

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 9–10 (162–163)
Сентябрь–октябрь 2018 года

В номере:

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

- 4 Федеральный закон от 02.10.2018 N 347-ФЗ
О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
- 5 Федеральный закон от 02.10.2018 N 348-ФЗ
О внесении изменения в статью 315 Уголовного кодекса Российской Федерации
- 5 Федеральный закон от 03.10.2018 № 352-ФЗ
О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации
- 6 Федеральный закон от 03.10.2018 N 353-ФЗ
О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации
- 6 Федеральный закон от 11.10.2018 N 360-ФЗ
О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации
- 7 Федеральный закон от 11.10.2018 N 361-ФЗ
О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

СУДЕБНАЯ И АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

- 11 Постановление Конституционного суда РФ от 15 октября 2018 г. N 36-П
По делу о проверке конституционности части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.И. Тихомоловой

- 15 Постановление Конституционного суда РФ от 25 октября 2018 г. N 38-П
По делу о проверке конституционности части первой статьи 127 и части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.В. Данилова, К.В. Кондакова и др.
- 22 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20 сентября 2018 г. N 32
О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»
- 24 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 сентября 2018 г. N 33
О признании не подлежащим применению абзаца третьего пункта 7 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года N 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»
- 24 Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30 августа 2018 г. по делу N А40-66751/2018
- 26 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 августа 2018 г. по делу N А13-20891/2017
- 28 Определение Верховного суда РФ от 21 сентября 2018 г. N 305-ЭС18-6787
- 31 Определение Верховного суда РФ от 28 августа 2018 г. N 44-КГ18-8
- 34 Определение Верховного суда РФ от 18 сентября 2018 г. N 49-КГ18-48
- 37 Обзор практики рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, связанных с назначением административного наказания в виде конфискации, а также с осуществлением изъятия из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, вещей и иного имущества в сфере оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, явившихся орудием совершения или предметом административного правонарушения (утв. Президиумом ВС РФ 19 сентября 2018 г.)
- 49 Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите прав потребителей, связанным с реализацией товаров и услуг (утв. Президиумом ВС РФ 17 октября 2018 г.)
- 66 Обзор судебной практики Арбитражного суда Дальневосточного округа за первый квартал 2018 года (утв. Президиумом Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.05.2018 N 10)

- 73 Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 20 сентября 2018 г. N 03-04-05/67461

ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ

- 74 Разъяснение комиссии по этике и стандартам по вопросу использования адвокатом механизма краудфандинга
13 сентября 2018 г. N 04/18
- 75 Разъяснение комиссии по этике и стандартам по вопросу осуществления адвокатом деятельности эскроу-агента
13 сентября 2018 г. N 05/18

Над выпуском работали:

Президент Адвокатской палаты Красноярского края **И.И. Кривоколеско**

Секретарь Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Красноярского края **И.А. Оберман**

Подготовлено с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Адрес редакции: 660135, г. Красноярск, ул. Взлетная, 5г.

Тел./факс: +7 (391) 277-74-54. Тел.: +7 (391) 277-74-52

E-mail: advokat_palata@mail.ru

Президент подписал закон, который вводит новые составы административных правонарушений. Речь идет о невыполнении одного или сразу двух требований исполнительных документов:

- прекратить распространять информацию;
- опровергнуть сведения, которые уже опубликованы.

2 октября 2018 года

N 347-ФЗ

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН**

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Принят
Государственной Думой
20 сентября 2018 года

Одобен
Советом Федерации
26 сентября 2018 года

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 1; N 30, ст. 3029; N 44, ст. 4295; 2003, N 27, ст. 2700, 2708, 2717; N 46, ст. 4434; N 50, ст. 4847, 4855; 2004, N 31, ст. 3229; N 34, ст. 3529, 3533; N 44, ст. 4266; 2005, N 1, ст. 9, 13, 40, 45; N 10, ст. 763; N 13, ст. 1075, 1077; N 19, ст. 1752; N 27, ст. 2719, 2721; N 30, ст. 3104, 3131; N 50, ст. 5247; N 52, ст. 5574; 2006, N 1, ст. 4, 10; N 2, ст. 172; N 6, ст. 636; N 10, ст. 1067; N 12, ст. 1234; N 17, ст. 1776; N 18, ст. 1907; N 19, ст. 2066; N 23, ст. 2380; N 31, ст. 3420, 3438, 3452; N 45, ст. 4641; N 50, ст. 5279, 5281; N 52, ст. 5498; 2007, N 1, ст. 21, 29; N 16, ст. 1825; N 26, ст. 3089; N 30, ст. 3755; N 31, ст. 4007, 4008; N 41, ст. 4845; N 43, ст. 5084; N 46, ст. 5553; 2008, N 18, ст. 1941; N 20, ст. 2251, 2259; N 30, ст. 3604; N 49, ст. 5745; N 52, ст. 6235, 6236; 2009, N 7, ст. 777; N 23, ст. 2759; N 26, ст. 3120, 3122; N 29, ст. 3597, 3642; N 30, ст. 3739; N 48, ст. 5711, 5724; N 52, ст. 6412; 2010, N 1, ст. 1; N 19, ст. 2291; N 21, ст. 2525; N 23, ст. 2790; N 27, ст. 3416; N 30, ст. 4002, 4006, 4007; N 31, ст. 4158, 4164, 4193, 4195, 4206, 4207, 4208; N 41, ст. 5192; N 49, ст. 6409; 2011, N 1, ст. 10, 23, 54; N 7, ст. 901; N 15, ст. 2039; N 17, ст. 2310, 2312; N 19, ст. 2714, 2715; N 23, ст. 3260; N 27, ст. 3873; N 29, ст. 4290, 4298; N 30, ст. 4573, 4585, 4590, 4598, 4600, 4601, 4605; N 46, ст. 6406; N 47, ст. 6602; N 48, ст. 6728; N 49, ст. 7025, 7061; N 50, ст. 7342, 7345, 7346, 7351, 7352, 7355, 7362, 7366; 2012, N 6, ст. 621; N 10, ст. 1166; N 19, ст. 2278, 2281; N 24, ст. 3069, 3082; N 29, ст. 3996; N 31, ст. 4320, 4330; N 47, ст. 6402, 6403, 6404, 6405; N 49, ст. 6757; N 53, ст. 7577, 7602, 7640; 2013, N 14, ст. 1651, 1666; N 19, ст. 2323, 2325; N 26, ст. 3207, 3208, 3209; N 27, ст. 3454, 3469, 3470, 3477; N 30, ст. 4025, 4029, 4030, 4031, 4032, 4034, 4036, 4040, 4044, 4078, 4082; N 31, ст. 4191; N 43, ст. 5443, 5444, 5445, 5452; N 44, ст. 5624, 5643; N 48, ст. 6161, 6163, 6165; N 49, ст. 6327, 6341, 6343; N 51, ст. 6683, 6685, 6695, 6696; N 52, ст. 6961, 6980, 6986, 6994, 7002; 2014, N 6, ст. 557, 559, 566; N 11, ст. 1092, 1096; N 14, ст. 1562; N 19, ст. 2302, 2306, 2310, 2317, 2324, 2325, 2326, 2327, 2330, 2335; N 26, ст. 3366, 3379; N 30, ст. 4211, 4214, 4218, 4228, 4233, 4248, 4256, 4259, 4264, 4278; N 42, ст. 5615; N 43, ст. 5799; N 48, ст. 6636, 6638, 6642, 6643, 6651; N 52, ст. 7541, 7548, 7550, 7557; 2015, N 1, ст. 29, 35, 67, 74, 83, 85; N 10, ст. 1405,

1416; N 13, ст. 1811; N 18, ст. 2614, 2620; N 21, ст. 2981; N 24, ст. 3370; N 27, ст. 3945, 3950; N 29, ст. 4354, 4359, 4374, 4376, 4391; N 41, ст. 5629, 5637; N 44, ст. 6046; N 45, ст. 6205, 6208; N 48, ст. 6706, 6710, 6716; N 51, ст. 7249, 7250; 2016, N 1, ст. 11, 28, 59, 63, 84; N 10, ст. 1323; N 11, ст. 1481, 1490, 1491, 1493; N 18, ст. 2514; N 23, ст. 3285; N 26, ст. 3871, 3876, 3877, 3884, 3887, 3891; N 27, ст. 4160, 4164, 4183, 4197, 4205, 4206, 4223, 4238, 4251, 4259, 4286, 4291, 4305; N 28, ст. 4558; N 50, ст. 6975; 2017, N 1, ст. 12, 31, 47; N 7, ст. 1030, 1032; N 9, ст. 1278; N 11, ст. 1535; N 17, ст. 2456, 2457; N 18, ст. 2664; N 22, ст. 3069; N 23, ст. 3227; N 24, ст. 3487; N 27, ст. 3947; N 30, ст. 4455; N 31, ст. 4738, 4755, 4812, 4814, 4815, 4816, 4827, 4828; N 47, ст. 6844, 6851; N 49, ст. 7308; N 50, ст. 7562; N 52, ст. 7919, 7937; 2018, N 1, ст. 21, 30, 35, 48; N 7, ст. 973; N 18, ст. 2562; N 30, ст. 4555; N 31, ст. 4824, 4825, 4826, 4828, 4851) следующие изменения:

1) абзац первый части 1 статьи 3.5 после слов «частью 6.5 статьи 15.25,» дополнить словами «частью 1.2 статьи 17.15,», после слов «статьей 6.1.1, частью 5 статьи 9.23» дополнить словами «, частью 4 статьи 17.15»;

2) статью 17.15:

а) дополнить частью 1.2 следующего содержания:

«1.2. Неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований о прекращении распространения информации и (или) об опровержении ранее распространенной информации в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора, -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей.»;

б) дополнить частью 4 следующего содержания:

«4. Неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований о прекращении распространения информации и (или) об опровержении ранее распространенной информации в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после наложения административного штрафа, -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей, либо административный арест на срок до десяти суток, либо обязательные работы на срок до ста двадцати часов; на должностных лиц - от пятнадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок до двухсот часов; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей.»;

3) в части 1 статьи 23.1 слова «частями 1.1 и 3 статьи 17.15,» заменить словами «частями 1.1, 1.2, 3 и 4 статьи 17.15,»;

4) в пункте 77 части 2 статьи 28.3 слова «частями 1.1 и 3 статьи 17.15,» заменить словами «частями 1.1, 1.2, 3 и 4 статьи 17.15,».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
2 октября 2018 года
N 347-ФЗ

Введена уголовная ответственность за злостное неисполнение приговора, решения или иного акта суда о прекращении распространения порочащей информации.

Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста, повлечет для работодателя наказание в виде штрафа либо обязательных работ.

2 октября 2018 года

N 348-ФЗ

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН**

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ
В СТАТЬЮ 315 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
20 сентября 2018 года
Одобен
Советом Федерации
26 сентября 2018 года

Внести в статью 315 Уголовного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 25, ст. 2954; 2003, N 50, ст. 4848; 2011, N 11, ст. 1495; N 50, ст. 7362; 2014, N 19, ст. 2301) изменение, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 315. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта

1. Злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное частью 4 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, совершенное в отношении того же судебного акта, - наказываются штрафом в размере до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

2. Злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, муниципальным служащим, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению -

наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.»

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
2 октября 2018 года
N 348-ФЗ

3 октября 2018 года

N 352-ФЗ

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН**

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ
В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
25 сентября 2018 года

Одобен
Советом Федерации
3 октября 2018 года

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 25, ст. 2954; 1999, N 11, ст. 1255; N 28, ст. 3489; 2001, N 13, ст. 1140; 2003, N 15, ст. 1304; N 27, ст. 2708; N 50, ст. 4848; 2005, N 30, ст. 3104; 2007, N 16, ст. 1822; N 31, ст. 4000; 2008, N 52, ст. 6227; 2010, N 19, ст. 2289; N 41, ст. 5192; N 52, ст. 6997; 2011, N 11, ст. 1495; N 50, ст. 7362; 2012, N 29, ст. 3986; 2013, N 26, ст. 3209; N 52, ст. 6986, 6997; 2017, N 31, ст. 4798) изменение, дополнив его статьей 144.1 следующего содержания:

«Статья 144.1. Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста

Необоснованный отказ в приеме на работу лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста, а равно необоснованное увольнение с работы такого лица по тем же мотивам -

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов.

Примечание. Для целей настоящей статьи под предпенсионным возрастом понимается возрастной период продолжительностью до пяти лет, предшествующий назначению лицу страховой пенсии по старости в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации.»

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
3 октября 2018 года
N 352-ФЗ

С 1 января 2019 года работники смогут получить освобождение от работы на 1 день раз в три года для прохождения диспансеризации, а работники предпенсионного возраста – на 2 рабочих дня каждый год.

3 октября 2018 года

N 353-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ
В ТРУДОВОЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
27 сентября 2018 года

Одобен
Советом Федерации
3 октября 2018 года

Статья 1

Внести в Трудовой кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 3; 2004, N 35, ст. 3607; 2006, N 27, ст. 2878; 2008, N 30, ст. 3613; 2013, N 27, ст. 3477; N 48, ст. 6165; N 52, ст. 6986; 2016, N 27, ст. 4172) изменение, дополнив его статьей 185.1 следующего содержания:

«Статья 185.1. Гарантии работникам при прохождении диспансеризации

Работники при прохождении диспансеризации в порядке, предусмотренном законодательством в сфере охраны здоровья, имеют право на освобождение от работы на один рабочий день один раз в три года с сохранением за ними места работы (должности) и среднего заработка.

Работники, не достигшие возраста, дающего право на назначение пенсии по старости, в том числе досрочно, в течение пяти лет до наступления такого возраста и работники, являющиеся получателями пенсии по старости или пенсии за выслугу лет, при прохождении диспансеризации в порядке, предусмотренном законодательством в сфере охраны здоровья, имеют право на освобождение от работы на два рабочих дня один раз в год с сохранением за ними места работы (должности) и среднего заработка.

Работник освобождается от работы для прохождения диспансеризации на основании его письменного заявления, при этом день (дни) освобождения от работы согласовывается (согласовываются) с работодателем.».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2019 года.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
3 октября 2018 года
N 353-ФЗ

Работникам, имеющим трех и более малолетних детей, предоставлено право выбора времени отпуска.

11 октября 2018 года

N 360-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ
В ТРУДОВОЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
25 сентября 2018 года

Одобен
Советом Федерации
3 октября 2018 года

Внести в Трудовой кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 3; 2006, N 27, ст. 2878; 2009, N 30, ст. 3739; 2012, N 47, ст. 6399; 2013, N 48, ст. 6165; N 52, ст. 6986; 2014, N 14, ст. 1547; N 30, ст. 4217; 2015, N 27, ст. 3992; N 29, ст. 4368) изменение, дополнив его статьей 262.2 следующего содержания:

«Статья 262.2. Очередность предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков работникам, имеющим трех и более детей

Работникам, имеющим трех и более детей в возрасте до двенадцати лет, ежегодный оплачиваемый отпуск предоставляется по их желанию в удобное для них время.».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
11 октября 2018 года
N 360-ФЗ

Федеральный закон от 11.10.2018 N 361-ФЗ

Определена компетенция создаваемых кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, кассационного военного суда, апелляционного военного суда по рассмотрению уголовных дел.

11 октября 2018 года

N 361-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
25 сентября 2018 года

Одобен
Советом Федерации
3 октября 2018 года

Статья 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2002, N 22, ст. 2027; N 30, ст. 3015; 2003, N 27, ст. 2706, 2708; N 50, ст. 4847; 2005, N 23, ст. 2200; 2007, N 18, ст. 2118; N 24, ст. 2830, 2833; 2008, N 49, ст. 5724; N 52, ст. 6235; 2009, N 1, ст. 29; N 29, ст. 3613; N 52, ст. 6422; 2010, N 19, ст. 2284; N 30, ст. 3986; N 31, ст. 4164; N 49, ст. 6414; 2011, N 1, ст. 16, 45; N 15, ст. 2039; N 25, ст. 3533; N 45, ст. 6322, 6334; N 48, ст. 6730; N 50, ст. 7362; 2012, N 10, ст. 1162, 1166; N 24, ст. 3071; N 31, ст. 4330; N 53, ст. 7635; 2013, N 14, ст. 1662; N 26, ст. 3207; N 27, ст. 3478; N 30, ст. 4031, 4050, 4078; N 44, ст. 5641; N 51, ст. 6685; N 52, ст. 6947, 6997; 2014, N 6, ст. 556; N 11, ст. 1094; N 19, ст. 2335; N 26, ст. 3385; N 30, ст. 4278; 2015, N 1, ст. 71, 81, 83; N 6, ст. 885; N 10, ст. 1417; N 29, ст. 4354, 4391; 2016, N 26, ст. 3859; N 27, ст. 4257; N 28, ст. 4559; 2017, N 24, ст. 3484; N 31, ст. 4752, 4799; 2018, N 1, ст. 51; N 18, ст. 2584; N 27, ст. 3940; N 31, ст. 4817) следующие изменения:

1) часть первую статьи 18 после слов «Верховном Суде Российской Федерации,» дополнить словами «кассационных судах общей юрисдикции, апелляционных судах общей юрисдикции,»;

2) в статье 30:

а) в пункте 3 части второй слово «Приволжскому» заменить словом «Приволжско-Уральскому»;

б) часть четвертую изложить в следующей редакции:

«4. Рассмотрение уголовных дел в кассационном порядке осуществляется судебной коллегией по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции, кассационным военным судом, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе трех судей, а в порядке надзора - большинством членов Президиума Верховного Суда Российской Федерации.»;

3) в абзаце первом части шестой.1 статьи 31 слово «Приволжскому» заменить словом «Приволжско-Уральскому»;

4) в части второй.1 статьи 35 слово «Приволжскому» заменить словом «Приволжско-Уральскому»;

5) в части второй статьи 389.3:

а) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3) на приговор или иное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа - в судебную коллегию по уголовным делам апелляционного суда общей юрисдикции;»;

б) пункт 4 изложить в следующей редакции:

«4) на приговор или иное решение окружного (флотского) военного суда - в апелляционный военный суд;»;

б) статью 389.10 после слов «30 суток» дополнить словами «, в апелляционном суде общей юрисдикции, апелляционном военном суде»;

7) в статье 401.2:

а) часть вторую изложить в следующей редакции:

«2. Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители вправе обратиться с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения в любой суд кассационной инстанции.»;

б) дополнить частями второй.1 и второй.2 следующего содержания:

«2.1. Прокурор субъекта Российской Федерации и его заместители вправе обратиться с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного верховным судом республики, краевым или областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа в апелляционном порядке, а также вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных нижестоящими судами, в судебную коллегию по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции.

2.2. Приравненный к прокурору субъекта Российской Федерации военный прокурор и его заместители вправе обратиться с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного окружным (флотским) военным судом в апелляционном порядке, а также вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных гарнизонными военными судами, в кассационный военный суд.»;

8) статью 401.3 изложить в следующей редакции:

«Статья 401.3. Порядок подачи кассационных жалобы, представления

1. Кассационные жалоба, представление подаются на:

1) приговор и постановление мирового судьи; приговор, определение и постановление районного суда; приговор, определение и постановление верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, приговор, определение и постановление апелляционного суда общей юрисдикции, за исключением приговора или иного итогового судебного решения верховного суда республики,

краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, вынесенного в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, а также приговора или иного итогового судебного решения апелляционного суда общей юрисдикции, вынесенного по результатам пересмотра такого решения, - в судебную коллегия по уголовным делам соответствующего кассационного суда общей юрисдикции;

2) судебные решения, указанные в пункте 1 настоящей части, если они обжаловались в кассационном порядке в судебную коллегия по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции; приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, вынесенное в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, приговор или иное итоговое судебное решение апелляционного суда общей юрисдикции, вынесенное по результатам пересмотра такого решения; определение судебной коллегии по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции - в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации;

3) приговор, определение и постановление гарнизонного военного суда; приговор, определение и постановление окружного (флотского) военного суда, приговор, определение и постановление апелляционного военного суда, за исключением приговора или иного итогового судебного решения окружного (флотского) военного суда, вынесенного в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, а также приговора или иного итогового судебного решения апелляционного военного суда, вынесенного по результатам пересмотра такого решения, - в кассационный военный суд;

4) судебные решения, указанные в пункте 3 настоящей части, если они обжаловались в кассационном порядке в кассационный военный суд; приговор или иное итоговое судебное решение окружного (флотского) военного суда, вынесенное им в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции, приговор или иное итоговое судебное решение апелляционного военного суда, вынесенное по результатам пересмотра такого решения; определение кассационного военного суда - в Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

2. Подаются через суд первой инстанции и рассматриваются в порядке, предусмотренном статьями 401.7, 401.8 настоящего Кодекса, кассационные жалоба, представление на:

1) приговор или иное итоговое судебное решение мирового судьи, районного суда, гарнизонного военного суда; приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, вынесенное в апелляционном порядке, - если указанные судебные решения обжалуются в судебную коллегия по уголовным делам

соответствующего кассационного суда общей юрисдикции или в кассационный военный суд;

2) приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, вынесенное в ходе производства по уголовному делу в качестве суда первой инстанции; приговор или иное итоговое судебное решение апелляционного суда общей юрисдикции, апелляционного военного суда, вынесенное по результатам пересмотра такого судебного решения, - если указанные судебные решения обжалуются в Судебную коллегия по уголовным делам, Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

3. Подаются непосредственно в суд кассационной инстанции, правомочный в соответствии с частью первой настоящей статьи пересматривать обжалуемое судебное решение, и рассматриваются в порядке, предусмотренном статьями 401.10 - 401.12 настоящего Кодекса, кассационные жалоба, представление на:

1) промежуточные судебные решения;

2) приговор или иное итоговое судебное решение мирового судьи, районного суда, гарнизонного военного суда; приговор или иное итоговое судебное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, вынесенное в апелляционном порядке; определение судебной коллегии по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции, определение кассационного военного суда, вынесенное по результатам пересмотра судебных решений, перечисленных в настоящем пункте, - если указанные судебные решения обжалуются в Судебную коллегия по уголовным делам, Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.»;

9) в части четвертой статьи 401.4 слова «части второй» заменить словами «частях второй - второй.2»;

10) в части второй статьи 401.5 цифры «10» заменить цифрами «20»;

11) статью 401.7 изложить в следующей редакции:

«Статья 401.7. Действия суда первой инстанции при поступлении кассационных жалобы, представления

В случаях, предусмотренных частью второй статьи 401.3 настоящего Кодекса, судья суда первой инстанции при поступлении кассационных жалобы, представления, поданных в соответствии с правилами, установленными статьями 401.2 - 401.4 настоящего Кодекса:

1) извещает о поступивших кассационных жалобе, представлении лиц, интересы которых затрагиваются такими жалобой или представлением, с разъяснением права подачи на эти жалобу или представление возражений в письменном виде, с указанием срока их подачи и направляет им копии жалобы, представления, а также возражений на них. Возражения, поступившие

на жалобу, представление, приобщаются к материалам уголовного дела;

2) разрешает ходатайства лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи, связанные с их участием в судебном заседании суда кассационной инстанции;

3) после выполнения действий, перечисленных в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, направляет уголовное дело с поступившими кассационными жалобой, представлением и возражениями на них в суд кассационной инстанции, о чем сообщается сторонам.»;

12) статью 401.8 изложить в следующей редакции:

«Статья 401.8. Действия суда кассационной инстанции при поступлении уголовного дела с кассационными жалобой, представлением

1. Судья суда кассационной инстанции изучает кассационные жалобу, представление вместе с поступившим уголовным делом и при отсутствии оснований для возвращения кассационных жалобы, представления в течение 20 суток выносит постановление о назначении судебного заседания.

2. В постановлении судьи о назначении судебного заседания суда кассационной инстанции разрешаются вопросы:

1) о месте, дате и времени начала рассмотрения уголовного дела;

2) о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных статьей 241 настоящего Кодекса;

3) о форме участия в судебном заседании лица, содержащегося под стражей, или осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы.

3. Лица, указанные в пункте 1 статьи 401.7 настоящего Кодекса, должны быть извещены о месте, дате и времени рассмотрения уголовного дела по кассационным жалобе, представлению не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Неявка указанных лиц в судебное заседание суда кассационной инстанции не препятствует рассмотрению уголовного дела по кассационным жалобе, представлению.»;

13) статью 401.9 признать утратившей силу;

14) статью 401.10 изложить в следующей редакции:

«Статья 401.10. Действия суда кассационной инстанции при поступлении кассационных жалобы, представления

1. В случаях, предусмотренных частью третьей статьи 401.3 настоящего Кодекса, судья суда кассационной инстанции изучает кассационные жалобу, представление, поданные в соответствии с правилами, установленными статьями 401.2 - 401.4 настоящего Кодекса, по документам, приложенным к ним, либо по материалам истребованного судьей уголовного дела.

2. По результатам изучения кассационных жалобы, представления судья выносит постановление:

1) об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, если отсутствуют

основания для пересмотра судебных решений в кассационном порядке. При этом кассационные жалоба, представление и копии обжалуемых судебных постановлений остаются в суде кассационной инстанции;

2) о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

3. В суде кассационной инстанции, за исключением Верховного Суда Российской Федерации, кассационные жалоба, представление рассматриваются в срок, не превышающий одного месяца со дня их поступления, если уголовное дело не было истребовано, или в срок, не превышающий двух месяцев со дня их поступления, если дело было истребовано, за исключением периода со дня истребования дела до дня его поступления в суд кассационной инстанции.

4. В Верховном Суде Российской Федерации кассационные жалоба, представление рассматриваются в срок, не превышающий двух месяцев со дня их поступления, если уголовное дело не было истребовано, или в срок, не превышающий трех месяцев со дня их поступления, если дело было истребовано, за исключением периода со дня истребования дела до дня его поступления в Верховный Суд Российской Федерации.

5. Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместитель вправе не согласиться с постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и вынести постановление об отмене такого постановления и о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.»;

15) статью 401.11 изложить в следующей редакции:

«Статья 401.11. Решения судьи суда кассационной инстанции, принимаемые им по результатам рассмотрения кассационных жалобы, представления

1. Постановление судьи суда кассационной инстанции об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции должно содержать:

1) дату и место вынесения постановления;

2) фамилию и инициалы судьи, вынесшего постановление;

3) данные о лице, подавшем кассационные жалобу, представление;

4) указание на судебные решения, которые обжалуются;

5) мотивы, по которым отказано в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

2. Постановление судьи суда кассационной инстанции о передаче кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции должно содержать:

1) дату и место вынесения постановления;

2) фамилию и инициалы судьи, вынесшего постановление;

3) наименование суда кассационной инстанции, в который передается уголовное дело для рассмотрения;

4) данные о лице, подавшем кассационные жалобу, представление;

5) указание на судебные решения, которые обжалуются;

6) мотивы для передачи кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.»;

16) в статье 401.13:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«1. Уголовное дело по кассационным жалобе, представлению рассматривается в судебном заседании суда кассационной инстанции в кассационном суде общей юрисдикции, кассационном военном суде в течение двух месяцев со дня вынесения судьей постановления, предусмотренного частью первой статьи 401.8 либо частью второй статьи 401.11 настоящего Кодекса, а в Верховном Суде Российской Федерации - в течение трех месяцев со дня вынесения судьей такого постановления.»;

б) в части второй третье предложение исключить;

в) в части пятой слова «, ранее не участвовавших в рассмотрении данного уголовного дела» исключить;

г) в части шестой слова «, послужившие основанием для передачи кассационных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции» исключить;

д) в части восьмой слово «постановления,» исключить;

е) в части девятой четвертое предложение исключить;

ж) в части одиннадцатой слово «Кассационные» заменить словом «Кассационное», слова «, постановления выносятся и обращаются» заменить словами «выносятся и обращается»;

17) в статье 401.14:

а) в части третьей слова «и постановление» исключить, слово «должны» заменить словом «должно»;

б) в части четвертой слова «, а постановление - председательствующим в заседании президиума» исключить;

в) в части пятую и шестую признать утратившими силу;

18) в части третьей статьи 412.1:

а) пункты 1 и 2 признать утратившими силу;

б) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3) судебные решения Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.»;

19) часть первую статьи 417 изложить в следующей редакции:

«1. Заключение прокурора о необходимости возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств рассматривается в отношении:

1) приговора и постановления мирового судьи, приговора, определения, постановления районного суда - районным судом;

2) приговора, определения, постановления судебной коллегии по уголовным делам верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области

и суда автономного округа - судебной коллегией по уголовным делам этого же суда;

3) приговора, определения, постановления судебной коллегии по уголовным делам апелляционного суда общей юрисдикции - судебной коллегией по уголовным делам апелляционного суда общей юрисдикции;

4) определения судебной коллегии по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции - судебной коллегией по уголовным делам кассационного суда общей юрисдикции;

5) определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации или Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, вынесенного в ходе производства по уголовному делу в качестве суда кассационной инстанции, - этими же судебными инстанциями, если судебные решения не были предметом рассмотрения Президиума Верховного Суда Российской Федерации;

6) приговора, определения, постановления гарнизонного военного суда - гарнизонным военным судом;

7) приговора, определения, постановления окружного (флотского) военного суда - судебной коллегией по уголовным делам окружного (флотского) военного суда;

8) приговора, определения, постановления апелляционного военного суда - апелляционным военным судом;

9) определения кассационного военного суда - кассационным военным судом;

10) постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации - Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.»;

КонсультантПлюс: примечание.

П. 20 ст. 1 вступил в силу с 11.10.2018.

20) пункт 4 части первой статьи 448 после слов «Верховного Суда Российской Федерации,» дополнить словами «кассационного суда общей юрисдикции, апелляционного суда общей юрисдикции,»;

21) в части девятой статьи 463 слова «Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации» заменить словами «судебную коллегию по уголовным делам апелляционного суда общей юрисдикции».

Статья 2

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции, определяемого в соответствии с частью 3 статьи 7 Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 года N 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции», за исключением положений, для которых настоящей статьей установлены иные сроки вступления их в силу.

2. Положения настоящего Федерального закона, касающиеся полномочий апелляционного военного суда и кассационного военного суда по рассмотрению уголовных дел, вступают в силу со дня вступления в силу

Постановление Конституционного суда РФ от 15 октября 2018 г. N 36-П

соответствующих законодательных актов о внесении изменений в законодательство о военных судах.

3. Пункт 20 статьи 1 настоящего Федерального закона вступает в силу со дня официального опубликования настоящего Федерального закона.

4. Производство по апелляционным жалобам, представлениям, поданным до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, на судебные решения, принятые в качестве суда первой инстанции верховным судом республики, краевым или областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа, окружным (флотским) военным судом, осуществляется Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, судебной коллегией по уголовным делам верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда по правилам, действовавшим до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

5. Производство по кассационным жалобам, представлениям, поданным в президиум верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, а также поданным в Верховный Суд Российской Федерации до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, на судебные решения, вступившие в законную силу, осуществляется по правилам, действовавшим до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

6. Лица, которые не воспользовались правом на обжалование в кассационном порядке судебных решений, вступивших в законную силу до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, либо осуществили его не в полном объеме, вправе обжаловать такие судебные решения в порядке, предусмотренном частью третьей статьи 401.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона).

7. Вступившие в законную силу судебные решения верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, вынесенные этими судами при рассмотрении уголовного дела в первой инстанции, если указанные судебные решения были предметом апелляционного рассмотрения в Верховном Суде Российской Федерации, обжалуются в Президиум Верховного Суда Российской Федерации и рассматриваются по правилам, предусмотренным главой 48.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
11 октября 2018 года
N 361-ФЗ

Принятие закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, не лишает обвиняемого права на доступ к правосудию и права на эффективную судебную защиту.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 15 октября 2018 г. N 36-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 10 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЧАСТИ ВТОРОЙ СТАТЬИ 24, ЧАСТИ ВТОРОЙ СТАТЬИ 27, ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 239 И ПУНКТА 1 СТАТЬИ 254 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНКИ А.И. ТИХОМОЛОВОЙ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части первой статьи 10 УК Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки А.И. Тихомоловой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В. Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Заявительница по настоящему делу гражданка А.И. Тихомолова оспаривает конституционность части первой статьи 10 «Обратная сила уголовного закона» УК Российской Федерации, части второй статьи 24 «Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела», части второй статьи 27 «Основания прекращения уголовного преследования», части первой статьи 239 «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования» и пункта 1 статьи 254 «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в судебном заседании» УПК Российской Федерации.

Как следует из жалобы и приложенных к ней материалов, в связи с вступлением в силу Федерального закона от 3 июля 2016 года N 323-ФЗ «О внесении из-

менений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», которым, в частности, статья 116 «Побои» УК Российской Федерации была изложена в новой редакции, декриминализующей деяние, в совершении которого обвинялась А.И. Тихомолова, мировой судья, возбудивший в отношении нее 7 сентября 2015 года уголовное дело частного обвинения, поставил в состоявшемся 26 августа 2016 года судебном заседании вопрос о его прекращении по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации (за отсутствием в деянии состава преступления). Несмотря на возражения обвиняемой, которая просила рассмотреть уголовное дело по существу и вынести в отношении нее оправдательный приговор, мировой судья постановлением от 26 августа 2016 года дело прекратил, указав, что к этому моменту преступность и наказуемость инкриминируемого ей деяния устранены новым уголовным законом.

Останкинский районный суд города Москвы, рассмотрев апелляционную жалобу А.И. Тихомоловой, оставил постановление мирового судьи без изменения, а жалобу заявительницы без удовлетворения (апелляционное постановление от 8 декабря 2016 года). Не согласившись с указанными судебными решениями, А.И. Тихомолова обратилась в Московский городской суд, настаивая на том, что производство по ее уголовному делу должно быть прекращено в связи с отсутствием события преступления, однако постановлением от 30 марта 2017 года в передаче ее кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции было отказано. Судья Верховного Суда Российской Федерации, отказывая постановлением от 11 июля 2017 года, с которым согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, в передаче для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции кассационной жалобы А.И. Тихомоловой, в которой утверждалось, что прекращение производства по ее делу по такому основанию, как отсутствие состава преступления, незаконно, поскольку отсутствует само событие преступления, отметил, что ее доводы могут быть проверены в порядке административного судопроизводства.

По мнению гражданки А.И. Тихомоловой, оспариваемые ею законоположения противоречат статьям 15, 17, 18, 19, 21, 23, 45, 46, 49, 52, 55, 118 и 123 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют прекращать уголовное дело в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, при категорическом возражении обвиняемого, чем создают условия, не позволяющие ему обжаловать в суде сам факт незаконного привлечения к уголовной ответственности, законность и обоснованность выдвигавшегося обвинения, возражать против прекращения дела по данному основанию и тем самым препятствующие восстановлению нарушенных прав.

Соответственно, с учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» часть первая статьи 10 УК Российской Федерации, часть вторая

статьи 24, часть вторая статьи 27, часть первая статьи 239 и пункт 1 статьи 254 УПК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на основании содержащихся в них положений в их взаимосвязи решается вопрос о прекращении возбужденного судом по заявлению потерпевшего или его законного представителя уголовного дела частного обвинения в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, вопреки возражениям обвиняемого, настаивающего на вынесении решения по существу уголовного дела.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод на основе принципов равенства перед законом и судом, а также состязательности и равноправия сторон (статья 19, часть 1; статья 45; статья 46, часть 1; статья 123, часть 3), относит уголовное и уголовно-процессуальное законодательство к ведению Российской Федерации (статья 71, пункт «о») и наделяет федерального законодателя правом как устанавливать в законе ответственность за правонарушения, так и устранять ее, а также определять основания, порядок и условия, при которых возможен отказ от применения мер государственного принуждения, с учетом конституционной обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, охранять достоинство личности, нравственность, здоровье, честь и доброе имя каждого (статья 2 и 18; статья 21, часть 1; статья 23, часть 1; статья 55, часть 3).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, правосудие в Российской Федерации, которое согласно статье 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации осуществляется только судом, в частности посредством уголовного судопроизводства, по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах; исходя из этого государство обязано гарантировать защиту прав как собственно участников уголовного процесса, так и всех тех, чьи права и законные интересы непосредственно затрагиваются при производстве по уголовному делу, в том числе обеспечивать им надлежащие возможности по отстаиванию своих прав и законных интересов на всех стадиях уголовного судопроизводства любыми не запрещенными законом способами; в свою очередь, суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу (постановления от 2 февраля 1996 года N 4-П, от 8 декабря 2003 года N 18-П, от 14 июля 2011 года N 16-П, от 2 июля 2013 года N 16-П и др.).

3. В порядке конкретизации положений статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации часть первая статьи 10 УК Российской Федерации закрепляет, что уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до

вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Вместе с тем - исходя из того, что, по общему правилу, преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время его совершения, каковым признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (статья 9 УК Российской Федерации), - решением о прекращении уголовного дела в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость соответствующего деяния были устранены новым уголовным законом, констатируются, с одной стороны, наличие самого деяния, содержавшего признаки преступления, а с другой - отсутствие в нем преступности и наказуемости по смыслу нового уголовного закона. В таком случае применение нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, не связано с оценкой правомерности имевшего место уголовного преследования как процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (пункт 55 статьи 5 УПК Российской Федерации), и не предопределяет ее, а прекращение уголовного преследования - хотя и со ссылкой на пункт 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации (отсутствие в деянии состава преступления) - не порождает у подозреваемого или обвиняемого права на реабилитацию и не свидетельствует ни о законности и обоснованности выдвинутых обвинений, ни о восстановлении его чести и доброго имени.

3.1. Необходимость получения согласия подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела по нереабилитирующему его основанию обуславливается требованием соблюдения гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав участников уголовного судопроизводства, которое в силу ее статьи 123 (часть 3) осуществляется на основе принципа состязательности, предполагающего, что стороны самостоятельно и по собственному усмотрению определяют свою позицию по делу, в том числе в связи с вопросом об уголовной ответственности. Следовательно, если подозреваемый, обвиняемый не возражает против прекращения уголовного преследования, нет оснований считать его права и законные интересы нарушенными решением о прекращении уголовного дела (при условии его достаточной обоснованности).

Развивая приведенную правовую позицию, изложенную в Постановлении от 14 июля 2011 года N 16-П, применительно к возможности прекращения уголовного дела публичного обвинения в связи с отсутствием в имевшем место деянии состава преступления, если преступность и наказуемость соответствующего деяния были устранены новым уголовным законом до вступления приговора в законную силу (пункт 2 части первой и часть вторая статьи 24 УПК Российской Федерации), в случае, когда подозреваемый, обвиняемый возражает против этого, Конституционный Суд Российской Федерации указал: решением о прекращении уголовного преследования обеспечивается реализация вытекающего из статей 19 (часть 1) и 54

(часть 2) Конституции Российской Федерации требования равных оснований для распространения нового уголовного закона на лиц, которые согласно статье 49 Конституции Российской Федерации и статье 14 УПК Российской Федерации применительно к вопросу об уголовной ответственности считаются невиновными, независимо от того, до или после его принятия было совершено деяние; такое решение констатирует отсутствие преступности и наказуемости деяния по смыслу нового уголовного закона и, соответственно, не влечет для лица каких-либо уголовно-правовых последствий; напротив, оно направлено на защиту прав этого лица и само по себе не может рассматриваться как причинение ему вреда, учитывая, что вопрос об уголовной ответственности за деяние, утратившее качество преступности, исключается в принципе и уголовное преследование в отношении подозреваемого, обвиняемого подлежит прекращению (Постановление от 19 ноября 2013 года N 24-П).

Однако, не будучи непосредственным выражением конституционных принципов гуманизма, справедливости, законности и презумпции невиновности, прекращение уголовного преследования по такому основанию, как устранение новым уголовным законом преступности и наказуемости инкриминируемого лицу деяния, предполагает необходимость обеспечить этому лицу доступ к правосудию для защиты его прав и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства. Данный вывод подтверждается неоднократно выраженными Конституционным Судом Российской Федерации правовыми позициями, в соответствии с которыми виновность обвиняемого в совершении преступления в силу статьи 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда, постановленным на основе исследования доказательств в предусмотренном федеральным законом порядке; постановление о прекращении уголовного дела - тем более если оно вынесено в связи с отсутствием в деянии состава преступления - по своему содержанию и правовым последствиям не может рассматриваться в качестве акта, которым устанавливается виновность в смысле названной конституционной нормы; если новым уголовным законом устраняются преступность и наказуемость какого-либо деяния, то в постановлении о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления констатируется невозможность дальнейшего осуществления уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, хотя ранее выдвигавшиеся против него обвинения и не признаются необоснованными; выявление в ходе судебного разбирательства оснований для прекращения уголовного дела не освобождает суд от необходимости выяснения позиций сторон по данному делу и исследования представленных ими доводов; положения статей 24, 27, 47, 133, 239 и 254 УПК Российской Федерации не препятствуют суду рассмотреть находящееся в его производстве уголовное дело, если до вынесения приговора новым уголовным законом устраняются преступность и наказуемость инкриминируемого обвиняемому деяния, и решить вопрос о признании (или об отказе в признании) за ним права

на реабилитацию и не лишают обвиняемого права на доступ к правосудию и права на эффективную судебную защиту (постановления от 28 октября 1996 года N 18-П, от 24 апреля 2003 года N 7-П и от 8 декабря 2003 года N 18-П; определения от 5 ноября 2004 года N 359-О, N 360-О, N 361-О и N 362-О).

Такой подход согласуется с обязанностью государства охранять достоинство личности (статья 21, часть 1, Конституции Российской Федерации), которое, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, выступает основой всех прав и свобод человека и необходимым условием их существования и соблюдения (постановления от 3 мая 1995 года N 4-П, от 15 января 1999 года N 1-П, от 20 декабря 2010 года N 21-П и от 14 июля 2011 года N 16-П). В противном случае нарушались бы не только предписания статей 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (часть 1), 52 и 53 Конституции Российской Федерации, закрепляющие право каждого на защиту достоинства личности, чести и доброго имени от незаконного и необоснованного уголовного преследования, на обеспечение государством доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба, но и провозглашенный ее статьей 19 принцип равенства всех перед законом и судом.

3.2. Особенности уголовного судопроизводства по делам частного обвинения предопределяются спецификой рассматриваемых в данном порядке уголовных дел, которые, как следует из части второй статьи 20 УПК Российской Федерации, по общему правилу, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Заявление в отношении конкретного лица, которое подается потерпевшим или его законным представителем в суд (за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 части первой и частью четвертой статьи 147 УПК Российской Федерации), не только признается поводом к возбуждению уголовного дела, но и рассматривается, по сути, в качестве обвинительного акта, в рамках которого осуществляется уголовное преследование.

Устанавливая такие правила, федеральный законодатель наделил потерпевшего правом самостоятельно осуществлять уголовное преследование - обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных ситуациях (по делам частно-публичного и публичного обвинения) процессуальные стадии досудебного производства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 года N 7-П и от 17 октября 2011 года N 22-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2013 года N 1336-О и от 23 октября 2014 года N 2534-О).

Вместе с тем согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, предусмотренном данным Кодексом (часть вторая статьи 8, пункт 1 части первой статьи 29), и только суд может установить обоснованность обвинения и принять решение о виновности

подсудимого посредством обвинительного приговора (пункт 28 статьи 5). Только в этом случае, как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 17 октября 2011 года N 22-П, предъявленное, в том числе частным обвинителем, обвинение трансформируется в государственное осуждение, на основе которого может назначаться мера государственного принуждения или применяться освобождение от нее.

При этом продолжение рассмотрения уголовного дела частного обвинения судом при наличии со стороны обвиняемого возражений против его прекращения в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, не может рассматриваться как недопустимое по смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных в Постановлении от 19 ноября 2013 года N 24-П, продолжение уголовного преследования за деяние, преступность и наказуемость которого уже устранены: вопросы о наличии события преступления, о совершении деяния, хотя и утратившего уголовную противоправность, конкретным лицом, о правовой оценке деяния (события преступления) разрешаются судом на основе представленных частным обвинителем материалов и приводимых подсудимым доводов, опровергающих доказательства стороны обвинения и подтверждающих его непричастность к преступлению (невиновность), с тем чтобы вынести правосудное, законное и обоснованное решение, опирающееся на личное и непосредственное исследование представленных доказательств.

Таким образом, приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющие свою силу и применимые к делам частного обвинения с учетом их особенностей, предполагают обязанность суда, в производстве которого находится возбужденное им по заявлению потерпевшего или его законного представителя уголовное дело, в случае устранения новым законом преступности и наказуемости деяния, инкриминируемого обвиняемому, при его возражениях против прекращения уголовного дела по такому основанию выяснить его позицию по данному делу и в процедуре рассмотрения дел частного обвинения установить обоснованность или необоснованность обвинения. Иное свидетельствовало бы об отказе обвиняемому по делу частного обвинения в правосудии, о вынесении судом решения, констатирующего наличие события преступления, совершения деяния, хотя и утратившего уголовную противоправность, конкретным лицом, о правовой оценке деяния (события преступления) без исследования судом обстоятельств произошедшего и имеющихся доказательств, приводило бы к нарушению принципа равенства перед законом и судом, равноправия сторон судопроизводства, к ограничению прав участников уголовного процесса, в том числе права опровергать обвинение, приводить доказательства своей непричастности к преступлению (невиновности) и возражать против прекращения дела по основанию, констатирующему совершение именно этим лицом деяния, хотя и декриминализованного новым уголовным законом, но являвшегося преступным на момент его совершения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать взаимосвязанные положения части первой статьи 10 УК Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что суд, в производстве которого находится возбужденное по заявлению потерпевшего или его законного представителя уголовное дело частного обвинения, обязан выяснить позицию обвиняемого относительно прекращения данного дела в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, и только при наличии его согласия вправе прекратить уголовное дело; в случае, если обвиняемый возражает против прекращения уголовного дела в связи с принятием закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, суд обязан рассмотреть данное дело по существу в рамках процедуры производства по делам частного обвинения и, исследовав имеющиеся доказательства, либо постановить оправдательный приговор, либо прекратить уголовное дело по указанному основанию.

2. Конституционно-правовой смысл взаимосвязанных положений части первой статьи 10 УК Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения по делу гражданки Тихомоловой Анны Ильиничны, принятые на основании части первой статьи 10 УК Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части первой статьи 239 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Конституционный Суд РФ разъяснил особенности получения работником компенсации за неиспользованный отпуск при увольнении.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 25 октября 2018 г. N 38-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 127 И ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 392 ТРУДОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ ГРАЖДАН М.В. ДАНИЛОВА, К.В. КОНДАКОВА И ДРУГИХ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части первой статьи 127 и части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалоба гражданина М.В. Данилова и жалоба граждан К.В. Кондакова, В.В. Сероногова и А.С. Шахова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку обе жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П. Маврина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно части первой статьи 127 Трудового кодекса Российской Федерации при увольнении работнику выплачивается денежная компенсация за все неиспользованные отпуска.

Часть первая статьи 392 данного Кодекса предусматривает право работника обратиться в суд за решением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении - в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки.

1.1. Оспаривающий конституционность приведенных законоположений гражданин М.В. Данилов в декабре 2015 года был уволен с должности исполняющего обязанности главного научного сотрудника федерального государственного бюджетного учреждения «Государственный научный центр Российской Федерации - Институт теоретической и экспериментальной физики» по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (сокращение численности или штата работников организации). Поскольку при увольнении ему не была выплачена компенсация за неиспользованные отпуска за период работы с 1997 года по 2012 год, 11 марта 2016 года М.В. Данилов обратился в Зюзинский районный суд города Москвы с иском о взыскании соответствующей компенсации, процентов за задержку ее выплаты и о возмещении морального вреда. Решением от 9 июня 2016 года (оставлено без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 января 2017 года) в удовлетворении заявленных требований ему было отказано. Ссылаясь в том числе на пункт 1 статьи 9 Конвенции Международной организации труда N 132 «Об оплачиваемых отпусках», суд первой инстанции пришел к выводу, что по требованиям о взыскании денежной компенсации за неиспользованный отпуск при увольнении срок обращения в суд составляет 21 месяц с момента окончания того года, за который работнику должен был быть предоставлен отпуск; из них 18 месяцев составляют предельный срок предоставления неиспользованного отпуска, предусмотренный данной Конвенцией, и три месяца - срок для обращения за судебной защитой, установленный частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации; исходя из этого, истец мог обратиться в суд в течение трех месяцев со дня истечения 18-месячного периода, в течение которого у него было право на предоставление неиспользованного отпуска, т.е. не позднее 2014 года.

В передаче кассационных жалоб М.В. Данилова на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано определением судьи Московского городского суда от 6 апреля 2017 года, а также определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2017 года, оснований не согласиться с которым не усмотрел и заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации, о чем М.В. Данилов был уведомлен письмом от 13 июня 2017 года.

Нарушение частью первой статьи 127 и частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации своих прав, гарантированных статьями 15 (часть 4), 17 (часть 1), 19 (часть 1), 37 (часть 5) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, гражданин М.В. Данилов усматривает в том, что содержащиеся в них положения - по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, - позволяя работнику обратиться в суд с требованием о взыскании компенсации за неиспользованные отпуска только в течение 21 месяца после окончания того года, за который ему должен был быть предоставлен отпуск, и по истечении этого срока лишают работника, не использовавшего

отпуск, возможности получить денежную компенсацию при увольнении, нарушая тем самым его конституционное право на отдых. Кроме того, по мнению заявителя, неоднозначное толкование этих законоположений в правоприменительной практике свидетельствует о нарушении ими требований правовой определенности и равенства.

1.2. Решением Тверского районного суда города Москвы от 31 августа 2016 года иски требования граждан К.В. Кондакова, В.В. Сероногова и А.С. Шахова, работавших в ЗАО «Делойт и Туш СНГ» в должностях соответственно партнера департамента по корпоративным финансам, руководителя группы по оказанию консультационных услуг энергетическим компаниям в СНГ и директора в департаменте по корпоративным финансам и в апреле - мае 2016 года уволенных по основанию, предусмотренному пунктом 3 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по собственному желанию), о взыскании заработной платы, оплаты неиспользованных дней отпуска за периоды работы с 2004 года по 2016 год, компенсации за нарушение сроков выплаты соответствующих денежных сумм и возмещении морального вреда были удовлетворены частично: в пользу К.В. Кондакова и В.В. Сероногова с ответчика взыскана компенсация за неиспользованные отпуска лишь за период, составляющий 21 месяц, предшествующий дню их увольнения, а также компенсация за задержку выплаты соответствующих денежных сумм и компенсация морального вреда в размере, определенном судом; в остальной части иска (включая требования, заявленные А.С. Шаховым) отказано. Доводы истцов, полагавших, что положения Конвенции МОТ N 132 в данном случае не подлежат применению, поскольку нормами национального права, а именно статьей 127 Трудового кодекса Российской Федерации, установлен более высокий уровень гарантий в части реализации работником права на отпуск при увольнении, суд первой инстанции признал необоснованными, указав при этом на отсутствие у них каких-либо препятствий в реализации права на отпуск в период работы в ЗАО «Делойт и Туш СНГ».

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 января 2017 года решение Тверского районного суда города Москвы от 31 августа 2016 года оставлено без изменения. В передаче кассационных жалоб представителя К.В. Кондакова, В.В. Сероногова и А.С. Шахова на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции также отказано (определение судьи Московского городского суда от 27 апреля 2017 года и определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2017 года).

Заявители просят признать положения части первой статьи 127 и части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 19, 37 (часть 5), 46 (часть 1), 55 (части 2 и 3) и 79, поскольку, по их мнению, эти положения - по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, - препятствуют гражданам в реализации права

на получение при увольнении компенсации за все неиспользованные отпуска, чем нарушаются конституционный принцип равенства при осуществлении и судебной защите трудовых прав, запрет умаления прав и свобод человека и гражданина, а также требование недопустимости любых ограничений права, которые не оправданы конституционно одобряемыми целями.

1.3. Федеральным законом от 3 июля 2016 года N 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда» статья 392 Трудового кодекса Российской Федерации была дополнена частью второй, предусматривающей специальный срок для обращения работника в суд за разрешением индивидуального трудового спора о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, в том числе при увольнении, - один год со дня установления срока выплаты соответствующих сумм. После вступления данного Федерального закона в силу, а именно с 3 октября 2016 года (по истечении 90 дней после дня его официального опубликования), предусмотренный частью первой той же статьи общий срок для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, составляющий три месяца со дня, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права, более не распространяется на правоотношения, связанные со взысканием в судебном порядке выплат, причитающихся работнику при увольнении (включая денежную компенсацию за неиспользованные отпуска).

Вместе с тем, как установлено Конституционным Судом Российской Федерации при предварительном изучении жалоб граждан М.В. Данилова, К.В. Кондакова, В.В. Сероногова и А.С. Шахова, на момент возникновения спорных правоотношений по выплате компенсации за неиспользованный отпуск, субъектами которых они являлись, и рассмотрения дел с их участием судами первой инстанции часть первая статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации подлежала применению к этим правоотношениям и наряду с частью первой статьи 127 данного Кодекса была положена в основу соответствующих судебных постановлений.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным признать жалобы заявителей в части, касающейся оспаривания конституционности части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, допустимыми, имея в виду, что выраженные в настоящем Постановлении правовые позиции применимы и в отношении части второй данной статьи, регулирующей ныне соответствующие правоотношения применительно к сроку обращения работника в суд за разрешением индивидуального трудового спора о взыскании причитающихся ему выплат.

Таким образом, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», часть первая статьи 127 и часть первая статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации являются предметом

рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку содержащиеся в них положения, взятые в нормативном единстве, служат основанием для решения вопроса о размере взыскиваемой в судебном порядке причитающейся работнику при увольнении денежной компенсации за неиспользованные отпуска.

При этом в силу частей третьей и четвертой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» при рассмотрении настоящего дела Конституционный Суд Российской Федерации воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств, имевших место в делах заявителей, в том числе в части наличия либо отсутствия нарушения работодателями их прав на оплачиваемые отпуска в период работы.

2. Конституция Российской Федерации, закрепляя в числе прав и свобод человека и гражданина, которые в Российской Федерации как правовом государстве признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статья 1, часть 1; статья 2; статья 17, часть 1; статья 18), право каждого на отдых, одновременно гарантирует работающему по трудовому договору установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск (статья 37, часть 5).

Право каждого человека на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск, провозглашено в статье 24 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года). Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года) рассматривает право на отдых, досуг, разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск как один из элементов права каждого на справедливые и благоприятные условия труда (статья 7). В свою очередь, Европейская социальная хартия (пересмотренная; принята в городе Страсбурге 3 мая 1996 года, ратифицирована Федеральным законом от 3 июня 2009 года N 101-ФЗ) обязывает подписавшие ее государства в целях обеспечения эффективного осуществления права на справедливые условия труда обеспечить работникам как минимум четырехнедельный ежегодный оплачиваемый отпуск, а также еженедельный отдых, который, по мере возможности, должен совпадать с днем недели, признаваемым по традиции или обычаю соответствующей страны или региона днем отдыха (статья 2 части II).

Согласно Конвенции МОТ N 132 (ратифицирована Федеральным законом от 1 июля 2010 года N 139-ФЗ) каждое работающее лицо, к которому она применяется, имеет право на ежегодный оплачиваемый отпуск установленной минимальной продолжительности, составляющей не менее трех рабочих недель за один год работы (пункты 1 и 3 статьи 3); за период отпуска работник получает свою обычную или среднюю заработную плату, при этом соответствующие суммы, по

общему правилу, должны быть выплачены до отпуска (статья 7); конкретное время предоставления отпуска, если оно не устанавливается нормативными документами, коллективным соглашением, арбитражным решением или иными способами, соответствующими национальной практике, определяется работодателем после консультации с работником или его представителями (пункт 1 статьи 10); соглашения об отказе от права на минимальный ежегодный оплачиваемый отпуск, а равно о неиспользовании такого отпуска с заменой его компенсацией в денежной или иной форме признаются, в соответствии с национальными условиями, недействительными или запрещаются (статья 12).

В силу приведенных положений Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, являющихся, как следует из ее статьи 15 (часть 4), составной частью правовой системы России, федеральному законодателю, обязанному осуществлять с учетом предписаний статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации правовое регулирование отношений, связанных с реализацией конституционного права каждого на отдых, надлежит при установлении механизма использования конкретных видов времени отдыха, в частности ежегодного оплачиваемого отпуска, исходить из того, что любое ограничение права на отпуск обоснованно и допустимо постольку, поскольку оно является необходимым и соразмерным конституционно признаваемым целям, не посягает на само существование данного права и не приводит к утрате его действительного содержания, и что регламентирующие данное право предписания должны быть формально определенными, точными, четкими и ясными, не допускающими расширительного толкования и, следовательно, произвольного применения в части установленных ими ограничений.

3. Основным законодательным актом, определяющим продолжительность, условия и порядок предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков с сохранением места работы (должности) и среднего заработка, является Трудовой кодекс Российской Федерации.

Как следует из данного Кодекса, продолжительность ежегодного основного оплачиваемого отпуска составляет 28 календарных дней, а для отдельных категорий работников - более 28 календарных дней (удлиненный основной отпуск) (статьи 114 и 115); оплачиваемый отпуск должен предоставляться работнику ежегодно; право на его использование за первый год работы возникает у работника по истечении шести месяцев непрерывной работы у данного работодателя, а отпуск за второй и последующие годы работы может предоставляться в любое время рабочего года в соответствии с очередностью предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков, определяемой графиком отпусков, который утверждается работодателем с учетом мнения выборного органа первичной профсоюзной организации и является обязательным как для работодателя, так и для работника (части первая, вторая и четвертая статьи 122, части первая и вторая статьи 123); перенесение отпуска на следующий рабочий год допускается в исключительных случаях, когда предоставление отпуска работнику в текущем рабочем году

может неблагоприятно отразиться на нормальном ходе работы организации, индивидуального предпринимателя, и при соблюдении определенных условий, в частности с согласия работника; отпуск должен быть использован не позднее 12 месяцев после окончания того рабочего года, за который он предоставляется; непредоставление ежегодного оплачиваемого отпуска в течение двух лет подряд запрещается (части третья и четвертая статьи 124); часть ежегодного оплачиваемого отпуска, превышающая 28 календарных дней, может быть заменена денежной компенсацией, но только по письменному заявлению работника и только в отношении части соответствующего отпуска, а при суммировании ежегодных оплачиваемых отпусков или перенесении ежегодного оплачиваемого отпуска на следующий рабочий год - в отношении части каждого ежегодного оплачиваемого отпуска, превышающей 28 календарных дней, или любого количества дней из этой части (части первая и вторая статьи 126).

Приведенное правовое регулирование направлено на обеспечение реализации каждым работником права на ежегодный оплачиваемый отпуск путем непрерывного отдыха гарантированной законом продолжительности для восстановления сил и работоспособности, что отвечает целям трудового законодательства и согласуется с основными направлениями государственной политики в области охраны труда, к числу которых относится приоритет сохранения жизни и здоровья работников (часть первая статьи 1 и часть первая статьи 210 Трудового кодекса Российской Федерации).

Для случаев увольнения работников, не использовавших по каким-либо причинам причитающиеся им отпуска, федеральный законодатель предусмотрел в статье 127 Трудового кодекса Российской Федерации выплату работнику денежной компенсации за все неиспользованные отпуска (часть первая), а также допустил возможность предоставления неиспользованных отпусков по письменному заявлению работника с последующим увольнением (за исключением случаев увольнения за виновные действия), определив в качестве дня увольнения последний день отпуска (часть вторая).

Как ранее отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, выплата денежной компенсации за все неиспользованные отпуска служит специальной гарантией, обеспечивающей реализацию особым способом конституционного права на отдых теми работниками, которые прекращают трудовые отношения по собственному желанию, по инициативе работодателя или по иным основаниям и в силу различных причин не воспользовались ранее своим правом на ежегодный оплачиваемый отпуск (определения от 5 февраля 2004 года N 29-О, от 29 сентября 2015 года N 1834-О и др.). При этом часть первая статьи 127 Трудового кодекса Российской Федерации не устанавливает ни максимальное количество неиспользованных увольняемым работником дней отпуска, взамен которых ему должна быть выплачена денежная компенсация, ни ее предельные размеры, ни какие-либо обстоятельства, исключающие саму выплату, ни иные подобные ограничения. Напротив, прямо и недвусмысленно указывая на необходимость выплаты денежной ком-

пенсации за все неиспользованные отпуска, данная норма тем самым предполагает безусловную реализацию работником права на отпуск в полном объеме, что согласуется как с предписаниями статьи 37 (часть 5) Конституции Российской Федерации, так и со статьей 11 Конвенции МОТ N 132, в силу которой работнику, проработавшему минимальный период, дающий ему право на ежегодный оплачиваемый отпуск, после прекращения трудовых отношений с работодателем предоставляется оплачиваемый отпуск, пропорциональный продолжительности периода его работы, за который отпуск ему не был предоставлен, либо выплачивается денежная компенсация или предоставляется эквивалентное право на отпуск в дальнейшем.

4. В системе действующего правового регулирования статья 392 Трудового кодекса Российской Федерации призвана обеспечить возможность реализации работниками права на индивидуальные трудовые споры (статья 37, часть 4, Конституции Российской Федерации) и тем самым - возможность функционирования механизма гарантированной каждому судебной защиты его прав и свобод (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации), в том числе в сфере труда.

Согласно данной статье срок для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, по общему правилу, составляет три месяца со дня, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении - один месяц со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки (часть первая); работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора о невыплате или неполной выплате заработной платы и других причитающихся ему выплат в течение одного года со дня установленного срока выплаты указанных сумм, в том числе в случае невыплаты или неполной выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику при увольнении (часть вторая).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, сроки, предусмотренные частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, являются более короткими по сравнению с общим сроком исковой давности, определенным гражданским законодательством; выступая в качестве одного из необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений, эти сроки не могут быть признаны неразумными и несоразмерными, поскольку направлены на быстрое и эффективное восстановление нарушенных прав работника, включая право на своевременную оплату труда, и являются достаточными для обращения в суд, своевременность которого зависит от волеизъявления работника; сроки, пропущенные по уважительным причинам, как следует из части четвертой той же статьи, могут быть восстановлены судом, отказ же в восстановлении пропущенного срока работник вправе обжаловать в установленном законом порядке (определения от 21 мая 1999 года N 73-О, от 12 июля 2005 года N 312-О, от 15 ноября 2007 года N 728-О-О, от 21 февраля 2008 года N 73-О-О и др.).

Таким образом, сами по себе указанные сроки предназначены исключительно для регулирования

процессуальных отношений, возникающих в рамках разрешения индивидуальных трудовых споров между работником и работодателем (в том числе уже не состоящих вследствие увольнения работника в трудовых отношениях), а не для регулирования связывающих работника и работодателя трудовых отношений, включающих такой компонент, как денежная компенсация, причитающаяся работнику за все неиспользованные отпуска при увольнении.

5. Как следует из части первой статьи 140 Трудового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с частями третьей и четвертой его статьи 84.1, выплата работнику денежной компенсации, предусмотренной частью первой статьи 127 данного Кодекса, - наряду с прочими денежными суммами, причитающимися ему от работодателя при прекращении трудового договора, - должна быть произведена в день увольнения (в день прекращения трудового договора), которым, по общему правилу, является последний день работы работника; если же в день увольнения работник фактически не работал, но за ним в соответствии с данным Кодексом или иным федеральным законом сохранялось место работы (должность), то соответствующие суммы должны быть выплачены не позднее следующего дня после предъявления им требования о расчете.

В случае невыплаты или неполной выплаты указанной денежной компенсации работник имеет право обратиться в суд в пределах установленного законом срока. До вступления в силу Федерального закона от 3 июля 2016 года N 272-ФЗ требования о выплате денежной компенсации за неиспользованный отпуск при увольнении могли быть предъявлены в суд на основании части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации не позднее трех месяцев со дня увольнения, поскольку именно в этот день работник, как правило, и должен был узнать о нарушении своего права, если соответствующая компенсация не была ему выплачена работодателем непосредственно при увольнении. В настоящее время на такие случаи распространяется специальный процессуальный срок, определенный частью второй той же статьи, который составляет один год со дня установленного срока выплаты соответствующих денежных сумм, что - с учетом требований взаимосвязанных положений частей третьей и четвертой статьи 84.1 и части первой статьи 140 данного Кодекса - означает один год со дня прекращения трудового договора.

5.1. В рамках правового регулирования, действовавшего до вступления в силу Федерального закона от 3 июля 2016 года N 272-ФЗ, - с учетом того, что часть первая статьи 127 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает выплату денежной компенсации за все неиспользованные отпуска, т.е. независимо от общего количества составляющих их дней и времени, прошедшего с момента окончания того года, за который должен был быть предоставлен неиспользованный (полностью либо частично) отпуск, и что статья 395 данного Кодекса не содержит каких-либо ограничений в отношении периода, за который уволенный работник может предъявить к работодателю требования о выплате денежной компенсации за все неиспользованные отпуска, а орган, рассматривающий

индивидуальный трудовой спор, признать их обоснованными, - соответствующие требования, предъявленные в суд в течение трех месяцев со дня увольнения, удовлетворились в полном объеме.

После ратификации Россией Конвенции МОТ N 132 правоприменительная практика, в том числе практика судов общей юрисдикции, утратила единообразие в связи с различным пониманием пункта 1 ее статьи 9, в силу которого непрерывная часть ежегодного оплачиваемого отпуска, составляющая, по меньшей мере, две непрерывные рабочие недели, предоставляется и используется не позже, чем в течение одного года, а остаток ежегодного оплачиваемого отпуска - не позже, чем в течение 18 месяцев после окончания того года, за который предоставляется отпуск.

Отдельные суды (в том числе рассматривавшие дела заявителей по настоящему делу), разрешая соответствующие споры на основании части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с названной международно-правовой нормой, исходят из того, что для защиты права на денежную компенсацию за неиспользованный отпуск при увольнении допускается применение особого срока, составляющего 21 месяц с момента окончания того года, за который работнику должен был быть предоставлен отпуск, из которых 18 месяцев составляют предельный срок предоставления неиспользованного отпуска, предусмотренный пунктом 1 статьи 9 Конвенции МОТ N 132, и три месяца - срок для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, установленный частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации. Соответственно, требования, предъявленные в суд хотя и в пределах установленного законом для данной категории споров срока, но по истечении 21 месяца с момента окончания того года, за который неиспользованный отпуск (его часть) должен был быть предоставлен, оставались судами без удовлетворения (апелляционное определение Московского городского суда от 22 сентября 2015 года N 33-29873/2015, апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 26 июля 2016 года N 33-14148/2016 и др.).

Прямо противоположные решения принимаются судами, которые толкуют положения статьи 9 Конвенции МОТ N 132 как устанавливающие лишь предельный срок использования отпуска в период действия трудового договора и никоим образом не ограничивающие определенный частью первой статьи 127 Трудового кодекса Российской Федерации объем права увольняемого работника на получение денежной компенсации за неиспользованный отпуск (апелляционное определение Самарского областного суда от 29 октября 2015 года N 33-12115/2015, апелляционное определение Воронежского областного суда от 15 декабря 2015 года N 33-6741/2015, апелляционное определение Свердловского областного суда от 15 июля 2016 года N 33-12283/2016, апелляционное определение Ростовского областного суда от 5 сентября 2016 года N 33-15632/2016 и др.).

5.2. Согласно пункту 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года N 5 «О применении судами общей юрисдик-

ции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», исходя из установленного Конституцией Российской Федерации (статья 15, часть 4) приоритета норм международного договора Российской Федерации по сравнению с нормами закона международные договоры, которые имеют прямое и непосредственное действие в правовой системе Российской Федерации, применимы судами при рассмотрении гражданских дел, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем законом Российской Федерации, который регулирует отношения, ставшие предметом судебного рассмотрения.

Соответственно, предполагается, что международный договор Российской Федерации, вопрос о применимости которого разрешается судом при рассмотрении конкретного дела, регулирует те же отношения, что и подлежащий применению закон, принятый в Российской Федерации, не умаляя и не ограничивая при этом объем предусмотренных национальным законодательством прав и возможности их практической реализации. Между тем пункт 1 статьи 9 Конвенции МОТ N 132, устанавливающий 18-месячный срок, в течение которого работнику во всяком случае должна быть предоставлена оставшаяся часть не использованного своевременно отпуска, будучи по своему характеру гарантийной нормой, предназначен для обеспечения права на отпуск определенной национальным законодательством продолжительности путем его использования лишь теми работниками, которые продолжают трудиться, и по своему буквальному смыслу не рассчитан на применение к увольняющимся или уже уволенным работникам, а истечение этого срока не может влечь за собой прекращение права таких работников на соответствующую часть отпуска и невозможность получения денежной компенсации взамен неиспользованных дней отпуска.

Следовательно, приведенные положения статьи 9 Конвенции МОТ N 132 ни сами по себе, ни во взаимосвязи с иными ее статьями не затрагивают право работника на получение денежной компенсации за все неиспользованные отпуска при увольнении и не ограничивают срок, в течение которого работник может обратиться в суд с требованием о ее взыскании, в том числе в случаях, когда положенные работнику отпуска или их часть не были предоставлены в пределах срока их использования, установленного данной Конвенцией или национальным законодательством. Такой вывод в полной мере корреспондирует статье 11 данной Конвенции, не устанавливающей каких-либо ограничений права работника на получение компенсации за неиспользованный отпуск при увольнении.

Аналогичной позиции придерживается Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций Международной организации труда, который в докладе, посвященном обеспечению достойного рабочего времени в будущем «Ensuringdecentworkingtimeforthe future» (представлен на 107-й сессии Международной конференции труда в 2018 году), исходя из цели ежегодного оплачиваемого отпуска, предоставляемого работнику для отдыха и восстановления от физической и умственной усталости, отметил направленность ста-

тьи 9 Конвенции МОТ N 132 лишь на ограничение допустимой отсрочки предоставления части неиспользованного отпуска разумным периодом, составляющим 18 месяцев после окончания того года, за который он предоставляется, с тем чтобы соответствующая часть отпуска не откладывалась на неопределенный срок, и призвал правительства государств - членов МОТ принять необходимые меры для обеспечения эффективного осуществления права на ежегодный оплачиваемый отпуск и выплаты денежной компенсации вместо ежегодного отпуска только в случае наличия какого-либо неиспользованного периода отпуска при завершении трудовой деятельности (пункты 347, 355 - 356, 359 и 374). Тем самым Комитет экспертов указал на недопустимость умаления гарантированного международно-правовыми актами права на отпуск, в том числе путем ограничения права на его фактическое использование каким-либо сроком, по истечении которого данное право прекращается, что, в свою очередь, исключает и применение 18-месячного срока, о котором идет речь в пункте 1 статьи 9 Конвенции МОТ N 132, в отношениях по реализации права работника на получение предусмотренной частью первой статьи 127 Трудового кодекса Российской Федерации денежной компенсации за все неиспользованные отпуска при увольнении.

Таким образом, истолкование отдельными судами пункта 1 статьи 9 Конвенции МОТ N 132 вопреки смыслу, который изначально был вложен в данную норму и подтвержден в докладе Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций Международной организации труда, а также ее применение во взаимосвязи с частью первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации при рассмотрении индивидуальных трудовых споров о взыскании денежной компенсации за все неиспользованные отпуска при увольнении повлекли за собой не согласующееся с конституционными предписаниями установление пределов реализации работником права на ее получение и тем самым - недопустимое ограничение не только гарантированного статьей 37 (часть 5) Конституции Российской Федерации права на отдых, но и закрепленного ее статьей 46 (часть 1) права на судебную защиту.

Что касается положений части первой статьи 127 и части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, то они ни сами по себе, ни во взаимосвязи с иными нормами данного Кодекса не ограничивают право работника на получение при увольнении денежной компенсации за все неиспользованные отпуска и в случае ее невыплаты работодателем непосредственно при увольнении не лишают работника права на взыскание соответствующих денежных сумм в судебном порядке независимо от времени, прошедшего с момента окончания того рабочего года, за который должен был быть предоставлен тот или иной неиспользованный (полностью либо частично) отпуск, при условии его обращения в суд в пределах установленного законом срока, исчисляемого с момента прекращения трудового договора. Иное истолкование данных законоположений расходилось бы с их конституционно-правовым смыслом и противоречило бы статьям 15

(части 1 и 2), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 37 (части 4 и 5), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем федеральный законодатель вводил в правовое регулирование компенсационную по своей сути выплату исходя прежде всего из необходимости обеспечения работнику возможности реализации конституционного права на отдых, а не в качестве замены ему отпуска, что не позволяет рассматривать часть первую статьи 127 Трудового кодекса Российской Федерации - с учетом ее действительного смысла и предназначения - как правомерный способ накопления, в том числе по обоюдному согласию работника и работодателя, причитающихся работнику отпусков полностью либо частично с целью последующего (при увольнении работника) получения денежной компенсации за них.

Соответственно, суд, устанавливая в ходе рассмотрения индивидуального трудового спора о выплате работнику денежной компенсации за неиспользованные отпуска основания для удовлетворения заявленных требований, должен оценить всю совокупность обстоятельств конкретного дела, включая причины, по которым работник своевременно не воспользовался своим правом на ежегодный оплачиваемый отпуск, наличие либо отсутствие нарушения данного права со стороны работодателя, специфику правового статуса работника, его место и роль в механизме управления трудом у конкретного работодателя, возможность как злоупотребления влиянием на документальное оформление решений о предоставлении работнику ежегодного оплачиваемого отпуска, так и фактического использования отпусков, формально ему не предоставленных в установленном порядке, и т.д.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть первую статьи 127 и часть первую статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - не ограничивают право работника на получение при увольнении денежной компенсации за все неиспользованные отпуска и, если данная компенсация не была выплачена работодателем непосредственно при увольнении, не лишают работника права на ее взыскание в судебном порядке независимо от времени, прошедшего с момента окончания рабочего года, за который должен был быть предоставлен тот или иной неиспользованный (полностью либо частично) отпуск, при условии обращения в суд с соответствующими требованиями в пределах установленного законом срока, исчисляемого с момента прекращения трудового договора.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части первой статьи 127 и части первой статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации является общеобязательным, что

исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, принятые по делам граждан Данилова Михаила Владимировича, Кондакова Константина Валентиновича, Сероногова Вячеслава Вячеславовича и Шахова Александра Сергеевича, подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Верховный Суд РФ разъяснил судам, что при решении вопроса о привлечении лиц к уголовной ответственности за распространение информации экстремистской направленности необходимо устанавливать наличие умысла и цели возбуждения ненависти либо вражды.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 20 сентября 2018 г. N 32

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 28 ИЮНЯ 2011 ГОДА
N 11 «О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ»**

В связи с возникшими в правоприменительной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет внести в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (в редакции постановления Пленума от 3 ноября 2016 года N 41) следующие изменения:

1) пункт 1 дополнить абзацем следующего содержания:

«Обратить внимание судов на то, что гарантированные Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми актами свобода мысли и слова, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом могут быть ограничены только в исключительных случаях, прямо закрепленных в федеральном законе, в той мере, в какой это необходимо в демократическом обществе в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, территориальной целостности (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, часть 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, часть 2 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и др.).»;

2) дополнить пунктом 2.1 следующего содержания:

«2.1. При рассмотрении в порядке статьи 125 УПК РФ жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела о преступлении экстремистской направленности суду необходимо тщательно проверять наличие не только повода, но и основания для возбуждения дела, что предполагает представление в суд материалов, содержащих достаточные данные, указывающие на признаки соответствующих преступлений.

Обратить внимание судов, что с учетом содержания диспозиции статьи 282 УК РФ к таким данным относится не только сам факт размещения в сети «Ин-

тернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети изображения, аудио- или видеофайла, содержащего признаки возбуждения вражды и ненависти, унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам, содержащимся в данной статье, но и иные сведения, указывающие на общественную опасность деяния, мотив его совершения.»;

3) в пункте 8:

а) дополнить абзацем вторым следующего содержания:

«Размещение лицом в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети, в частности, на своей странице или на страницах других пользователей материала (например, видео-, аудио-, графического или текстового), созданного им самим или другим лицом, включая информацию, ранее признанную судом экстремистским материалом, может быть квалифицировано по статье 282 УК РФ только в случаях, когда установлено, что лицо, разместившее такой материал, осознавало направленность деяния на нарушение основ конституционного строя, а также имело цель возбудить ненависть или вражду либо унижить достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе.»;

б) абзацы второй, третий, четвертый и пятый считать абзацами третьим, четвертым, пятым и шестым;

в) абзац третий изложить в следующей редакции:

«При решении вопроса о наличии или отсутствии у лица прямого умысла и цели возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства при размещении материалов в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети суду следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней, факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих аудио-, видеофайлов, текста или изображения, содержание всей страницы данного лица, сведения о деятельности такого лица до и после размещения информации, в том числе о совершении действий, направленных на увеличение количества просмотров и пользовательской аудитории, данные о его личности (в частности, приверженность радикальной идеологии, участие в экстремистских объединениях, привлечение ранее лица к административной и (или) уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстремистской направленности), объем подобной информации, частоту и продолжительность ее размещения, интенсивность обновлений.»;

4) дополнить пунктом 8.1 следующего содержания:

«8.1. Обратить внимание судов на то, что при правовой оценке действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по соответствующим признакам, судам следует исходить из характера и степени общественной опасности содеянного и учитывать положения части 2 статьи 14 УК РФ о том, что не является преступлением действие (бездействие),

хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, то есть не представляющим общественной опасности, судам необходимо учитывать, в частности, размер и состав аудитории, которой соотвествующая информация была доступна, количество просмотров информации, влияние размещенной информации на поведение лиц, составляющих данную аудиторию.»;

5) пункт 23 дополнить абзацем шестым следующего содержания:

«При оценке заключения эксперта по делам о преступлениях экстремистской направленности судам следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами. При этом вопрос о том, являются те или иные действия публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности или к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, а также возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства, относится к компетенции суда.».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Разъяснения ВАС РФ по вопросу применения положений АПК РФ при пересмотре судебных актов по новым обстоятельствам приведены в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 20 сентября 2018 г. N 33

**О ПРИЗНАНИИ
НЕ ПОДЛЕЖАЩИМ ПРИМЕНЕНИЮ АБЗАЦА ТРЕТЬЕГО
ПУНКТА 7 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЫСШЕГО
АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОТ 30 ИЮНЯ 2011 ГОДА N 52 «О ПРИМЕНЕНИИ
ПОЛОЖЕНИЙ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ПЕРЕСМОТРЕ
СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО НОВЫМ ИЛИ ВНОВЬ
ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ»**

Руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», статьей 3 Федерального конституционного закона от 4 июня 2014 года N 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации», Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет:

В связи с принятием постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2018 года N 29-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Альбатрос» признать не подлежащим применению абзац третий пункта 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года N 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Кассация напомнила: перед подачей встречного иска нужно соблюдать претензионный порядок.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 20 августа 2018 г. по делу N А13-20891/2017

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Васильевой Е.С., судей Александровой Е.Н., Корабухиной Л.И., при участии от общества с ограниченной ответственностью «Техстрой» Савченко А.А. (доверенность от 26.02.2018), рассмотрев 20.08.2018 в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Строительное управление - 740» на определение Арбитражного суда Вологодской области от 25.04.2018 (судья Виноградова Т.Б.) и постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2018 (судьи Зайцева А.Я., Зорина Ю.В., Романова А.В.) по делу N А13-20891/2017,

установил:

Общество с ограниченной ответственностью «Техстрой», место нахождения: 150001, г. Ярославль, ул. Наумова, д. 18, корп. 2, оф. 37, ОГРН 1147604000939, ИНН 7604254628 (далее - Общество), обратилось в Арбитражный суд Вологодской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Строительное управление - 740», место нахождения: 160000, г. Вологда, ул. Чехова, д. 27, пом. 2, ОГРН 1123525008474, ИНН 3525279982 (далее - Управление), о взыскании 3 838 417 руб. 45 коп. долга по договору генерального строительного подряда от 23.07.2015 N P38-2 и штрафа за просрочку оплаты работ.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «СВ Строй», место нахождения: 160000, г. Вологда, ул. Маршала Конева, д. 16а, оф. 86, ОГРН 1143525002598, ИНН 3525318991 (далее - ООО «СВ Строй»).

Впоследствии Управление заявило ходатайство о рассмотрении совместно с первоначальным иском его встречного иска о взыскании с Общества 1 402 897 руб. неустойки за просрочку выполнения работ.

Определением Арбитражного суда Вологодской области от 25.04.2018, оставленным без изменения постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2018, встречное исковое заявление возвращено.

В кассационной жалобе Управление, ссылаясь на нарушение судами норм процессуального права, просит обжалуемые судебные акты отменить и принять по делу новый судебный акт.

Податель жалобы указывает на то, что подача встречного иска во времени ограничена периодом рассмотрения основного иска, в силу чего истечение претензионного срока может иметь место уже за пределами этого периода. Кроме того, Управление обращает внимание суда кассационной инстанции на то, что

спор между сторонами уже возник и его добровольное разрешение не представлялось возможным.

В отзыве на кассационную жалобу Общество просит оставить ее без удовлетворения, считая принятые по делу судебные акты законными и обоснованными.

В судебном заседании представитель Общества возражал против удовлетворения кассационной жалобы.

Другие лица, участвующие в деле, о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, однако своих представителей в судебное заседание не направили, в связи с чем жалоба рассмотрена в их отсутствие в порядке части 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

Законность обжалуемых судебных актов проверена в кассационном порядке.

Согласно части 2 статьи 132 АПК РФ предъявление встречного иска осуществляется по общим правилам предъявления исков.

В соответствии с пунктом 8 части 2 статьи 125 АПК РФ в исковом заявлении должны быть указаны сведения о соблюдении истцом претензионного или иного досудебного порядка.

Пункт 7 части 1 статьи 126 АПК РФ обязывает истца прикладывать к исковому заявлению документы, подтверждающие соблюдение истцом претензионного или иного досудебного порядка, за исключением случаев, если его соблюдение не предусмотрено федеральным законом.

Пунктом 5 части 1 статьи 129 АПК РФ предусмотрено, что исковое заявление подлежит возвращению в случае несоблюдения истцом претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если такой порядок является обязательным в силу закона.

В силу части 5 статьи 4 АПК РФ (в редакции, действовавшей в спорный период), спор, возникающий из гражданских правоотношений, может быть передан на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором.

Соблюдения досудебного порядка урегулирования спора не требуется по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, делам о несостоятельности (банкротстве), делам по корпоративным спорам, делам о защите прав и законных интересов группы лиц, делам приказного производства, делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов, делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений, а также, если иное не предусмотрено законом, при обращении в арбитражный суд прокурора, государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов в защиту публичных интересов, прав и законных интересов организаций

и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (статьи 52, 53 АПК РФ).

Таким образом, по делам о взыскании денежных средств по спорам, возникающим из гражданских правоотношений, за исключением прямо предусмотренных в указанной статье случаев, обязательно соблюдение претензионного (досудебного) порядка.

По смыслу части 5 статьи 4 АПК РФ при подаче иска суду надлежит представить доказательства, однозначно свидетельствующие об извещении ответчика о наличии претензии истца, из которой усматривается идентичность требований с заявленным иском и, соответственно, осведомленность ответчика об их сути и объеме.

Суд первой инстанции, исследовав представленные доказательства и руководствуясь статьями 4, 126, 129 АПК РФ, пришел к выводу, что истец по встречному иску не представил доказательств соблюдения им претензионного (досудебного) порядка урегулирования спора с ответчиком, в связи с чем возвратил Управлению встречное исковое заявление.

Апелляционная инстанция согласилась с действиями суда первой инстанции.

Кассационная инстанция признает правомерным вывод судов первой и апелляционной инстанций, об отсутствии оснований для принятия встречного искового заявления, поданного Управлением с нарушением установленного законом претензионного порядка, поскольку настоящий спор возник из гражданских правоотношений, то он подлежит рассмотрению исключительно в порядке искового производства и не отнесен к перечню дел, в отношении которых досудебное урегулирование не предусмотрено. В связи с этим обстоятельством в соответствии с частью 5 статьи 4 АПК РФ настоящий спор может быть передан на разрешение арбитражного суда только после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию.

Судами также учтено, что в предмет доказывания по встречному иску входят иные обстоятельства, чем по первоначальному иску, несмотря на то, что оба иска вытекают из одного договора, требующие установления дополнительных обстоятельств, исследования новых доказательств.

С учетом данного обстоятельства суды обоснованно указали, что совместное рассмотрение исков привело бы к усложнению и затягиванию судебного процесса, поэтому принятие встречного иска не может отвечать принципу эффективного правосудия и не привело бы к более быстрому и правильному рассмотрению первоначального иска, нарушило бы права истца на своевременное рассмотрение судом его иска.

Ссылки подателя жалобы на то, что рассмотрение встречного иска ограничено периодом рассмотрения основного иска, в связи с чем истечение претензионного срока может быть за пределами этого периода, не могут быть приняты судом кассационной инстанции, поскольку данное утверждение носит предположительный характер.

Довод о том, что спор между сторонами уже возник также не освобождает Управление от соблюдения установленного законом претензионного порядка.

Кроме того, следует отметить, что спор между сторонами возник относительно требований по перво-

начальному иску и доказательств того, что Общество возражало против требований по встречному иску в материалы дела не представлено.

При таких обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций правомерно возвратили встречный иск.

Доводы подателя жалобы, иное толкование им действующего законодательства Российской Федерации и иная оценка обстоятельств спора, не свидетельствуют о неправильном применении судами норм права.

Пределы рассмотрения дела в суде кассационной инстанции ограничены проверкой правильности применения судами норм материального и процессуального права, а также соответствия выводов о применении нормы права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в нем доказательствам (части 1 и 3 статьи 286 АПК РФ).

Выводы судов первой и апелляционной инстанций соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам. Суды правильно применили нормы процессуального права. В связи с этим кассационная инстанция не находит оснований для иной оценки доказательств (обстоятельств, выводов судов) и отмены обжалуемых судебных актов.

Руководствуясь статьей 286, пунктом 1 части 1 статьи 287 и статьей 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

постановил:

определение Арбитражного суда Вологодской области от 25.04.2018 и постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2018 по делу N А13-20891/2017 оставить без изменения, а кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Строительное управление - 740» - без удовлетворения.

Председательствующий
Е.С. ВАСИЛЬЕВА

Судьи
Е.Н. АЛЕКСАНДРОВА
Л.И. КОРАБУХИНА

Кассация напомнила, что претензией может быть любой документ с письменным требованием.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 30 августа 2018 г. по делу N А40-66751/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 23.08.2018

Полный текст постановления изготовлен 30.08.2018
Арбитражный суд Московского округа в составе: председательствующего судьи Л.А. Тутубалиной, судей Филиной Е.Ю., Хвостовой Н.О., при участии в заседании:

от истца -

от ответчика -

от третьих лиц -

рассмотрев 23 августа 2018 года в судебном заседании кассационную жалобу

Акционерного коммерческого банка «Держава» на постановление от 28 июня 2018 года

Девятого арбитражного апелляционного суда, принятое судьями Т.А. Лялиной, Б.В. Стешаном, Е.Н. Яниной,

по делу N А40-66751/2018,

по иску Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ОГРН 1026402674935)

к Акционерному коммерческому банку «Держава» (публичное акционерное общество) (ОГРН 1027739120199)

о взыскании денежных средств по банковской гарантии,

третье лицо: ООО «КапСтройСпорт» (ОГРН 1137746064367)

установил:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (далее - ФГБОУ ВПО «СГУ им. Н.Г. Чернышевского», истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к Акционерному коммерческому банку «Держава» (публичное акционерное общество) (далее - ПАО АКБ «Держава», ответчик) о взыскании задолженности по банковской гарантии от 30.08.2016 N БГ-67241/2016 в размере 10 959 935,93 руб.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 10.05.2018 иск оставлен без рассмотрения в связи с несоблюдением обязательного досудебного порядка разрешения спора.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.06.2018 определение суда первой инстанции отменено, дело направлено на рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Не согласившись с постановлением суда апелляционной инстанции, ответчик обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой.

ПАО АКБ «Держава» в обоснование кассационной жалобы указывает на несогласие с выводами, изложен-

ными в постановлении апелляционного суда, настаивает, что отказ в удовлетворении требования о выплате суммы банковской гарантии не является отказом в удовлетворении досудебной претензии.

Истец и ответчик, извещенные о дате и времени судебного заседания, своих представителей в суд кассационной инстанции не направили, кассационная жалоба рассмотрена в порядке статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в их отсутствие.

Рассмотрев доводы кассационной жалобы, изучив материалы дела, проверив в соответствии со статьями 286, 287 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации правильность применения судом апелляционной инстанции норм процессуального права, суд кассационной инстанции не находит оснований для отмены постановления суда апелляционной инстанции в связи со следующим.

Судом апелляционной инстанции установлено, что истцом в адрес банка заявлено требование исх. N 3/5083 от 22.12.2017 об осуществлении уплаты денежной суммы по банковской гарантии от 30.08.2016 N БГ-67241/2016 в размере 10 959 935,93 руб. Ответчик уведомлением от 18.01.2018 N 220 отказал истцу в удовлетворении денежного требования в добровольном порядке.

Суд первой инстанции, оставляя иск без рассмотрения, пришел к выводу, что истцом доказательств соблюдения обязательного претензионного порядка не представлено, истец для целей досудебного урегулирования спора должен обратиться к ответчику именно с досудебной претензией.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда первой инстанции, указал, что под претензионным или иным досудебным порядком урегулирования спора понимается одна из форм защиты гражданских прав, которая заключается в попытке урегулирования спорных вопросов непосредственно между предполагаемыми кредитором и должником по обязательству до передачи дела в арбитражный суд. Цель такой претензии - довести до сведения предполагаемого нарушителя требование предьявителя претензии, что и было осуществлено истцом с получением отказа в добровольном удовлетворении требования.

Суд кассационной инстанции соглашается с выводами апелляционного суда.

В соответствии с частью 5 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором.

Соответственно, с 01.06.2016 года при обращении в арбитражный суд с исковыми заявлениями, возникающими из гражданских правоотношений, предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования спора, и истец имеет право обратиться в суд по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), за исключением случа-

ев, перечисленных в части 5 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 8 части 2 статьи 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в исковом заявлении должны быть указаны сведения о соблюдении истцом претензионного или иного досудебного порядка, если он предусмотрен федеральным законом или договором.

Пунктом 2 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что истцом не соблюден претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком, если это предусмотрено федеральным законом или договором.

Претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора предполагает возможность разрешить спор без обращения в суд посредством соблюдения определенных процедур, целью которых является разрешение спора, и только в том случае, если спор не будет урегулирован в данном порядке, он передается на рассмотрение в суд.

Факт соблюдения претензионного порядка и наличие права на обращение с иском в суд подтверждаются получением ответчиком претензии, оформленной любым документом, содержащим в письменной форме требование, на которое получен отрицательный ответ либо не получен ответ в установленный договором или законом срок.

В рассматриваемом случае предметом иска является денежное требование об уплате 10 959 935,93 руб., составляющих сумму банковской гарантии, материалы дела содержат письменный отказ ответчика в добровольном удовлетворении такого требования.

Таким образом, ответчик отказал в урегулировании возникшего спора во внесудебном порядке после получения требования, поэтому с учетом специфики предмета спора, вывод апелляционного суда о том, что досудебный порядок разрешения спора является соблюденным, не противоречит толкованию части 5 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Оставление иска без рассмотрения привело бы к необоснованному затягиванию разрешения возникшего спора и ущемлению прав одной из его сторон.

С учетом изложенного, оснований для отмены постановления апелляционного суда у суда кассационной инстанции не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 284, 286 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Московского округа

постановил:

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 июня 2018 года по делу N А40-66751/2018 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий судья
Л.А. ТУТУБАЛИНА
Судьи
Н.О. ФИЛИНА
Н.О. ХВОСТОВА

ВС РФ: как эстоппель может помочь не дать оппоненту оспорить решение третейского суда.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 21 сентября 2018 г. N 305-ЭС18-6787

Резолютивная часть определения объявлена 19.09.2018. Полный текст определения изготовлен 21.09.2018. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Павловой Н.В., судей Першутова А.Г., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Элит Девелопмент» на определение Арбитражного суда города Москвы от 13.11.2017 по делу N А40-209731/2014 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2018 по тому же делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Элит Девелопмент» об отмене решения Третейского суда при Торгово-промышленной палате Московской области от 29.09.2014 по делу N 13-2014, которым в пользу индивидуального предпринимателя Макеева Андрея Николаевича с общества с ограниченной ответственностью «Элит Девелопмент» было взыскано 5 682 786 рублей в счет произведенных неотделимых улучшений арендованного имущества, а также неустойка и третейский сбор.

В заседании приняли участие:

от общества с ограниченной ответственностью «Элит Девелопмент» - Попкова Т.Е.;

индивидуальный предприниматель Макеев Андрей Николаевич;

представитель индивидуального предпринимателя Макеева Андрея Николаевича - Меженков Ю.Э.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

между открытым акционерным обществом «Производственное объединение «Пресса-1», действующим на основании договора доверительного управления имуществом от 01.02.2009 N 180-М, и обществом с ограниченной ответственностью «ЭВМ» (далее - ООО «ЭВМ») был заключен договор аренды N 26-09/07А сроком до 31.01.2014.

Договор аренды зарегистрирован Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве 28.12.2009 за номером в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 77-77-09/152/2009-81.

Как указывал индивидуальный предприниматель Макеев А.Н., стороны указанного договора 01.02.2010 заключили дополнительное соглашение к договору аренды, которым установлено обязательство арендодателя возместить произведенные неотделимые

улучшения (пункт 1.3 дополнительного соглашения), третейская оговорка (пункт 3.1 дополнительного соглашения), отказ сторон от государственной регистрации дополнительного соглашения (пункт 4.1 дополнительного соглашения).

14.06.2010 между ООО «ЭВМ» и индивидуальным предпринимателем Макеевым А.Н. (далее - ИП Макеев А.Н.) заключен договор уступки права аренды нежилого помещения N 3.

Договор был зарегистрирован в Управлении Федеральной службы регистрации, кадастра и картографии по Москве 22.07.2010.

Согласно договору уступки ИП Макееву А.Н. переданы права и обязанности по договору аренды частично в отношении помещений общей площадью 193,9 кв. м.

В соответствии с соглашением о смене сторон по договору аренды 09.12.2011 право собственности на нежилое здание, расположенное по адресу: г. Москва, ул. Правды 24, стр. 8, в котором находятся помещения, переданные ИП Макееву А.Н. на основании договора аренды жилых помещений от 01.09.2009 N 26-09/07А и договора уступки прав аренды нежилого помещения от 14.06.2010 N 3, перешло к обществу с ограниченной ответственностью «Элит Девелопмент» (г. Москва; далее - заявитель, общество), которое зарегистрировано в установленном порядке.

29.09.2014 Третейский суд при Торгово-промышленной палате Московской области принял решение по делу N 13-2014 (далее - решение третейского суда) о взыскании с общества в пользу ИП Макеева А.Н. 5 682 786 рублей, в том числе 3 937 993 рубля - за произведенные неотделимые улучшения арендованного имущества, 1 618 515 рублей - неустойка за несвоевременную оплату сумм долга, 126 348 рублей - третейский сбор.

Иск был заявлен ИП Макеевым А.Н. в Третейский суд при Торгово-промышленной палате Московской области на основании дополнительного соглашения от 01.02.2010 к договору аренды нежилого помещения от 01.09.2009 N 26-09/07А.

Полагая, что при вынесении решения третейского суда были нарушены его права и интересы, общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением об отмене указанного решения.

Заявление общества было принято к производству определением суда от 22.12.2014, делу был присвоен N А40-209731/2014.

В рамках дела N А40-209731/2014 ИП Макеев А.Н. обратился 05.02.2015 в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Определением от 26.05.2015 Арбитражный суд города Москвы принял заявление ИП Макеева А.Н. для его совместного рассмотрения с заявлением общества.

Кроме того, общество обратилось 20.05.2016 в Арбитражный суд города Москвы с отдельным иском о признании недействительным дополнительного соглашения от 01.02.2010 к договору аренды от 01.09.2009 N 26-09/07А.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 22.05.2015 исковое заявление общества было

принято к производству суда, делу присвоен N А40-91344/2015, к участию в деле в качестве ответчика привлечен ИП Макеев А.Н., третьими лицами - ООО «ЭВМ», открытое акционерное общество «Производственное объединение «Пресса-1», общество с ограниченной ответственностью «Объединенный издательский дом «МедиаПресса».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 08.07.2015 указанные дела были объединены для рассмотрения всех заявлений в рамках дела N А40-209731/2014.

По результатам рассмотрения объединенного дела N А40-209731/2014 Арбитражным судом города Москвы было принято два судебных акта:

- по заявлению общества об отмене решения третейского суда и встречному заявлению ИП Макеева А.Н. о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда было вынесено определение от 24.10.2016 об удовлетворении заявления общества и об отказе в удовлетворении заявления ИП Макеева А.Н.

- по исковому заявлению общества о признании дополнительного соглашения недействительным было принято решение от 24.10.2016 об отказе в удовлетворении иска.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 24.10.2016 было обжаловано в суд апелляционной инстанции. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2016 решение суда первой инстанции от 24.10.2016 оставлено без изменения.

Постановлениями Арбитражного суда Московского округа от 23.03.2017 были отменены определение Арбитражного суда города Москвы от 24.10.2016 по делу N А40-209731/2014 и решение от 24.10.2016 по тому же делу, а также постановление суда апелляционной инстанции от 05.12.2016, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что допущенные судом первой инстанции нарушения по неполному исследованию и оценке всех доводов и возражений участвующих в деле лиц и имеющих в деле доказательств могли привести к принятию неправильных судебных актов.

При новом рассмотрении дела определением Арбитражного суда города Москвы от 13.07.2017 из дела N А40-209731/2014 было выделено в отдельное производство дело N А40-139909/2017 - разъединено требование общества к ИП Макееву А.Н. о признании недействительным дополнительного соглашения к договору аренды; впоследствии определением от 27.10.2017 Арбитражный суд города Москвы прекратил производство по делу N А40-139909/2017 по выделенному требованию общества о признании дополнительного соглашения к договору аренды недействительным.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 13.11.2017, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2018, в удовлетворении заявления общества об отмене решения третейского суда было отказано, заявление ИП Макеева А.Н. удовлетворено, выдан исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда.

Общество обратилось с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации.

В жалобе заявитель указывал на то, что договор аренды и дополнительное соглашение к договору аренды, содержащее третейскую оговорку, должны быть зарегистрированы в установленном законом порядке.

Отсутствие государственной регистрации дополнительного соглашения, по мнению общества, означает отсутствие публичности в спорных правоотношениях и влечет за собой последствие в виде незнания добросовестного лица - правопреемника о дополнительном соглашении, а следовательно, о согласовании третейской формы разрешения спора из правоотношений сторон.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 30.07.2018 кассационная жалоба общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения, кассационная жалоба общества подлежит оставлению без удовлетворения ввиду следующего.

Отказывая в удовлетворении заявленных обществом требований, суды руководствуясь статьями 233, 238 и 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, указали на отсутствие оснований для отмены решения третейского суда и отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

При этом суды не признали обоснованными доводы заявителя. Проанализировав в совокупности материалы дела, а также доводы заявителя, изложенные в судебном заседании Верховного Суда Российской Федерации, Судебная коллегия полагает, что выводы, изложенные в обжалуемых судебных актах, по существу являются верными.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45 часть 2).

К числу таких общепризнанных в современном правовом обществе способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, которой наряду с автономией воли участников предпринимательской и иной экономической деятельности обуславливаются диспозитивные начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд (постановления от 26.05.2011 N 10-П, от 18.11.2014 N 30-П, определение от 09.12.2014 N 2750-О).

Компетенция третейского суда, в отличие от государственного правосудия, основана на автономной (свободной и независимой) воле сторон, а также свя-

зана с наличием заключенного сторонами соглашения о передаче споров в арбитраж (третейский суд).

Данная правовая концепция была закреплена ранее в Федеральном законе от 24.07.2002 N 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (пункт 2 статьи 1; далее - Федеральный закон N 102-ФЗ), затем - в Федеральном законе от 29.12.2015 N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (часть 3 статьи 1; далее - Федеральный закон N 382-ФЗ).

В настоящем случае, как установлено судами, общество заявило о том, что у третейского суда не было компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор по причине отсутствия третейского соглашения.

Между тем суды при рассмотрении настоящего дела установили факт извещения заявителя о предстоящем третейском разбирательстве и совершение им определенных действий в рамках процедуры третейского разбирательства, что свидетельствует об осведомленности заявителя о начале третейского разбирательства из спорных правоотношений.

Однако заявитель, впоследствии оспаривая в государственных судах наличие третейского соглашения и решение третейского суда, не воспользовался правом на заявление в рамках третейского разбирательства доводов об отсутствии у третейского суда компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор (пункт 2 статьи 17 Федерального закона N 102-ФЗ; часть 2 статьи 16 Федерального закона N 382-ФЗ).

Указанные нормы законодательства и алгоритм поведения участников третейского разбирательства в тех случаях, когда ими ставится под сомнение компетенция третейского суда, были неоднократно предметом толкования и разъяснения высшей судебной инстанции (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.11.2009 N 8879/09, определения Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2015 N 304-ЭС14-495, от 04.09.2017 N 305-ЭС17-993).

Поскольку в настоящем случае о факте предъявления предпринимателем дополнительного соглашения третейскому суду в качестве основания для подачи иска заявителю было известно на стадии третейского разбирательства, отсутствие заявления о том, что третейский суд не обладал компетенцией, в начале третейского разбирательства и дальнейшее бездействие заявителя в процедуре третейского разбирательства не может рассматриваться, исходя из обстоятельств конкретного правоотношения и при отсутствии доводов по существу спора, как добросовестное процессуальное поведение и влечет за собой утрату права на возражение (эстоппель) в государственном суде.

При таких обстоятельствах в настоящем случае является верным вывод судов об отсутствии оснований для отмены решения третейского суда, предусмотренных статьей 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Также необходимо отметить, что пороки отношений, возникающие из прошлых действий правопреемников, не могут служить основанием для недобросовестного поведения.

В таких случаях сторона, полагающая, что ее права и интересы нарушены, не лишена права предъявить в отдельной правовой процедуре к правопреемникам требования о компенсации ущерба, причиненного действиями таких лиц.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения на основании пункта 1 части 1 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 13.11.2017 по делу N А40-209731/2014 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2018 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Элит Девелопмент» - без удовлетворения.

Председательствующий судья
Н.В. ПАВЛОВА

Судья
А.Г. ПЕРШУТОВ

Судья
Д.В. ТЮТИН

ВС РФ объяснил, когда досрочная выплата кредита не основана на возвращении стоимости страховки.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 28 августа 2018 г. N 44-КГ18-8

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горшкова В.В., судей Марьина А.Н. и Астахова С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Надымова Дениса Владимировича к акционерному обществу «Страховая компания Благо-состояние» о взыскании части страховых премий за неиспользованный период действия договоров страхования, компенсации морального вреда,

по кассационной жалобе акционерного общества «Страховая компания Благо-состояние» на решение Карагайского районного суда Пермского края от 18 октября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 27 декабря 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., выслушав объяснения представителя акционерного общества «Страховая компания Благо-состояние» Житаря В.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Надымов Д.В. обратился в суд с иском к акционерному обществу «Страховая компания Благо-состояние» (далее - АО «СК Благо-состояние», ответчик) о взыскании части страховых премий по договорам страхования в общей сумме 123 864,49 руб., а также компенсации морального вреда в размере 30 000 руб.

В обоснование требований Надымов Д.В. ссылался на то, что между ним и КБ «Локо-Банк» (АО) 14 апреля 2017 г. заключен договор потребительского кредита на сумму <...> руб. на срок до 12 апреля 2024 г.

В тот же день между Надымовым Д.В. и АО «СК Благо-состояние» заключены договоры страхования от несчастных случаев: полис N <...> со сроком страхования с 14 апреля 2017 г. по 13 октября 2018 г., страховая премия - 124 595,65 руб. и полис N <...> со сроком страхования с 14 апреля 2017 г. по 13 апреля 2020 г., страховая премия - 33 183 руб. Указанные суммы страховых премий включены в сумму кредита и списаны со счета истца.

14 июля 2017 г. истец досрочно погасил кредит, в связи с чем обратился к ответчику с заявлением о возврате страховых премий за неиспользованный период действия договоров страхования, на что получил отказ.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения Надымова Д.В. в суд с настоящим иском.

Решением Карагайского районного суда Пермского края от 18 октября 2017 г. исковые требования

удовлетворены частично. С АО «СК Благо-состояние» в пользу Надымова Д.В. взысканы неиспользованная часть страховой премии по полису от 14 апреля 2017 г. N <...> в размере 103 678,13 руб., компенсация морального вреда в размере 10 000 руб., штраф в размере 56 839,07 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано. С АО «СК Благо-состояние» в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 3 573,56 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 27 декабря 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе АО «СК Благо-состояние» поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 23 июля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 14 апреля 2017 г. между Надымовым Д.В. (заемщик) и КБ «Локо-Банк» (АО) заключен договор N <...> потребительского кредита, по условиям которого заемщику предоставлен кредит в сумме <...> руб. со сроком возврата кредита 12 апреля 2024 г. под 15,9% годовых (т. 1, л.д. 8 - 10).

В этот же день между Надымовым Д.В. и АО «СК Благо-состояние» заключен договор страхования от несчастных случаев (полис N <...>), срок страхования с 14 апреля 2017 г. по 13 октября 2018 г., страховая премия - 124 595,65 руб.

Согласно справке КБ «Локо-Банк» (АО) об отсутствии ссудной задолженности от 14 июля 2017 г. N 20 все обязательства Надымова Д.В. по договору потребительского кредита выполнены в полном объеме, ссудная задолженность отсутствует, договор закрыт (т. 1, л.д. 11).

После погашения кредита Надымов Д.В. обратился к ответчику с требованием о возврате страховой премии.

АО «СК Благо-состояние» в удовлетворении требования отказало, указав, что возврат страховой премии предусмотрен только в случае досрочного отказа страхователя от договора в течение пяти рабочих дней

с момента его заключения, однако в указанный срок Надымов Д.В. с таким требованием не обращался, в связи с чем страховая премия возврату не подлежит.

Удовлетворяя требования о взыскании части страховой премии за неиспользованный период действия договора страхования от несчастных случаев (полис N <...>), суд первой инстанции, руководствуясь пунктами 1, 3 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что после исполнения обязательств договору потребительского кредита возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай, в связи с чем часть страховой премии за истекший период страхования подлежит возврату Надымову Д.В.

С выводами суда первой инстанции и их обоснованием согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с нарушением норм материального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 2 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. N 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее - Закон об организации страхового дела) страхование - отношения по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Закона об организации страхового дела объектами страхования от несчастных случаев и болезней могут быть имущественные интересы, связанные с причинением вреда здоровью граждан, а также с их смертью в результате несчастного случая или болезни (страхование от несчастных случаев и болезней).

В силу пунктов 1 и 2 статьи 9 названного закона страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование.

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Согласно статье 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Исходя из положений названных норм права в их взаимосвязи, следует, что страхование от несчастных случаев представляет собой отношения по защите имущественных интересов физических лиц, связанных с причинением вреда их здоровью, а также с их смертью в результате несчастного случая или болезни. Защита указанных имущественных интересов осуществляется путем выплаты страховщиком страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам обусловленной договором страхования суммы (страховой суммы) при наступлении предусмотренного договором страхового случая и возможна только при наличии у страховщика такой обязанности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. К таким обстоятельствам, в частности, относятся: гибель застрахованного имущества по причинам иным, чем наступление страхового случая; прекращение в установленном порядке предпринимательской деятельности лицом, застраховавшим предпринимательский риск или риск гражданской ответственности, связанной с этой деятельностью.

При досрочном прекращении договора страхования по обстоятельствам, указанным в пункте 1 приведенной статьи, страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование (абзац 1 пункта 3 этой же статьи).

По смыслу приведенных норм права под обстоятельствами иными, чем страховой случай, при которых после вступления в силу договора страхования возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось, в данном случае подразумеваются обстоятельства, приводящие к прерыванию отношений по защите имущественных интересов истца, связанных с причинением вреда его здоровью, а также с его смертью в результате несчастного случая, что лишает всякого смысла страхование от несчастных случаев, по которому невозможна выплата страхового возмещения.

По условиям полиса страхования от несчастных случаев N <...> от 14 апреля 2017 г., выданного АО «СК Благосостояние» Надымову Д.В., страховая сумма по рискам «смерть в течение срока страхования, наступившая в результате несчастного случая, произошедшего в течение срока страхования», «инвалидность I и II группы, полученная (установленная) в течение срока страхования в результате несчастного случая, произошедшего в течение срока страхования» является единой и составляет 2 662 300,15 руб., при этом страховая выплата при наступлении страхового случая в период страхования с 14 апреля 2017 г. по 13 октября 2018 г. осуществляется в размере 100% страховой суммы и не изменяется в течение всего периода действия договора страхования. Выгодоприобретателем по ри-

ску «инвалидность I и II группы» указан Надымов Д.В., а по риску «смерть» - его наследники (т. 1, л.д. 6).

Из приведенных условий страхования усматривается, что независимо от установления страховой суммы равной величине первоначальной суммы кредита в последующем она остается неизменной в течение всего срока действия договора страхования; возможность наступления страхового случая, срок действия договора страхования и размер страховой выплаты не зависят от суммы остатка по кредиту либо от досрочного погашения кредита.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о том, что досрочное погашение кредита прекращает действие договора страхования в отношении Надымова Д.В. и страховая премия подлежит возврату в соответствии с положениями пунктов 1, 3 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации основан на неправильном применении приведенных выше норм права и является ошибочным.

Согласно абзацу второму пункта 3 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации при досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия подлежит возврату только в случае, если это предусмотрено договором страхования.

В соответствии с пунктом 6 полиса страхования от несчастных случаев N <...> от 14 апреля 2017 г. при досрочном расторжении договора по инициативе страхователя в течение 5 рабочих дней с даты подписания договора предусматривается полный возврат страхователю ранее уплаченной страховой премии в срок не превышающий 10 рабочих дней со дня получения письменного заявления страхователя об отказе от договора страхования. При досрочном расторжении договора после 5 рабочих дней с даты его подписания или в случае, если в течение 5 рабочих дней с даты подписания договора произошел страховой случай по любому из рисков возврат страховой премии не предусмотрен.

Приведенные выше положения закона и условия заключенного между сторонами договора страхования судом учтены не были.

Из-за допущенных судом первой инстанции ошибок в применении норм материального и процессуального права постановленное судебное решение нельзя признать отвечающим требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции ошибки нижестоящего суда не исправил.

Исходя из вышеизложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства

в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 27 декабря 2017 г. и направить дело в этой части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 27 декабря 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ВС РФ: потребитель досрочно погасил кредит - банк должен вернуть деньги за допущули

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 18 сентября 2018 г. N 49-КГ18-48

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску региональной общественной организации защиты прав потребителей «Форт-Юст» Республики Башкортостан в защиту интересов Кандарова Р.Ф. к ПАО «Уральский банк реконструкции и развития» о признании договора расторгнутым, взыскании денежных средств, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа

по кассационной жалобе представителя ПАО «Уральский банк реконструкции и развития» Пономарева П.А. на решение Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 20 сентября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 21 ноября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителей ПАО «Уральский банк реконструкции и развития» Пономарева П.А., Корнилова А.Н. по доверенности, поддержавших доводы кассационной жалобы, представителей региональной общественной организации защиты прав потребителей «Форт-Юст» Республики Башкортостан Самохина В.Г., Реброва А.В. по доверенности, объяснения представителя Кандарова Р.Ф. - Сабитова М.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

региональная общественная организация защиты прав потребителей «Форт-Юст» Республики Башкортостан (далее - Общественная организация) обратилась в суд с иском в защиту интересов Кандарова Р.Ф. к ПАО «Уральский банк реконструкции и развития» (далее - Банк) о признании договора расторгнутым, взыскании денежных средств, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа.

Решением Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 20 сентября 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 21 ноября 2017 г., иск удовлетворен частично, условие кредитного договора в части предоставления услуг в рамках пакета «Универсальный» признано расторгнутым. С Банка в пользу Кандарова Р.Ф. взысканы денежные средства, уплаченные за представление услуг в рамках пакета «Универсальный» за неиспользованный период в раз-

мере 47 923,61 руб., компенсация морального вреда в размере 3000 руб., штраф в размере 12 730,90 руб. с Банка в пользу Общественной организации также взысканы штраф в размере 12 730,90 руб. и государственная пошлина в доход местного бюджета в размере 1937,71 руб.

В кассационной жалобе представителем Банка Пономаревым П.А. поставлен вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 17 августа 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу не подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких оснований для пересмотра судебных актов в кассационном порядке по доводам кассационной жалобы не имеется.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 12 декабря 2015 г. между сторонами заключен кредитный договор путем подписания истцом Кандаровым Р.Ф. анкеты-заявления. По условиям договора сумма кредита составила 317 375 руб., срок - 60 месяцев.

Кроме того, Кандаров Р.Ф. выразил согласие на предоставление Банком дополнительных услуг, а именно пакета услуг «Универсальный», стоимость которого составила 64 375 руб. Согласно условиям договора пакет «Универсальный» включает в себя подключение и обслуживание системы «Интернет-банк», перевыпуск основной карты в течение года в связи с утратой, повреждением карты, утратой ПИН-кода, СМС-банк, РКО Плюс (установление индивидуального курса конвертации при совершении операций по покупке клиентом от 30 000 долларов США/30 000 Евро, обмен банкнот и монет в валюте Российской Федерации, замена поврежденного денежного знака иностранных государств на неповрежденный денежный знак того же иностранного государства) и присоединение к Программе коллективного добровольного страхования.

В заявлении относительно пакета дополнительных услуг имеется указание на то, что оформивший пакет «Универсальный» клиент с его письменного согласия на присоединение к Программе коллективного добровольного страхования становится застрахованным по этой программе на срок пользования кредитом.

Из заявления и договора следует, что пакет банковских услуг действует в течение срока действия договора потребительского кредитования.

22 марта 2017 г. Кандаровым Р.Ф. задолженность по кредитному договору погашена досрочно в полном объеме.

19 апреля 2017 г. Кандаров Р.Ф. обратился в Банк с заявлением об отказе от пакета услуг «Универсальный» и возврате комиссии за предоставление услуг в рамках пакета «Универсальный», однако Банком в удовлетворении требования истца было отказано.

Частично удовлетворяя иск и руководствуясь статьей 32 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей», суды первой и апелляционной инстанций исходили из права потребителя в любое время в одностороннем порядке отказаться от договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по договору.

При этом суд апелляционной инстанции согласился с доводом Банка о том, что фактические расходы Банка, понесенные при разработке, расчете, согласовании пакета банковских услуг «Универсальный», составили иную - большую сумму в размере 32 964,80 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным согласиться с вынесенными судебными постановлениями.

На основании пункта 1 статьи 1 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей) отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, настоящим Законом, другими федеральными законами (далее - законы) и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно пункту 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» при отнесении споров к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей следует учитывать, что под финансовой услугой следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.).

Таким образом, предоставление физическому лицу кредита (займа) является финансовой услугой, которая относится в том числе к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей.

В силу пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Согласно статье 32 Закона о защите прав потребителей и пункту 1 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании

услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Указанные положения применяются в случаях, когда отказ потребителя (заказчика) от договора не связан с нарушением исполнителем обязательств по договору, возлагая на потребителя (заказчика) обязанность оплатить расходы, понесенные исполнителем в связи с исполнением обязательств по договору.

Право заемщика на отказ от дополнительных услуг, оказываемых при предоставлении потребительского кредита, допускается Федеральным законом «О потребительском кредите (займе)» от 21 декабря 2013 г. N 353-ФЗ (статья 7).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 названного Кодекса.

Из указанных положений в их взаимосвязи следует, что в случае нарушения равноценности встречных предоставлений сторон на момент прекращения договора возмездного оказания дополнительных банковских услуг при заключении договора потребительского кредита стороны, передавшая деньги во исполнение договора оказания дополнительных банковских услуг, вправе требовать от другой стороны возврата исполненного в той мере, в какой встречное предоставление является неравноценным, если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства.

Соответственно при досрочном расторжении договора оказания дополнительных банковских услуг как в связи с отказом потребителя от дальнейшего их использования, так и в случае прекращения договора потребительского кредита досрочным исполнением заемщиком кредитных обязательств, если сохранение отношений по предоставлению дополнительных услуг за рамками кредитного договора не предусмотрено сторонами, оставление банком у себя стоимости оплаченных потребителем, но не исполненных фактически дополнительных услуг, превышающей действительно понесенные банком расходы для исполнения договора оказания дополнительных банковских услуг, свидетельствует о возникновении на стороне банка неосновательного обогащения.

При рассмотрении данного дела судом установлено, что условие о продолжении срока действия какой-либо из услуг пакета «Универсальный» по истечении срока действия кредитного договора в договоре потребительского кредита отсутствует.

При таких обстоятельствах следует согласиться с выводом суда о том, что потребитель имел право в любое время отказаться от предоставленных Банком услуг пакета «Универсальный» при условии оплаты фактически понесенных расходов, связанных с исполнением обязательств по договору.

Рассматривая дело, суд установил, что комиссия за услугу подключения к пакету банковских услуг «Универсальный» по своей правовой природе является дополнительной, при этом данная услуга в полном объеме ответчиком оказана не была.

За период пользования истцом пакетом банковских услуг «Универсальный» с 12 декабря 2015 г. по 22 марта 2017 г. сумма использованных услуг составила 16 451,39 руб. исходя из расчета 64 375 / 60 мес. x 15 мес. + 64 375 / 60 мес. / 30 дней x 10 дней = 16 451,39 руб.

Таким образом, сумма, подлежащая возврату за неиспользованную услугу, была исчислена судом и составила 47 923,61 руб. исходя из расчета 64 375 руб. - 16 451,39 руб.

При этом суд указал, что размер затрат Банка за период фактического пользования дополнительными услугами не подтвержден допустимыми и относимыми доказательствами, а информация об оплате за предоставление пакета банковских услуг не представляет возможным определить конкретную стоимость отдельной банковской услуги в рамках пакета «Универсальный».

Принимая во внимание то обстоятельство, что требования истца о возврате части денежной суммы не было удовлетворено ответчиком в добровольном порядке, суд правомерно взыскал с Банка штраф за несоблюдение в добровольном порядке требования потребителя на основании статьи 13 Закона о защите прав потребителей в размере 12 730,90 руб., а также штраф в пользу Общественной организации в размере 12 730,90 руб.

Доводы кассационной жалобы не свидетельствуют о том, что при рассмотрении данного дела судами были допущены существенные нарушения норм права, которые могли бы служить основанием для отмены вынесенных судебных постановлений.

В соответствии с частью 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими (абзац 2), в связи с чем доводы заявителя кассационной жалобы о несогласии с данной судом оценкой доказательств и установленными судом обстоятельствами не могут быть приняты во внимание.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит предусмотренных статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены вступивших в законную силу судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 20 сентября 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан от 21 ноября 2017 г. оставить без изменения, кассационную жалобу представителя ПАО «Уральский банк реконструкции и развития» Пономарева П.А. - без удовлетворения.

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
19 сентября 2018 года

**ОБЗОР
ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ,
СВЯЗАННЫХ С НАЗНАЧЕНИЕМ АДМИНИСТРАТИВНОГО
НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ КОНФИСКАЦИИ, А ТАКЖЕ
С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ИЗЪЯТИЯ
ИЗ НЕЗАКОННОГО ВЛАДЕНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ, ВЕЩЕЙ
И ИНОГО ИМУЩЕСТВА В СФЕРЕ ОБОРОТА ЭТИЛОВОГО
СПИРТА, АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ
ПРОДУКЦИИ, ЯВИВШИХСЯ ОРУДИЕМ СОВЕРШЕНИЯ
ИЛИ ПРЕДМЕТОМ АДМИНИСТРАТИВНОГО
ПРАВОНАРУШЕНИЯ**

Верховным Судом Российской Федерации проведено изучение практики рассмотрения судами общей юрисдикции и арбитражными судами в 2015 - 2017 годах дел об административных правонарушениях, связанных с назначением административного наказания в виде конфискации и с осуществлением изъятия из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также сырья, полуфабрикатов, производственной, транспортной, потребительской тары (упаковки), этикеток, средств укупорки потребительской тары, федеральных специальных марок и акцизных марок (в том числе поддельных), основного технологического оборудования для производства этилового спирта, которое подлежит государственной регистрации, автомобильного транспорта, явившихся орудием совершения или предметом административного правонарушения.

В ходе изучения судебной практики были проанализированы основные вопросы, связанные с назначением указанного административного наказания по делам об административных правонарушениях в сфере производства, оборота и потребления алкогольной и спиртосодержащей продукции, рассмотренным судами с 2015 по 2017 год.

Согласно данным судебной статистики, полученным в Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации, судьями судов общей юрисдикции и арбитражными судами в изучаемом периоде было рассмотрено более 386 000 дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 14.2, 14.16, 14.17, 14.18, 15.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ). При этом суды общей юрисдикции рассмотрели более 255 000 дел, арбитражные суды - более 131 000. В 2015 году было рассмотрено 117 654 дела, в 2016 году - 128 648 дел, в 2017 году - 140 218 дел.

Приведенные показатели демонстрируют последовательное ежегодное увеличение количества рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами дел указанной категории.

Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения является одним из видов административного наказания, назначаемого

за совершение административного правонарушения (пункт 4 части 1 статьи 3.2 КоАП РФ).

Согласно части 1 статьи 3.7 КоАП РФ конфискацией орудия совершения или предмета административного правонарушения является принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность или в собственность субъекта Российской Федерации не изъятых из оборота вещей. Конфискация назначается судьей.

Этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция являются самостоятельным (особым) предметом государственного контроля. Правовые основы производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции в Российской Федерации определены Федеральным законом от 22 ноября 1995 года N 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (далее - Закон N 171-ФЗ).

За невыполнение сформулированных в Законе N 171-ФЗ требований к осуществлению производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также к потреблению (распитию) алкогольной продукции статьями 14.16, 14.17, 14.17.1, 14.17.2, 14.18, 14.19, частями 3 и 4 статьи 15.12, статьями 15.13, 20.20, 20.22 КоАП РФ прямо предусмотрена административная ответственность физических лиц, должностных и юридических лиц.

Кроме того, в случае нарушения положений Закона N 171-ФЗ указанные лица могут быть привлечены к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.1, статьей 14.2, частями 1 и 2 статьи 14.43 КоАП РФ.

Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения установлена в качестве санкции за совершение всех административных правонарушений, предусмотренных указанными статьями КоАП РФ, за исключением статьи 15.13 КоАП РФ.

Помимо конфискации этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также сырья, полуфабрикатов, производственной, транспортной, потребительской тары (упаковки), этикеток, средств укупорки потребительской тары, федеральных специальных марок и акцизных марок (в том числе поддельных), основного технологического оборудования, автомобильного транспорта, являющихся орудием совершения или предметом административного правонарушения, по указанным делам суды осуществляют изъятие названных вещей и иного имущества, связанного с производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение на основании части 3 статьи 3.7 КоАП РФ.

При этом указанные в пункте 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, а также сырье, полуфабрикаты, производственная, транспортная, потребительская тара (упаковка), этикетки, средства укупорки потребительской тары, федеральные специальные марки и акцизные марки (в том числе поддельные), основ-

ное технологическое оборудование, автомобильный транспорт находятся в незаконном обороте и подлежат изъятию.

Применение судом конфискации как вида административного наказания и изъятия из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, имеет различные правовые последствия.

В случае применения судом конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения передаются в федеральную собственность или в собственность субъекта Российской Федерации (часть 1 статьи 3.7 КоАП РФ).

При осуществлении судом изъятия из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, вещи, изъятые из оборота, подлежат передаче в соответствующие организации или уничтожению, вещи, не изъятые из оборота, подлежат возвращению собственнику, законному владельцу, а при неустановлении его передаются в собственность государства в соответствии с законодательством Российской Федерации (часть 3 статьи 3.7, пункты 1, 2, 2.1 части 3 статьи 29.10 КоАП РФ).

Суды общей юрисдикции при рассмотрении указанных дел применяют процессуальные нормы КоАП РФ.

Арбитражные суды на основании части 1 статьи 202 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) рассматривают дела об административных правонарушениях, связанных с нарушением требований Закона N 171-ФЗ, по общим правилам искового производства, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными в его главе 25 и КоАП РФ.

Срок рассмотрения судьей суда общей юрисдикции и арбитражным судом первой инстанции дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением требований Закона N 171-ФЗ, составляет два месяца со дня получения судьей суда общей юрисдикции, правомочным рассматривать дело, протокола об административном правонарушении и других материалов дела, со дня поступления в арбитражный суд заявления о привлечении к административной ответственности (часть 1.1 статьи 29.6 КоАП РФ, часть 1 статьи 205 АПК РФ).

Жалоба на постановление суда общей юрисдикции по делу об административном правонарушении, связанном с нарушением требований Закона N 171-ФЗ, может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления, жалоба на решение арбитражного суда о привлечении к указанной административной ответственности - в течение десяти дней со дня его принятия (часть 1 статьи 30.3 КоАП РФ, абзац первый части 4 статьи 206 АПК РФ).

Срок рассмотрения судьей суда общей юрисдикции и арбитражным судом апелляционной инстанции жалобы на постановление, решение по делу об административных правонарушениях, связанных с нарушением требований Закона N 171-ФЗ, составляет два месяца со дня ее поступления со всеми материалами дела в суд общей юрисдикции, правомочный рассматривать жалобу, со дня поступления апелляционной жалобы вместе с делом в арбитражный суд апелляционной инстанции, включая срок на подготовку дела

к судебному разбирательству и на принятие судебного акта (часть 1.1 статьи 30.5 КоАП РФ, часть 1 статьи 267 АПК РФ).

В целях обеспечения единообразных подходов к рассмотрению судами дел об административных правонарушениях, связанных с назначением административного наказания в виде конфискации, а также с осуществлением изъятия из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также сырья, полуфабрикатов, производственной, транспортной, потребительской тары (упаковки), этикеток, средств укупорки потребительской тары, федеральных специальных марок и акцизных марок (в том числе поддельных), основного технологического оборудования для производства этилового спирта, которое подлежит государственной регистрации, автомобильного транспорта, явившихся орудием совершения или предметом административного правонарушения, по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» определены следующие правовые позиции.

1. Указанные в пункте 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция находятся в незаконном обороте и подлежат изъятию, а не конфискации.

Постановлением судьи районного суда, оставленным без изменения решением судьи областного суда и постановлением заместителя председателя областного суда, директор общества П. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.16 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа с конфискацией арестованной в соответствии с протоколом ареста алкогольной продукции.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, П. просил изменить состоявшиеся по делу судебные акты, исключив указание на назначение ему административного наказания в виде конфискации алкогольной продукции.

Судья Верховного Суда Российской Федерации постановление судьи районного суда, решение судьи областного суда и постановление заместителя председателя областного суда изменил, заменив указание на конфискацию арестованной в соответствии с протоколом ареста алкогольной продукции указанием на изъятие данной продукции с ее последующим уничтожением в установленном порядке по следующим основаниям.

В ходе проведенной должностными лицами Межрегионального управления Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка (далее также - административный орган) проверки деятельности общества, занимающегося розничной продажей алкогольной продукции, было установлено, что имеющаяся алкогольная продукция не имеет надлежащей мар-

кировки. Сертификаты соответствия и товарно-сопроводительные документы на эту продукцию представлены не были. Данные обстоятельства отражены в протоколе осмотра принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий и находящихся там вещей и документов.

По результатам административного расследования было также установлено, что общество осуществляет свою деятельность без лицензии.

Таким образом, совершенное директором общества П. деяние образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.16 КоАП РФ.

Вместе с тем при назначении П. административного наказания в виде конфискации алкогольной продукции судья районного суда не учел положения части 3 статьи 3.7 КоАП РФ и пункта 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ.

При таких обстоятельствах постановление судьи районного суда, решение судьи областного суда и постановление заместителя председателя областного суда были изменены путем замены указания на конфискацию арестованной в соответствии с протоколом ареста алкогольной продукции указанием на изъятие данной алкогольной продукции с ее последующим уничтожением в установленном порядке.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Российской Федерации)

По другому делу, рассмотренному арбитражным судом, по результатам проверки административный орган составил протокол о совершении обществом административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.17 КоАП РФ, а также об аресте спиртосодержащей продукции за ее хранение за пределами срока действия лицензии на производство, хранение и поставку данной продукции.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к указанной административной ответственности.

Решением арбитражного суда первой инстанции требования удовлетворены, общество привлечено к административной ответственности по части 3 статьи 14.17 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде штрафа с конфискацией спиртосодержащей продукции, арестованной по протоколу.

Суд установил, что по истечении установленных пунктом 5 статьи 20 Закона N 171-ФЗ двух месяцев с момента прекращения действия лицензии общество в нарушение пункта 2 статьи 20, пункта 1 статьи 26 Закона N 171-ФЗ хранило остатки спиртосодержащей продукции. На этом основании суд сделал вывод о наличии в действиях общества состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.17 КоАП РФ.

Применив к обществу помимо штрафа административное наказание в виде конфискации, арбитражный суд исходил из того, что общество является собственником спиртосодержащей продукции.

Арбитражный суд апелляционной инстанции изменил решение арбитражного суда первой инстанции в части применения к обществу наказания в виде конфискации спиртосодержащей продукции, указав на ее

изъятие. При этом арбитражный суд апелляционной инстанции руководствовался следующим.

В соответствии с частью 3 статьи 3.7 КоАП РФ изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения, изъятых из оборота либо находившихся в противоправном владении лица, совершившего административное правонарушение, по иным причинам и на этом основании подлежащих обращению в собственность государства или уничтожению, не является конфискацией.

Из положений пункта 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ следует, что названные в нем этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция признаются находящимися в незаконном обороте.

Общество хранило спиртосодержащую продукцию в отсутствие лицензии, поэтому на основании абзаца второго подпункта 1 пункта 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ такая продукция находится в незаконном обороте и в силу указанной нормы и части 3 статьи 3.7 КоАП РФ подлежит изъятию, а не конфискации.

Следовательно, арбитражный суд первой инстанции в данном случае неправомерно применил конфискацию в качестве меры наказания.

Постановлением арбитражного суда округа судебные акты оставлены без изменения.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Республики Дагестан)

2. Конфискация как безальтернативное (обязательное) дополнительное наказание, предусмотренное за совершение административного правонарушения, не может быть применена в отношении орудий совершения и предметов административных правонарушений, признаваемых на основании пункта 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ находящимися в незаконном обороте.

По результатам проверки административный орган составил протокол о совершении обществом административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.16 КоАП РФ, а также протокол об изъятии вещей и документов, в частности алкогольной продукции в связи с ее хранением без определенных федеральным законом сопроводительных документов, удостоверяющих легальность ее производства и оборота.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности и применении в качестве санкций административного штрафа и конфискации предмета административного правонарушения.

Решением арбитражного суда первой инстанции требования удовлетворены, общество привлечено к административной ответственности по части 2 статьи 14.16 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде штрафа с конфискацией арестованной спиртосодержащей продукции.

Применив к обществу помимо штрафа административное наказание в виде конфискации, арбитражный суд исходил из того, что санкцией указанной

статьи КоАП РФ предусмотрено обязательное (безальтернативное) назначение дополнительного наказания в виде конфискации алкогольной продукции. Суд счел, что неприменение обязательного дополнительного наказания в виде конфискации будет означать назначение административного наказания ниже низшего предела, в то время как подобные действия допускаются действующим законодательством исключительно в отношении административных штрафов (части 2.2 и 3.2 статьи 4.1 КоАП РФ).

Арбитражный суд апелляционной инстанции изменил решение арбитражного суда первой инстанции в части назначения обществу наказания в виде конфискации спиртосодержащей продукции и указал в данной части на ее изъятие, руководствуясь следующим.

Из положений части 3 статьи 3.3 КоАП РФ следует, что, если санкция статьи КоАП РФ предусматривает обязательное назначение дополнительного административного наказания наряду с основным, но при этом дополнительное наказание не может быть назначено лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, судья вправе назначить лишь основное наказание.

Применительно к категории дел об административных правонарушениях, совершенных в сфере оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, такое основание (исключение) предусмотрено частью 3 статьи 3.7 КоАП РФ, а также Законом N 171-ФЗ, согласно которому в указанных в пункте 1 статьи 25 названного закона случаях этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, а также сырье, полуфабрикаты, производственная, транспортная, потребительская тара (упаковка), этикетки, средства укупорки потребительской тары, федеральные специальные марки и акцизные марки (в том числе поддельные), основное технологическое оборудование, автомобильный транспорт признаются находящимися в незаконном обороте, поэтому подлежат изъятию.

Следовательно, конфискация орудий совершения и (или) предметов административных правонарушений, находящихся в незаконном обороте, не подлежит применению даже в том случае, когда она предусмотрена санкцией соответствующей статьи в качестве безальтернативного (обязательного) дополнительного административного наказания.

В данном случае общество в нарушение подпункта 12 пункта 2 статьи 16, абзаца шестого пункта 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ осуществляло розничную продажу алкогольной продукции без сопроводительных документов, подтверждающих легальность ее производства и оборота.

За совершение данного деяния юридическими лицами частью 2 статьи 14.16 КоАП РФ для юридических лиц предусмотрена административная ответственность в виде наложения административного штрафа от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей с конфискацией этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Однако с учетом изложенного конфискация как безальтернативное (обязательное) дополнительное наказание, установленное за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 2

статьи 14.16 КоАП РФ, в отношении орудий совершения и предметов административных правонарушений, которые признаются находящимися в незаконном обороте, не может быть применена к обществу.

Постановлением арбитражного суда округа судебные акты оставлены без изменения.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Нижегородской области)

3. Этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, находящиеся в незаконном обороте и изъятые административным органом в рамках применения им мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, не изымаются судом повторно.

Определяя дальнейшие действия с названным имуществом, суд в резолютивной части судебного акта указывает на то, что оно подлежит уничтожению.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности по части 2 статьи 14.17.1 КоАП РФ.

Решением арбитражного суда первой инстанции заявление удовлетворено, индивидуальный предприниматель признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.17.1 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа.

Суд указал, что изъятая на основании протокола изъятия вещей и документов алкогольная продукция подлежит направлению на уничтожение.

Арбитражный апелляционный суд решение суда первой инстанции отменил, изложив резолютивную часть постановления в иной редакции, указав на изъятие алкогольной продукции и направление ее на уничтожение.

Арбитражный суд округа постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение арбитражного суда первой инстанции оставил без изменения. Суд руководствовался следующим.

Реализуемая индивидуальным предпринимателем в отсутствие лицензии алкогольная продукция на основании абзаца второго подпункта 1 пункта 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ находится в незаконном обороте и в силу указанной нормы, а также части 3 статьи 3.7 КоАП РФ подлежит изъятию.

На основании части 3 статьи 29.10 КоАП РФ арбитражный суд в резолютивной части решения должен решить вопрос об изъятых вещах, а также о вещах, на которые наложен арест, если в отношении их не применено или не может быть применено административное наказание в виде конфискации.

Следовательно, если в ходе судебного разбирательства с очевидностью установлено, что вещи, явившиеся орудием совершения или предметом административного правонарушения и изъятые в рамках принятия мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, изъятые из оборота или находившиеся в незаконном обороте (этиловый спирт, алкогольная или спиртосодержащая продукция, о которых упоминает статья 25 Закона N 171-ФЗ, контрафактная

продукция), то в резолютивной части решения суда указывается, что соответствующие вещи возврату не подлежат, а также определяются дальнейшие действия с такими вещами (например, в отношении этилового спирта, алкогольной или спиртосодержащей продукции - в соответствии с Законом N 171-ФЗ). Этот вывод нашел отражение в пункте 15.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 года N 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» (далее - постановление Пленума ВАС РФ N 10).

В данном случае арбитражный суд, определяя дальнейшие действия с находящейся на основании абзаца второго подпункта 1 пункта 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ в незаконном обороте алкогольной продукцией и учитывая также положения пункта 2 части 3 статьи 29.10 КоАП РФ и абзаца второго пункта 2 статьи 25 Закона N 171-ФЗ, в резолютивной части судебного акта должен был указать на то, что такая алкогольная продукция подлежит уничтожению.

Следовательно, указание в резолютивной части решения арбитражного суда первой инстанции на направление изъятой административным органом алкогольной продукции на уничтожение является достаточным.

Иные вопросы, связанные с порядком уничтожения изъятой из оборота продукции, решаются в рамках процедуры исполнения судебных актов.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Приморского края)

4. Установление судом факта принадлежности определенному лицу предусмотренной пунктом 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ алкогольной продукции для решения вопроса о ее изъятии правового значения не имеет.

На основании проведенной проверки административным органом установлено, что предприятие осуществляло хранение алкогольной продукции без соответствующей лицензии. На основании протокола изъятия вещей и документов указанная продукция была изъята у предприятия.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении предприятия к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.17 КоАП РФ, а также о направлении на уничтожение алкогольной продукции.

Решением арбитражного суда первой инстанции предприятие привлечено к административной ответственности, ему назначен административный штраф, поскольку факт осуществления предприятием хранения алкогольной продукции без соответствующей лицензии подтверждался материалами дела.

Постановлением арбитражного апелляционного суда решение арбитражного суда первой инстанции изменено. Суд возвратил предприятию алкогольную продукцию, изъятую на основании протокола изъятия вещей и документов.

Суд исходил из того, что вопрос о судьбе изъятой алкогольной продукции на основании части 3 статьи

29.10 КоАП РФ должен быть разрешен путем ее возврата предприятию как собственнику.

В кассационной жалобе административный орган просил отменить судебный акт апелляционной инстанции в части разрешения вопроса о судьбе алкогольной продукции, поскольку алкогольная продукция, находящаяся в нелегальном обороте, не подлежит возвращению собственнику.

Суд округа пришел к выводу о том, что постановление арбитражного апелляционного суда подлежит отмене в части возврата алкогольной продукции предприятию, данная продукция подлежит изъятию и направлению на уничтожение.

Суд руководствовался следующим.

В нарушение пункта 1 статьи 26 Закона N 171-ФЗ общество хранило спиртосодержащую продукцию в отсутствие лицензии. Указанная продукция находится в незаконном обороте и подлежит изъятию (часть 3 статьи 3.7, абзац второй пункта 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ, пункт 15.1 постановления Пленума ВАС РФ N 10).

При этом с учетом необоротоспособности названных вещей установление факта их принадлежности определенному лицу правового значения не имеет (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 129 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В связи с этим вывод арбитражного суда апелляционной инстанции о возврате указанной алкогольной продукции предприятию неправилен.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда города Москвы)

5. То обстоятельство, что алкогольная продукция реализована обществом по адресу, не указанному в лицензии, само по себе не влечет признание данной продукции находящейся в незаконном обороте.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.17 КоАП РФ, и назначении наказания в виде административного штрафа с конфискацией у него алкогольной продукции за реализацию на розничном рынке алкогольной продукции по адресу, не указанному в лицензии.

Решением арбитражного суда первой инстанции общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.17 КоАП РФ, с назначением наказания только в виде административного штрафа. Изъятая административным органом на основании статьи 27.10 КоАП РФ по протоколу изъятия вещей и документов алкогольная продукция возвращена обществу ввиду следующего.

У общества имелась лицензия на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Следовательно, основания, предусмотренные пунктом 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ, для признания изъятой у общества алкогольной продукции находящейся в незаконном обороте (часть 3 статьи 3.7 КоАП РФ, пункт 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ) отсутствовали, алкогольная продукция не подлежала изъятию.

Отклоняя довод административного органа о необходимости конфисковать алкогольную продукцию у общества, арбитражный суд первой инстанции указал, что конфискация этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, оборудования, сырья, полуфабрикатов, транспортных средств или иных предметов, использованных для производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, является дополнительным наказанием за совершение административного правонарушения по части 1 статьи 14.17 КоАП РФ и применяется по усмотрению суда.

Учитывая принципы дифференцированности, соразмерности и справедливости наказания, исходя из конкретных обстоятельств дела, судебные инстанции ограничились назначением обществу административного штрафа.

Не применяя к обществу дополнительное наказание в виде конфискации изъятой по протоколу изъятия вещей и документов алкогольной продукции, арбитражные суды исходили из того, что легальность спорной алкогольной продукции обществом в установленном порядке посредством представления товаросопроводительных документов подтверждена, а общество на момент рассмотрения судом дела об административном правонарушении имело действующую лицензию на осуществление розничной продажи алкогольной продукции.

Арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций оставили решение арбитражного суда первой инстанции без изменения.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Хабаровского края)

6. Конфискации подлежит только та алкогольная продукция, которая являлась предметом административного правонарушения.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда и постановлением заместителя председателя областного суда, директор общества С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.16 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа с конфискацией алкогольной и спиртосодержащей продукции, изъятой в ходе осмотра помещений.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, С. просил отменить постановление мирового судьи, решение судьи районного суда и постановление заместителя председателя областного суда, вынесенные в отношении его, считая их незаконными.

Судья Верховного Суда Российской Федерации постановлением мирового судьи, вынесенное в отношении директора общества С. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 14.16 КоАП РФ, изменил путем исключения из него указания на назначение С. административного наказания в виде конфискации алкогольной продукции, перечисленной в резолютивной части данного постановления; постановление заместителя председателя областного суда изменил путем исклю-

чения из его резолютивной части абзаца: «Изъятую алкогольную продукцию - пиво «<...>» бутылочное, объемом 0,5 л - 19 штук, пиво «<...>» бутылочное, объемом 0,5 л - 10 штук, пиво «<...>» бутылочное, объемом 0,5 л - 11 штук, пиво «<...>» бутылочное, объемом 0,5 л - 2 штуки уничтожить». В остальной части постановление мирового судьи, решение судьи районного суда и постановление заместителя председателя областного суда, состоявшиеся по делу, оставлены без изменения с учетом следующего.

В нарушение требования пункта 5 статьи 16 Закона N 171-ФЗ в период с 23 до 8 часов общество в магазине не осуществило реализацию алкогольной продукции в количестве двух бутылок.

Должностным лицом Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации в отношении директора общества С. составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 14.16 КоАП РФ.

Алкогольная продукция была реализована продавцом покупателю Ф. в период с 23 до 8 часов на вынос в закрытом виде.

Согласно материалам дела в ходе осмотра помещения, арендуемого обществом, была изъята алкогольная продукция, перечисленная в протоколе изъятия. Данная продукция находилась в холодильниках магазина, при совершении противоправных действий не использовалась и предметом административного правонарушения не являлась.

Вместе с тем реализованная обществом с нарушением пункта 5 статьи 16 Закона N 171-ФЗ алкогольная продукция в ходе проведения осмотра не изымалась, сведения о ней в протоколе изъятия отсутствовали.

Следовательно, назначение судами С. дополнительного административного наказания в виде конфискации алкогольной продукции не соответствует требованиям КоАП РФ.

Кроме того, указанная реализованная обществом с нарушением пункта 5 статьи 16 Закона N 171-ФЗ алкогольная продукция в незаконном обороте не находилась и изъятию судом не подлежала (пункт 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ, статья 29.10 КоАП РФ).

(По материалам судебной практики Верховного суда Российской Федерации)

7. Конфискация алкогольной продукции может быть применена судом только в том случае, если она предусмотрена санкцией подлежащей применению статьи КоАП РФ.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда и постановлением заместителя председателя краевого суда, К. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ, за осуществление розничной продажи несовершеннолетнему алкогольной продукции и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа с конфискацией алкогольной продукции - бутылки пива.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, защитник Б. просила отменить поста-

новления, вынесенные в отношении К. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ, считая их незаконными.

Судья Верховного Суда Российской Федерации состоявшиеся по делу судебные акты изменил путем исключения из них указания на назначение К. административного наказания в виде конфискации алкогольной продукции - бутылки пива ввиду следующего.

В ходе проверки торгового павильона установлено, что К. осуществила розничную продажу несовершеннолетней Б. одной бутылки пива, чем нарушила требования части 2.1 статьи 16 Закона N 171-ФЗ.

В связи с выявленным нарушением должностным лицом Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации в отношении К. составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ.

Действия К. квалифицированы в соответствии с установленными обстоятельствами и требованиями КоАП РФ. Вместе с тем при назначении К. административного наказания в виде административного штрафа с конфискацией алкогольной продукции мировым судьей не было учтено следующее.

В соответствии с общими правилами назначения административного наказания административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение, в соответствии с КоАП РФ (часть 1 статьи 4.1 КоАП РФ).

При решении вопроса о назначении вида и размера административного наказания судье необходимо учитывать, что КоАП РФ допускает возможность назначения административного наказания лишь в пределах санкций, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение с учетом характера совершенного правонарушения, личности виновного, имущественного положения правонарушителя - физического лица (индивидуального предпринимателя), финансового положения юридического лица, привлекаемого к административной ответственности, обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность (статьи 4.1 - 4.5 КоАП РФ).

Санкцией части 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ установлено наказание, в том числе и для граждан, только в виде административного штрафа.

Однако, назначая К. административное наказание в виде административного штрафа с конфискацией алкогольной продукции, мировой судья не учел приведенные выше положения КоАП РФ и назначил ей административное наказание, не предусмотренное санкцией части 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ.

(По материалам судебной практики Верховного суда Российской Федерации)

8. Отказ арбитражного суда в удовлетворении требования о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности в связи с истечением срока давности привлечения к админи-

стративной ответственности сам по себе не влечет возврата такому лицу изъятой у него алкогольной продукции, находившейся в незаконном обороте.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.17.1 КоАП РФ, за осуществление деятельности по розничной реализации алкогольной продукции без лицензии.

Решением арбитражного суда первой инстанции в удовлетворении требования отказано. Суд обязал административный орган изъять из незаконного оборота и направить на уничтожение алкогольную продукцию, указанную в протоколе осмотра места происшествия.

Арбитражный суд первой инстанции исходил из следующего.

При проведении административным органом проверки установлен факт реализации предпринимателем в торговом павильоне алкогольной продукции при отсутствии лицензии на право осуществления деятельности по розничной продаже алкогольной продукции. Алкогольная продукция изъята административным органом на основании протокола об административном правонарушении.

Срок давности привлечения к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.17.1 КоАП РФ, в отношении индивидуального предпринимателя истек, поэтому заявление административного органа не подлежало удовлетворению.

В то же время в соответствии с частью 3 статьи 29.10 КоАП РФ в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть решены вопросы об изъятых вещах и документах, а также о вещах, на которые наложен арест, если в отношении их не применено или не может быть применено административное наказание в виде конфискации.

В нарушение абзаца второго подпункта 1 пункта 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ индивидуальный предприниматель осуществлял розничную реализацию алкогольной продукции без лицензии.

В связи с этим в силу указанной нормы, а также части 3 статьи 3.7 КоАП РФ названная алкогольная продукция находилась в незаконном обороте и должна была быть изъята независимо от того, истек ли срок давности привлечения к административной ответственности. Данный вывод также сформулирован в пункте 15.1 постановления Пленума ВАС РФ N 10.

Постановлениями арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Свердловской области)

9. Отказ арбитражного суда в удовлетворении требования о привлечении общества к административной ответственности в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности влечет возврат законному владельцу изъятого у него и направленного на утилизацию технологического оборудования, не находящегося в незаконном обороте.

Административным органом в отношении общества проведена плановая выездная проверка, в ходе которой обнаружено, что в трех емкостях, не заявленных в качестве основного технологического оборудования, хранится прозрачная жидкость с характерным запахом этилового спирта.

При этом емкости, используемые обществом для хранения спирта, отсутствуют в перечне основного технологического оборудования, оборудования для производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, утвержденном распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 января 2006 года N 17-р (далее - перечень основного технологического оборудования).

Согласно протоколу ареста товаров и иных вещей на три емкости и на указанную жидкость наложен арест, изъяты пробы и образцы.

На основании заключения экспертов установлено, что жидкость в шести стеклянных бутылках, изъятых в ходе производства по делу об административном правонарушении, является этиловым спиртом.

По факту промышленного производства и оборота этилового спирта, ректифицированного из пищевого сырья с нарушением условий, предусмотренных лицензией, выразившимся в использовании в целях хранения этилового спирта емкостного оборудования как основного технологического, сведения о котором не представлены в лицензирующий орган, в отношении общества составлен протокол об административном правонарушении по части 4 статьи 14.17 КоАП РФ (в редакции, действовавшей на момент совершения вмененного обществу административного правонарушения).

Решением арбитражного суда первой инстанции отказано в удовлетворении требования административного органа о привлечении общества к административной ответственности по части 4 статьи 14.17 КоАП РФ и об изъятии орудия совершения административного правонарушения ввиду истечения срока давности привлечения к административной ответственности.

Постановлением арбитражного апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение арбитражного суда отменено в части отказа в изъятии орудия совершения административного правонарушения; у общества изъято арестованное по протоколу ареста технологическое оборудование и направлено на утилизацию.

В жалобе, поступившей в Верховный Суд Российской Федерации, генеральный директор общества просил отменить постановление арбитражного апелляционного суда и постановление арбитражного суда округа в части изъятия арестованного по протоколу ареста технологического оборудования и передачи его на утилизацию.

Судья Верховного Суда Российской Федерации жалобу генерального директора общества удовлетворил, постановление арбитражного апелляционного суда и постановление арбитражного суда округа изменил: исключил из них указание на отмену решения арбитражного суда в части отказа в изъятии орудия совершения административного правонарушения, а также

указание на изъятие у общества арестованного по протоколу ареста технологического оборудования и передачу его на утилизацию, учитывая следующее.

В соответствии с подпунктом 5 пункта 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ в целях пресечения незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также незаконного использования основного технологического оборудования для производства этилового спирта, которое подлежит государственной регистрации, изъятию из незаконного оборота на основании решений уполномоченных в соответствии с законодательством Российской Федерации органов и должностных лиц подлежит основное технологическое оборудование для производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в случае, если оно обнаружено в складских, производственных помещениях организации, а также на иных объектах, принадлежащих организации или используемых ею при осуществлении деятельности, подлежащей лицензированию в соответствии с пунктом 2 статьи 18 Закона N 171-ФЗ, при отсутствии лицензии на осуществление соответствующего вида деятельности.

В перечень основного технологического оборудования входят в том числе емкости для хранения этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Однако общество имеет лицензию на производство, хранение и поставки этилового спирта, ректифицированного из пищевого сырья, в том числе головной фракции этилового спирта, спирта-сырца, выданную Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка.

Следовательно, под случаи, перечисленные в пункте 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ, изъятое и направленное на утилизацию у общества технологическое оборудование не подпадает.

(По материалам судебной практики Верховного суда Российской Федерации)

10. Алкогольная продукция, не соответствующая государственным стандартам и техническим условиям, подлежит изъятию независимо от установления факта наличия либо отсутствия вины лица в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ.

При проведении административным органом проверки установлен факт хранения обществом алкогольной продукции, имеющей посторонние включения, недопустимый осадок.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ за хранение алкогольной и спиртосодержащей продукции, не соответствующей государственным стандартам и техническим условиям, санитарным правилам и гигиеническим нормативам.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции, административному органу отказано в привлечении общества

к административной ответственности. Алкогольная продукция, изъятая в соответствии с протоколом, возвращена обществу.

Арбитражные суды пришли к выводу об отсутствии вины в действиях общества, поскольку оно представило суду копии сопроводительных документов на продукцию, подтверждающих ее соответствие требованиям технических регламентов, и осуществляло только хранение алкогольной продукции.

Арбитражный суд кассационной инстанции счел судебные акты судов первой и апелляционной инстанций подлежащими отмене в части разрешения вопроса о судьбе изъятой алкогольной продукции в связи со следующим.

Согласно экспертному заключению представленный на испытание образец алкогольной продукции не соответствовал государственным стандартам и техническим условиям, санитарным правилам и гигиеническим нормативам, соблюдение которых направлено на охрану здоровья, благополучия населения, в том числе на защиту прав потребителей, создавал угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан.

Следовательно, храняемая обществом алкогольная продукция по основаниям, предусмотренным абзацем четвертым подпункта 1 пункта 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ, пунктом 2 статьи 3 Федерального закона от 2 января 2000 года N 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», находится в незаконном обороте и подлежит изъятию и направлению на уничтожение независимо от установления факта наличия либо отсутствия вины лица в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Московской области)

11. Прекращение производства по делу об административном правонарушении в связи с тем, что событие вменяемого директору общества административного правонарушения не установлено, не влечет возврата обществу изъятой у него алкогольной продукции, находящейся в незаконном обороте.

Проверочными мероприятиями, проведенными в магазине, принадлежащем обществу, установлен факт реализации обществом одной бутылки винного напитка, маркированной поддельными федеральными специальными марками.

По данному факту должностным лицом административного органа составлен протокол об административном правонарушении.

Постановлением судьи районного суда, оставленным без изменения решением судьи областного суда и постановлением исполняющего обязанности председателя областного суда, директор общества Ж. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 15.12 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа, предмет административного правонарушения - одна бутылка винного напитка - изъят у общества и направлен на уничтожение.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации жалобе Ж. просил отменить названные судебные акты, вынесенные в отношении его по данному делу об административном правонарушении.

Судья Верховного Суда Российской Федерации жалобу Ж. удовлетворил частично, постановление судьи районного суда, решение судьи областного суда и постановление исполняющего обязанности председателя областного суда отменил в части наложения штрафа, производство по данному делу об административном правонарушении прекратил на основании пункта 6 части 1 статьи 24.5 КоАП РФ.

Из протокола осмотра принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий и находящихся там вещей и документов усматривалось, что в магазине общества выявлен факт реализации алкогольной продукции - одной бутылки винного напитка с содержанием этилового спирта 18 процентов объема готовой продукции. Указания на данную алкогольную продукцию отражены также в протоколе о взятии проб и образцов по делу об административном правонарушении, определении о назначении экспертизы, заключении эксперта, содержащем, в частности, выводы о том, что на федеральной специальной марке представленного на исследование изделия все элементы изображения, элементы защиты и бумага являются фальсифицированными.

В то же время согласно приобщенному в материалы дела видеофайлу, являющемуся приложением к указанному протоколу осмотра, в ходе осмотра магазина общества обзревалась иная алкогольная продукция - винный напиток с содержанием этилового спирта 14 - 15 процентов объема готовой продукции. Аналогичные сведения содержала и карточка данной алкогольной продукции.

Изложенное в совокупности свидетельствовало о наличии неустранимых сомнений в том, что событие вменяемого Ж. административного правонарушения в рассматриваемом случае являлось установленным, что, в свою очередь, не позволило судье Верховного Суда Российской Федерации ни подтвердить, ни опровергнуть доводы указанного лица о том, что вменяемое ему административное правонарушение он не совершал.

Обстоятельства, относящиеся к событию административного правонарушения, в ходе рассмотрения дела должным образом не исследованы, указанные выше противоречия в представленных в материалы дела доказательствах, касающиеся установления и описания предмета административного правонарушения, судебными инстанциями оставлены без внимания.

Таким образом, дело об административном правонарушении в отношении Ж. рассмотрено с нарушением требований статей 24.1, 26.1 КоАП РФ, что явилось основанием для прекращения производства по делу.

Вместе с тем изъятая и направленная на уничтожение районным судом алкогольная продукция обществу не возвращена, поскольку находилась в незаконном обороте на основании части 3 статьи 3.7, статьи 29.10 КоАП РФ и пунктов 1 и 2 статьи 25 Закона N 171-ФЗ.

(По материалам судебной практики Верховного суда Российской Федерации)

12. Автотранспортное средство, использованное при осуществлении незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в качестве орудия совершения административного правонарушения, подлежит изъятию у субъекта такого правонарушения.

Постановлением судьи районного суда должностное лицо А. признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.16 КоАП РФ, с назначением ему административного наказания в виде административного штрафа. Предмет административного правонарушения - цистерна с бесцветной жидкостью, имеющей характерный запах спирта, находящаяся в полуприцепе, - конфискован.

Решением судьи областного суда постановление судьи районного суда изменено, названный судебный акт дополнен указанием на то, что автотранспортное средство с полуприцепом изъято из незаконного оборота. В остальной части постановление судьи районного суда оставлено без изменения.

Постановлением председателя областного суда указанные судебные акты оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации жалобе защитник - адвокат Д. просил отменить состоявшиеся судебные акты, вынесенные в отношении А. по делу об административном правонарушении, как незаконные.

Судья Верховного Суда Российской Федерации постановление судьи районного суда, решение судьи областного суда и постановление председателя областного суда, вынесенные в отношении А. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 14.16 КоАП РФ, оставил без изменения, жалобу защитника - адвоката Д., действующего в интересах А., - без удовлетворения в связи со следующим.

Из материалов дела усматривалось, что в ходе проведенного на федеральной автомобильной дороге осмотра указанного автотранспортного средства с полуприцепом под управлением А. был выявлен факт перевозки без сопроводительных документов в цистерне, установленной в кузове полуприцепа, бесцветной жидкости с характерным запахом спирта. На автотранспортное средство с полуприцепом и цистерну с бесцветной жидкостью наложен арест.

По результатам проведенной экспертизы изъятых проб и образцов данной жидкости было установлено, что представленный образец пробы прозрачной жидкости с характерным запахом спирта является спиртосодержащей жидкостью.

Судебными инстанциями установлено, что должностное лицо А. в нарушение статей 2, 10.2, 16, 26 Закона N 171-ФЗ осуществлял оборот алкогольной продукции в отсутствие сопроводительных документов. Действия А. квалифицированы судами по части 2 статьи 14.16 КоАП РФ.

При этом суды обоснованно отклонили доводы жалобы о неправомерном изъятии транспортного средства, руководствуясь положениями статьи 3.7 КоАП РФ, подпункта 6 пункта 1, пункта 4 статьи 25 Закона N 171-ФЗ и разъяснениями, содержащимися в пунктах

23.2, 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года N 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», и установив, что указанный автомобиль с полуприцепом использовался для незаконного оборота этилового спирта.

(По материалам судебной практики Верховного суда Российской Федерации)

По делу арбитражного суда по результатам проверки административный орган составил протокол о совершении обществом административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.17 КоАП РФ, в связи с осуществлением перевозки грузовым тягачом седельным с полуприцепом цистерны со спиртосодержащей жидкостью без лицензии. Орудие совершения административного правонарушения изъято административным органом у общества на основании протокола изъятия вещей и документов.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к указанной административной ответственности.

Арбитражный суд первой инстанции квалифицировал действия общества по части 3 статьи 14.17 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за производство или оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии, и назначил обществу наказание в виде административного штрафа. Автотранспортное средство возвращено собственнику, поскольку суд счел, что изъятие данного имущества у лица, владеющего им на праве аренды, не соответствует положениям части 3 статьи 3.7 КоАП РФ.

Арбитражный суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части возврата собственнику транспортного средства и указал на его изъятие по следующим основаниям.

Этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, указанные в пункте 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ, признаются находящимися в незаконном обороте, поэтому в силу названной нормы, а также части 3 статьи 3.7 КоАП РФ подлежат изъятию.

При этом необходимо учитывать, что изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения в случае, если это имущество в соответствии с законом изъято из оборота либо находится в протиправном владении лица по иным причинам и на этом основании подлежит обращению в собственность государства или уничтожению, не является конфискацией, то есть видом административного наказания, и предполагает лишение лица имущества, только если последний владеет им незаконно, а также не находится в прямой зависимости от факта привлечения к административной ответственности.

Согласно подпункту 6 пункта 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ автомобильный транспорт, используемый для перевозок этилового спирта (в том числе денатурата) и нефасованной спиртосодержащей продукции с содержанием этилового спирта более 25 процентов объема готовой продукции при отсутствии лицензии на осуществление соответствующего вида деятельно-

сти, а также используемый для перевозки этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, находящихся в незаконном обороте, подлежит изъятию из незаконного оборота на основании решений уполномоченных в соответствии с законодательством Российской Федерации органов и должностных лиц.

В связи с этим, а также с учетом того, что автотранспортное средство было использовано обществом в качестве орудия совершения административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 14.17 КоАП РФ, данное автотранспортное средство находилось в незаконном обороте и подлежало изъятию у общества. Возврат автотранспортного средства собственнику судом первой инстанции неправомерен.

Постановлением арбитражного суда округа постановление арбитражного суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Ростовской области и Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области)

13. Этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, находящиеся в незаконном обороте, направляются судом на уничтожение при отсутствии у него сведений об исполнении иного судебного акта об изъятии и уничтожении названного имущества по иному, в том числе уголовному, делу.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности по части 2 статьи 14.16 КоАП РФ.

Решением арбитражного суда первой инстанции в удовлетворении заявленного требования отказано. Суд пришел к выводу о недоказанности наличия в действиях общества состава вмененного ему административного правонарушения.

Арбитражный суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменил, дополнив резолютивную часть указанием на направление на уничтожение находящейся в незаконном обороте алкогольной продукции, изъятая административным органом на основании протоколов ареста товаров и иных вещей, исходя из следующего.

Судом установлен факт хранения обществом алкогольной продукции в отсутствие документов, подтверждающих легальность ее производства и оборота. Однако срок давности привлечения к административной ответственности по части 2 статьи 14.16 КоАП РФ на момент принятия судом решения истек. Следовательно, у суда апелляционной инстанции отсутствовали правовые основания для привлечения общества к административной ответственности за оборот (хранение) алкогольной продукции без документов, подтверждающих легальность ее производства и оборота.

Алкогольная продукция, реализованная без товаросопроводительных документов, в силу одного лишь этого обстоятельства в соответствии с абзацем четвертым подпункта 1 пункта 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ находилась в незаконном обороте, на основании части

3 статьи 3.7 КоАП РФ должна была быть изъята и по правилам пункта 2 части 3 статьи 29.10 КоАП РФ, абзаца второго пункта 2 статьи 25 Закона N 171-ФЗ подлежала направлению на уничтожение.

Кроме того, судом апелляционной инстанции установлено, что изъятая административным органом алкогольная продукция одновременно являлась вещественным доказательством по уголовному делу, в отношении данной алкогольной продукции районным судом принято решение об уничтожении вещественных доказательств на основании постановления районного суда.

Однако сведения об исполнении судебного акта по уголовному делу об изъятии и уничтожении данной продукции в деле арбитражного суда об административном правонарушении отсутствовали.

Действующим законодательством (Правила уничтожения по решению суда изъятых или конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, указанных в подпунктах 1 - 3 и 8, пункта 1 статьи 25 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», а также сырья, полуфабрикатов, производственной, транспортной, потребительской тары (упаковки), этикеток, средств укупорки потребительской тары, используемых для производства этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, федеральных специальных марок и акцизных марок (в том числе поддельных) для маркировки алкогольной продукции, указанных в подпункте 4 пункта 1 статьи 25 Федерального закона, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2015 года N 1027 «О реализации мер по пресечению незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной или спиртосодержащей продукции») предусмотрен единый порядок уничтожения алкогольной продукции, находящейся в незаконном обороте, вне зависимости от того, арестована (изъята) такая продукция в рамках дела об административном правонарушении или является вещественным доказательством по уголовному делу, а приказом Минфина России от 9 марта 2017 года N 34н предусмотрены одни и те же способы уничтожения такой алкогольной продукции.

В связи с этим разрешение вопросов о порядке исполнения нескольких судебных актов, предусматривающих изъятие и уничтожение одной и той же алкогольной продукции, осуществляется в рамках исполнительного производства.

Таким образом, при отсутствии у суда сведений об исполнении иного судебного акта об изъятии и уничтожении этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, находящихся в незаконном обороте, по иному, в том числе уголовному, делу данное имущество направляется судом на уничтожение независимо от того, была ли изъята данная продукция по другому делу.

(По материалам судебной практики Арбитражного суда Иркутской области)

14. Отказ уполномоченного органа в продлении срока хранения и реализации остатков алкогольной продукции (с учетом проведения повторных торгов и продажи имущества посредством публичного предложения) либо до даты их фактической реализации в рамках процедуры банкротства неправомерен.

Включенные в конкурсную массу остатки алкогольной и спиртосодержащей продукции по истечении предусмотренных пунктом 5 статьи 20 Закона N 171-ФЗ двух месяцев изъятию на основании пункта 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ не подлежат.

Решением арбитражного суда первой инстанции завод признан несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство, утвержден конкурсный управляющий.

В ходе проведенной конкурсным управляющим инвентаризации имущества должника выявлены остатки алкогольной продукции, которая находится в залоге у банков. Алкогольная продукция, находящаяся в остатках, включена конкурсным управляющим в конкурсную массу.

Выданная заводу лицензия на производство, хранение и поставку произведенных спиртных напитков прекратила действие.

Административный орган отказал конкурсному управляющему заводу в продлении срока хранения и реализации остатков алкогольной продукции на восемь месяцев либо до даты их фактической реализации (с учетом проведения повторных торгов и продажи имущества посредством публичного предложения) в связи с тем, что действующее законодательство Российской Федерации не предусматривает такого процессуального действия.

Полагая отказ незаконным, завод в лице конкурсного управляющего оспорил его в арбитражном суде.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суды сочли, что для разрешения настоящего спора приоритетное значение имеют положения Закона N 171-ФЗ, как специально регулирующие и конкретизирующие порядок реализации такого ограниченного в обороте имущества должника, как алкогольная продукция.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции ввиду следующего.

Реализуя алкогольную продукцию, включенную в конкурсную массу, конкурсный управляющий действовал в соответствии с положениями Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве). В силу специфики правового регулирования деятельности должника-банкрота оказалось невозможным соблюсти до окончания срока действия лицензии двухмесячный срок, предусмотренный пунктом 5 статьи 20 Закона N 171-ФЗ.

В соответствии с пунктом 5 статьи 20 Закона N 171-ФЗ (в редакции, действовавшей в спорный период) в течение двух месяцев с момента аннулирования лицензии или прекращения действия лицензии, за исключением лицензии на розничную продажу алкогольной продукции, организация имеет право на хранение остатков этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, на возврат их поставщику, на поставку остатков алкогольной и спиртосодержащей продукции организации, которые осуществляются под контролем лицензирующего органа, за исключением случаев, если такая продукция подлежит изъятию в соответствии с пунктом 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ.

Однако в данном случае при оценке судом решения уполномоченного органа требуется совокупное толкование норм Закона о банкротстве и Закона N 171-ФЗ в их нормативном единстве, которое позволяет принять судебный акт, отвечающий целям законодательства, положенным как в основу регулирования оборота алкогольной продукции, так и в основу норм о банкротстве.

Иное толкование фактически исключит применение к организации - производителю алкогольной и спиртосодержащей продукции норм законодательства о несостоятельности (банкротстве), ограничивая тем самым правоспособность общества и препятствуя ему как удовлетворить требования кредиторов, так и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

В связи с этим отказ уполномоченного органа конкурсному управляющему заводу в продлении срока хранения и реализации остатков алкогольной продукции на восемь месяцев (с учетом проведения повторных торгов и продажи имущества посредством публичного предложения) либо до даты фактической реализации в рамках процедуры банкротства завода неправомерен.

Включенные в конкурсную массу остатки алкогольной и спиртосодержащей продукции по истечении предусмотренных пунктом 5 статьи 20 Закона N 171-ФЗ двух месяцев изъятию на основании пункта 1 статьи 25 Закона N 171-ФЗ не подлежат.

(По материалам судебной практики Верховного суда Российской Федерации)

Верховным Судом РФ обобщена практика рассмотрения судами дел в области защиты прав потребителей

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
17 октября 2018 г.

**ОБЗОР
ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ
ПО СПОРАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ,
СВЯЗАННЫМ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ТОВАРОВ И УСЛУГ**

Защита прав потребителей является одним из направлений единой государственной политики, которая осуществляется в настоящее время в Российской Федерации. Ее цели, задачи и приоритеты закреплены в «Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года», разработанной во исполнение подп. «а» п. 1 перечня поручений Президента Российской Федерации от 25 мая 2017 г. N Пр-1004ГС и утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2017 г. N 1837-р.

Особенности реализуемых прав и законных интересов граждан Российской Федерации как потребителей обусловлены правовым статусом, установленным Законом Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» <1>.

<1> Далее по тексту - Закон о защите прав потребителей.

Субъектами разрешаемых судами споров являются граждане, имеющие намерение заказать или приобрести либо заказывающие, приобретающие или использующие товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и хозяйствующие субъекты (организации независимо от их организационно-правовой формы, а также индивидуальные предприниматели), выступающие в качестве продавцов, изготовителей, исполнителей или импортеров на потребительском рынке.

В целях формирования единой практики применения законодательства в сфере защиты прав потребителей при рассмотрении судами дел, на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» выработаны следующие правовые позиции.

Споры, возникающие из договоров розничной купли-продажи

1. Деятельность иностранных организаций по реализации товаров на территории Российской Федерации осуществляется под юрисдикцией Российской Федерации.

По требованиям потребителя, заявленным к такой организации после истечения срока действия аккреди-

тации ее официального представительства, юридически значимым обстоятельством является установление того, осуществляет ли данная организация коммерческую деятельность на территории Российской Федерации через компании, фактически выступающие в качестве представительств этого иностранного лица и занимающиеся продвижением его товаров и услуг на российском рынке.

В. обратился в суд с иском к корпорации «Toshiba» о взыскании неустойки за период с 1 июля 2010 г. по 31 марта 2016 г. и штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя. Требования истца обоснованы тем, что решением суда от 16 июля 2010 г. на корпорацию «Toshiba», представительство корпорации «Toshiba» в России возложена обязанность произвести истцу В. замену ноутбука на аналогичный товар в течение 30 дней со дня вступления решения в законную силу. Этим же решением с ответчиков взысканы неустойка, штраф и государственная пошлина. Данное решение в части замены ноутбука на аналогичный товар ответчиком не исполнено.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, производство по делу прекращено на основании абзаца второго ст. 220 ГПК РФ.

Прекращая производство по делу, суд исходил из того, что исковое заявление В., предъявленное к иностранному лицу - корпорации «Toshiba», не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства, поскольку отсутствуют предусмотренные ст. 402 ГПК РФ основания для отнесения заявленного спора к подсудности суда Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с вынесенными судебными постановлениями по следующим основаниям.

По смыслу чч. 1 и 2, пп. 1 и 2 ч. 3 ст. 402 ГПК РФ суды Российской Федерации наравне с иностранными судами вправе принимать к своему производству иски к иностранным организациям, органы управления, филиалы, представительства или имущество которых размещены на территории Российской Федерации.

Прекращая производство по делу на основании абзаца второго ст. 220 ГПК РФ, суд указал, что доказательств наличия на территории Российской Федерации органов управления, филиалов или представительств корпорации «Toshiba» не имеется.

Вместе с тем судом установлено, что на момент предъявления в 2010 году В. первоначального иска к корпорации «Toshiba» ответчик осуществлял свою деятельность на территории Российской Федерации через представительство, расположенное в г. Москве. Срок действия аккредитации представительства истек 24 декабря 2010 г. и в дальнейшем не продлевался.

В деле также имелись данные о том, что корпорация «Toshiba» является единственным учредителем двух обществ с ограниченной ответственностью, зарегистрированных и осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации, при этом одно из них на основании соглашения от 27 апреля 2015 г. передало ООО «ТАСПР» свои обязательства

в отношении качества продукции, реализованной под товарным знаком «Toshiba».

При таких обстоятельствах судебным инстанциям с учетом требований ст. 67 ГПК РФ надлежало дать оценку имеющимся в деле доказательствам и обсудить вопрос о том, осуществляет ли корпорация «Toshiba» после истечения срока действия аккредитации своего официального представительства в г. Москве коммерческую деятельность на территории Российской Федерации через компании со сходными наименованиями, которые фактически выступают в качестве представительств этого иностранного лица и занимаются продвижением его товаров и услуг на российский рынок.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. N 93-КГ17-5)

2. В пределах гарантийного срока потребитель вправе по своему выбору обратиться с требованием о возврате товара ненадлежащего качества к изготовителю, продавцу или импортеру, на которых лежит обязанность разъяснить потребителю порядок возврата и приемки такого товара у потребителя.

Общество по защите прав потребителей <2> обратилось в защиту интересов П. в суд с иском к обществу (импортеру) о взыскании стоимости некачественного товара, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя, с перечислением 50% суммы штрафа в пользу общественной организации.

<2> Далее по тексту - ОЗПП.

Судом установлено, что 15 ноября 2015 г. между П. (покупателем) и продавцом заключен договор купли-продажи портативного персонального компьютера, гарантийный срок 12 месяцев.

21 ноября 2015 г. П. направила в адрес общества, являющегося импортером указанного товара на территории Российской Федерации, претензию с просьбой вернуть стоимость приобретенного компьютера, ссылаясь на наличие в нем дефектов, препятствующих его использованию по назначению.

22 декабря 2015 г. общество (импортер) отказалось принимать товар и направило П. ответ с предложением обратиться к продавцу.

Согласно заключению судебного эксперта в представленном на исследование ноутбуке выявлены недостатки, причиной возникновения которых является дефект производственного характера; при наличии выявленных недостатков эксплуатировать товар не представляется возможным, представленное изделие является браком завода-изготовителя.

Решением суда искивые требования удовлетворены частично. С общества в пользу П. взысканы стоимость персонального компьютера, неустойка, компенсация морального вреда, штраф.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части взыскания неустой-

ки, штрафа, компенсации морального вреда и отказал в удовлетворении исковых требований в этой части.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала данный вывод ошибочным, не отвечающим требованиям закона.

Исходя из преамбулы, п. 6 ст. 5, пп. 1, 3, 5 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, покупатель вправе, обратившись к импортеру, потребовать возврата стоимости технически сложного товара в случае обнаружения в нем недостатков в течение 15 дней со дня передачи его потребителю (в случае обнаружения существенных недостатков - по истечении указанного срока) при условии возврата товара ненадлежащего качества импортеру, на котором лежит обязанность по приему такого товара у потребителя.

Надлежащее исполнение импортером этой обязанности предполагает разъяснение потребителю порядка возврата товара импортеру и организацию приемки товара у потребителя.

Указанные обстоятельства судом не приняты во внимание и не дана оценка ответу импортера, в котором указывалось, что заявитель может обратиться за информацией о правилах возврата товара не к импортеру, а к продавцу, а также не дана оценка тому обстоятельству, что уведомление представителю истца о необходимости вернуть товар, содержащееся в телеграмме, было направлено импортером только по истечении года со дня направления потребителем требования импортеру об отказе от договора купли-продажи.

При этом судом апелляционной инстанции не были учтены положения пп. 5, 6 ст. 13, ст. 22, п. 1 ст. 23 Закона о защите прав потребителей.

Кроме того, отказывая в удовлетворении требования истца о компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции не учел, что в силу ст. 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Таким образом, по смыслу Закона о защите прав потребителей сам по себе факт нарушения прав потребителя презюмирует обязанность ответчика компенсировать моральный вред.

Судом установлено, что истцу был продан товар ненадлежащего качества, а потому требования истца о взыскании стоимости компьютера с ответчика являлись правомерными. При таких обстоятельствах отказ в удовлетворении требования потребителя о компенсации морального вреда признан Судебной коллегией незаконным.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. N 18-КГ17-210)

3. К юридически значимым обстоятельствам, подлежащим установлению судом в целях разрешения вопроса об ответственности импортера за нарушение прав потребителя, является установление того, предпринимались ли потребителем действия по возврату товара ненадлежащего качества импортеру для выполнения последним обязанности по проведению экспертизы товара и добровольному удовлетворению требований потребителя.

Ответственность импортера в виде уплаты штрафа на основании п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей наступает в случае уклонения от добровольного исполнения требований потребителя.

С. обратился в суд с иском к обществу о взыскании денежных средств, уплаченных за товар, убытков, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов.

Судом установлено, что 15 марта 2017 г. истец приобрел на основании заключенного с магазином договора купли-продажи телефон. Импортером приобретенного истцом телефона является общество (ответчик).

В течение 15 дней с момента приобретения телефона в процессе его эксплуатации в телефоне выявился недостаток в виде неработающей камеры.

20 марта 2017 г. С. направил в адрес общества претензию с требованием о возврате уплаченных за товар денежных средств и с просьбой организовать проверку товара в его присутствии и заранее сообщить о месте и времени ее проведения для предоставления телефона.

В ответ на полученную телеграмму общества в адрес С. 21 марта 2017 г. и 3 июля 2017 г. направлялись телеграммы, в которых ему предлагалось вернуть товар обществу с указанием конкретного места и даты возврата товара для последующей проверки его качества.

Товар в общество для проведения экспертизы представлен не был, проверка качества данного товара ответчиком не проводилась.

Согласно результатам экспертизы, проведенной 2 мая 2017 г. по инициативе С., в представленном телефоне на момент его исследования был обнаружен недостаток, выраженный в неработоспособности фронтальной камеры.

Разрешая спор и удовлетворяя требования С. о взыскании с общества стоимости товара, возлагая на него обязанность по возврату некачественного товара ответчику, суд первой инстанции исходил из того, что Законом о защите прав потребителей при обнаружении в товаре недостатков потребителю предоставляется право вернуть изготовителю или импортеру товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за него суммы.

Суд указал, что ответчик с учетом распределения бремени доказывания, предусмотренного абзацем вторым п. 6 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, не представил суду доказательств передачи истцу товара надлежащего качества, отсутствия в телефоне недостатков либо их образования в процессе эксплуатации.

Удовлетворяя исковые требования С. в части взыскания с общества неустойки за нарушение предусмотренных сроков удовлетворения отдельных требо-

ваний потребителя, предусмотренных ст. 22 Закона о защите прав потребителей, суд исходил из того, что ответчик не организовал проверку качества телефона в присутствии истца, необоснованно потребовал вернуть товар.

Удовлетворяя требования С. о компенсации морального вреда, суд указал, что права истца как потребителя нарушены фактом приобретения им некачественного товара и ответчик, являясь импортером, осуществляющим импорт товара для его последующей реализации на территории Российской Федерации, должен нести ответственность за качество такого товара.

С выводами суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов ошибочными по следующим основаниям.

В соответствии с п. 5 ст. 18 Закона о защите прав потребителей продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны принять товар ненадлежащего качества у потребителя и в случае необходимости провести проверку качества товара. Потребитель вправе участвовать в проверке качества товара.

В случае спора о причинах возникновения недостатков товара продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны провести экспертизу товара за свой счет. Экспертиза товара проводится в сроки, установленные ст. 20, 21 и 22 названного закона для удовлетворения соответствующих требований потребителя. Потребитель вправе присутствовать при проведении экспертизы товара и в случае несогласия с ее результатами оспорить заключение эксперта в судебном порядке.

Таким образом, для правильного разрешения спора суду надлежало установить, предпринимались ли С. действия по возврату товара, имеющего недостатки, обществу для выполнения последним обязанности по проведению экспертизы товара и добровольному удовлетворению требований потребителя о возврате уплаченной за товар суммы, что судом первой инстанции не сделано.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о том, что ответчик не представил суду доказательств передачи истцу товара надлежащего качества, отсутствия в телефоне недостатков либо их образования в процессе эксплуатации, при этом не разрешил вопросы о том, передавался ли товар истцом ответчику и имелась ли у последнего возможность для выявления характера недостатков проданной продукции и добровольного исполнения требований потребителя.

Указанные обстоятельства подлежали установлению, поскольку в отношении товара, на который установлен гарантийный срок, продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер отвечают за недостатки товара, если не докажут, что они возникли после передачи товара потребителю вследствие

нарушения потребителем правил использования, хранения или транспортировки товара, действий третьих лиц или непреодолимой силы (абзац второй п. 6 ст. 18 Закона о защите прав потребителей), что судами первой и апелляционной инстанций сделано не было.

Статья 22 Закона о защите прав потребителей регулирует сроки удовлетворения отдельных требований потребителя и предусматривает, что требования потребителя, в том числе о возврате уплаченной за товар ненадлежащего качества денежной суммы, подлежат удовлетворению продавцом (изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) в течение десяти дней со дня предъявления соответствующего требования.

В судебном заседании суда первой инстанции и в апелляционной жалобе представитель общества указывал на невозможность добровольного удовлетворения требований потребителя без принятия товара и проведения проверки его качества в связи с уклонением потребителя от возврата технически сложного товара для его проверки, что привело к утрате импортером возможности убедиться в обоснованности требований потребителя и удовлетворить его требования в срок, предусмотренный указанной статьей Закона о защите прав потребителей.

Согласно п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

По смыслу приведенных правовых норм ответственность импортера за нарушение прав потребителей наступает в случае виновного уклонения от исполнения требований потребителя.

В апелляционной жалобе представитель общества ссылался на то, что С. уклонился от ответа на неоднократные предложения ответчика вернуть товар в указанные место и время для возможности реализации права компании на проверку его качества, чем лишил импортера возможности в добровольном порядке разрешить возникший спор.

При этом суд первой инстанции, определяя ко взысканию в пользу С. неустойку на период с 13 июля 2017 г. по день исполнения обязательства, возлагая на истца обязанность по возврату приобретенного товара ответчику, фактически поставил в зависимость от действий истца исполнение ответчиком своей обязанности и размер подлежащей взысканию с общества неустойки, что признано Судебной коллегией недопустимым.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2018 г. N 32-КГ18-16)

4. При применении Закона о защите прав потребителей к спорам, возникающим из договора купли-про-

дажи большого количества технически сложных товаров, относящихся согласно Общероссийскому классификатору продукции к вычислительной технике, необходимо определять цель их приобретения.

ОЗПП, действующее в интересах А., обратилось в суд с иском к торговой организации о взыскании уплаченных за товар денежных средств, компенсации морального вреда и штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя.

Иск мотивирован тем, что А. приобрел у ответчика планшетные компьютеры (далее - планшеты) в количестве 7 штук черного цвета и 3 штуки - белого. А. обратился к ответчику с требованием о замене планшетов черного цвета на аналогичный товар другого цвета, а после отказа обменять товар - с требованием о возврате уплаченных за него денежных средств.

Претензия истца о возврате уплаченных за товар денежных средств оставлена продавцом без удовлетворения.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при приобретении планшетов истцу была предоставлена необходимая и достоверная информация о товарах, их потребительских свойствах, в том числе и об их цвете. Кроме того, планшет является технически сложным товаром бытового назначения и в соответствии с действующим законодательством не подлежит обмену или возврату.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции исходил из того, что планшет не входит в Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 1998 г. N 55, в связи с чем отказ продавца обменять указанные планшеты на аналогичный товар другого цвета не соответствует положениям ст. 25 Закона о защите прав потребителей.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение, указав следующее.

Согласно п. 1 ст. 25 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе в течение четырнадцати дней, не считая дня покупки, обменять непродовольственный товар надлежащего качества на аналогичный товар у продавца, у которого этот товар был приобретен, если указанный товар не подошел по форме, габаритам, фасону, расцветке, размеру или комплектации. При этом обмен непродовольственного товара надлежащего качества проводится, если указанный товар не был в употреблении, сохранены его товарный вид, потребительские свойства, пломбы, фабричные ярлыки, а также имеется товарный чек или кассовый чек либо иной подтверждающий оплату указанного товара документ. Отсутствие у потребителя товарного чека или кассового чека либо иного подтверждающего оплату товара документа не лишает его возможности ссылаться на свидетельские показания.

Перечень товаров, не подлежащих обмену по основаниям, указанным в названной выше статье, утверждается Правительством Российской Федерации.

Аналогичное положение закреплено и в п. 26 Правил продажи отдельных видов товаров, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 19 января 1998 г. N 55. Этим же постановлением утвержден Перечень непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации.

Согласно п. 11 указанного перечня к товарам надлежащего качества, не подлежащим возврату или обмену на аналогичный товар других размера, формы, габарита, фасона, расцветки или комплектации, относятся технически сложные товары бытового назначения, на которые установлены гарантийные сроки, в частности бытовая вычислительная и множительная техника.

Таким образом, к технически сложному товару бытового назначения, не подлежащему возврату или обмену, если он не подходит покупателю по перечисленным характеристикам и свойствам, отнесена в том числе и вычислительная техника, на которую установлен гарантийный срок.

В соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2014, утвержденным приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. N 14-ст, планшетные компьютеры относятся к классу продукции «Компьютеры портативные массой не более 10 кг, такие как ноутбуки, планшетные компьютеры, карманные компьютеры, в том числе совмещающие функции мобильного телефонного аппарата, электронные записные книжки и аналогичная компьютерная техника» (код 26.20.11, раздел 26 «Оборудование компьютерное, электронное, вычислительное»).

По смыслу приведенных выше нормативных актов планшетный компьютер является сложным товаром бытового назначения и относится к вычислительному оборудованию (вычислительной технике).

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что планшетный компьютер не включен в Перечень товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену, Судебная коллегия признала ошибочным.

Кроме того, разрешая спор, суды исходили из того, что правоотношения между А. и продавцом регулируются Законом о защите прав потребителей.

В соответствии с абзацем третьим преамбулы этого закона потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Аналогичное разъяснение содержится в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» <3>.

<3> Далее по тексту - постановление Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17.

Таким образом, при отнесении споров к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей не-

обходимо определять не только субъектный состав участников договора, но и то, для каких нужд он был заключен.

По данному делу установлено, что А. приобрел у ответчика одновременно 10 планшетных компьютеров, в связи с чем надлежало установить, приобретались ли они для личных нужд.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 марта 2018 г. N 78-КГ17-102)

5. Выявление производственных недостатков в автомобиле в течение 15-дневного срока со дня его передачи покупателю является основанием для расторжения договора купли-продажи независимо от того, устранимы они или нет.

А. обратился в суд с иском к автосалону с требованиями о расторжении договора купли-продажи автомобиля.

Судом установлено, что 29 декабря 2015 г. между автосалоном и А. заключен договор купли-продажи автомобиля, который в тот же день передан покупателю по акту приема-передачи.

9 января 2016 г. А. на имя генерального директора автосалона направлена претензия с требованием замены автомобиля ненадлежащего качества, а в случае невозможности произвести замену - о расторжении договора купли-продажи и возврате денежных средств в размере стоимости автомобиля.

Автосалоном в расторжении договора купли-продажи и замене автомобиля было отказано.

Определением суда первой инстанции была назначена судебная автотехническая экспертиза, по результатам которой ряд недостатков, на которые указывал покупатель, во внешнем проявлении не были выявлены, а некоторые из них признаны следствием производственного дефекта при сборке автомобиля.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции указал, что недостатки приобретенного истцом автомобиля выявлены в течение 15 дней со дня передачи автомобиля.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, ссылаясь на выводы экспертов об отсутствии ряда недостатков во внешнем проявлении и устранение ответчиком всех незначительных дефектов, отказал в удовлетворении исковых требований А., указав также, что выявленные недостатки не являются существенными недостатками и не создают препятствий для эксплуатации автомобиля.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии с п. 1 ст. 4 Закона о защите прав потребителей продавец (исполнитель) обязан передать потребителю товар, качество которого соответствует договору.

Согласно п. 1 ст. 18 этого закона в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться

от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение 15 дней со дня передачи потребителю такого товара.

Из разъяснений, содержащихся в п. 38 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. № 17, следует, что потребитель вправе требовать замены технически сложного товара либо отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы независимо от того, насколько существенными были отступления от требований к качеству товара, установленных в ст. 4 Закона о защите прав потребителей, при условии, что такие требования были предъявлены в течение 15 дней со дня его передачи потребителю.

В связи с тем, что недостатки автомобиля производственного характера были выявлены в течение менее 15 дней со дня его продажи, доводы суда апелляционной инстанции об их несущественности и устранимости противоречат приведенным выше положениям закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Поскольку единственным основанием для отмены решения суда первой инстанции послужил ошибочный вывод суда апелляционной инстанции о том, что условие о существенности распространяется также на недостатки, требования по которым предъявлены в 15-дневный срок с момента приобретения технически сложного товара, Судебная коллегия отменила апелляционное определение и оставила в силе решение суда первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2017 г. № 4-КГ17-53)

6. Расторжение договора купли-продажи технически сложного товара по основанию, предусмотренному абзацем одиннадцатым п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, возможно при наличии совокупности следующих обстоятельств: невозможности в течение хотя бы одного года гарантии пользоваться автомобилем более чем 30 дней; невозможности использования, обусловленной неоднократными ремонтами; устранением во время ремонтов разных недостатков товара.

При наличии международной гарантии время ремонта автомобиля в сервисном центре иностранного государства подлежит учету при решении вопроса о расторжении договора купли-продажи автомобиля.

ОЗПП обратилось в суд в интересах Н. с иском к автодилеру о защите прав потребителя.

Иск мотивирован тем, что 22 апреля 2011 г. между Н. (покупателем) и автодилером был заключен договор купли-продажи транспортного средства, на основании которого Н. приобрела автомобиль.

В ходе эксплуатации приобретенного автомобиля неоднократно возникали неисправности, Н. обращалась в дилерские сервисные центры с целью их устранения, в связи с чем не имела возможности регулярно

использовать данный автомобиль, что составило более 30 дней в течение каждого года двухгодичного гарантийного срока.

Кроме того, при обращении в сервисный центр 4 марта 2013 г. ремонт транспортного средства превысил максимальный срок устранения недостатков, установленный Законом о защите прав потребителей, который составляет 45 дней.

После возникновения неисправности автомобиля в четвертый раз Н. обратилась к продавцу с требованием о расторжении договора купли-продажи и возврате денежных средств за некачественный товар.

Требования от 15 мая 2013 г. и от 26 июля 2013 г. продавцом были оставлены без удовлетворения.

ОЗПП просило суд расторгнуть договор купли-продажи транспортного средства, взыскать с ответчика стоимость товара, неустойку, компенсацию морального вреда и штраф.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении иска отказано.

Отказывая в удовлетворении иска о расторжении договора купли-продажи и возврате денежных средств за некачественный товар, суд исходил из отсутствия оснований для этого, поскольку в течение первого года из двух лет гарантии автомобиль находился на гарантийном ремонте менее 30 дней (с 16 октября по 11 ноября 2011 г. - 27 дней). Период доставки автомобиля эвакуатором в сервис с 13 октября по 16 октября 2011 г. и период с 11 ноября 2011 г., когда автомобиль был отремонтирован, по 14 ноября 2011 г., когда Н. забрала автомобиль, суд в расчет не принял.

Относительно невозможности использования автомобиля более 30 дней в течение второго года гарантийного срока суд указал, что Н. самостоятельно обращалась в сервисный центр в Норвегии, где ремонт производился 18 дней (с 1 июня по 19 июня 2012 г.) и 49 дней (с 4 марта по 22 апреля 2013 г.). Поскольку данный центр, находящийся на территории иностранного государства, не входит в перечень центров, уполномоченных ответчиком производить ремонт и обслуживание проданных им автомобилей, и при этом отсутствуют доказательства обращения Н. в уполномоченные осуществлять ремонт и обслуживание на территории Российской Федерации сервисные центры и получения отказа в проведении ремонта, то указанные случаи ремонта не могут учитываться при оценке нарушений прав потребителя.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда ошибочными по следующим основаниям.

Согласно абзацам восьмому - одиннадцатому п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение 15 дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении

этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара; нарушение установленных названным законом сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем 30 дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

Требования истца о расторжении договора купли-продажи и возврате уплаченной за товар денежной суммы обоснованы наличием совокупности данных случаев.

Однако при расчете 30-дневного срока, предусмотренного абзацем одиннадцатым п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, суд исходил только из времени нахождения автомобиля в ремонте, в то время как указанная норма предусматривает необходимость определения периода, когда отсутствовала возможность использовать товар.

Суд не учел положения п. 7 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, согласно которому доставка крупногабаритного товара и товара весом более пяти килограммов для ремонта, уценки, замены и (или) возврат их потребителю осуществляются силами и за счет продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера). В случае неисполнения данной обязанности, а также при отсутствии продавца (изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) в месте нахождения потребителя доставка и (или) возврат указанных товаров могут осуществляться потребителем.

По смыслу приведенных норм срок доставки автомобиля в сервис и срок проезда покупателя в сервис за автомобилем являются периодом, в течение которого покупатель не мог использовать товар вследствие устранения его недостатков.

Вывод суда о том, что ремонт автомобиля в сервисном центре иностранного государства не учитывается при решении вопроса о расторжении договора купли-продажи, признан ошибочным, так как согласно договору гарантия была предоставлена как на территории Российской Федерации, так и на территории иностранных государств (международная гарантия). Данное обстоятельство ответчиком не оспаривается.

В связи с этим периоды ремонта автомобиля в норвежском сервисном центре являются юридически значимыми для разрешения вопроса о том, имели ли место основания для расторжения договора, указанные в абзацах девятом - одиннадцатом п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей.

Судебная коллегия также сделала вывод о неправильном применении положения абзаца одиннадцатого данной нормы, указав, что расторжение договора купли-продажи по указанному основанию возможно при наличии совокупности следующих обстоятельств:

- невозможности в течение хотя бы одного года гарантии пользоваться автомобилем более чем 30 дней;
- невозможности использования, обусловленной неоднократными ремонтами;

устранения во время ремонтов разных недостатков товара.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2014 г. N 34-КП14-10)

7. Если существенный недостаток товара выявлен по истечении двух лет со дня его передачи потребителю и к этому моменту истек гарантийный срок, требование о расторжении договора купли-продажи может быть заявлено потребителем только к изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру). При этом потребитель обязан доказать, что выявленный недостаток является существенным и что он возник до передачи товара потребителю или по причинам, возникшим до этого момента.

Т. обратился в суд с иском к автодилеру о расторжении договора купли-продажи автомобиля.

В обоснование заявленных требований Т. указал, что 14 июля 2010 г. он купил у ответчика автомобиль. 30 августа 2015 г. истец узнал, что данный автомобиль имеет ремонтно-выполненное двухслойное лакокрасочное покрытие поверх четырехслойного заводского покрытия. По мнению истца, перекраска автомобиля является существенным производственным недостатком, о котором он не был поставлен в известность при приобретении автомобиля, в связи с чем у истца возникло право на одностороннее расторжение договора купли-продажи этого автомобиля.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что наличие на автомобиле дополнительных (ремонтных) слоев лакокрасочного покрытия является производственным недостатком. Суд указал, что данный недостаток является существенным, поскольку Т. в значительной степени лишился того, на что он рассчитывал при заключении договора купли-продажи, а именно - возможности приобрести качественный автомобиль.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и дополнительно указал, что поскольку невозможно бесспорно установить, что автомобиль перекрашивался в условиях станции технического обслуживания, а ответчик утверждает, что автомобиль перекрашивался в условиях завода-изготовителя, то недостаток автомобиля следует квалифицировать как производственный.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с выводами судов первой и апелляционной инстанций, указав следующее.

Согласно п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение 15 дней со дня передачи потребителю такого товара. По ис-

течении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара; нарушение установленных указанным законом сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем 30 дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

В силу п. 1 ст. 19 названного закона потребитель вправе предъявить предусмотренные ст. 18 этого закона требования к продавцу (изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) в отношении недостатков товара, если они обнаружены в течение гарантийного срока или срока годности.

В то же время в соответствии с п. 6 ст. 19 Закона о защите прав потребителей в случае выявления существенных недостатков товара потребитель вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) требование о безвозмездном устранении таких недостатков, если докажет, что они возникли до передачи товара потребителю или по причинам, возникшим до этого момента. Указанное требование может быть предъявлено, если недостатки товара обнаружены по истечении двух лет со дня передачи товара потребителю, в течение установленного на товар срока службы или в течение десяти лет со дня передачи товара потребителю в случае неустановления срока службы. Если указанное требование не удовлетворено в течение 20 дней со дня его предъявления потребителем или обнаруженный им недостаток товара является неустранимым, потребитель по своему выбору вправе предъявить изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) иные предусмотренные п. 3 ст. 18 Закона о защите прав потребителей требования или вернуть товар изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) и потребовать возврата уплаченной денежной суммы.

Из приведенных правовых норм следует, что требование о расторжении договора купли-продажи может быть предъявлено потребителем к продавцу в пределах установленного в отношении товара гарантийного срока или срока годности и в иных случаях, предусмотренных законом.

По истечении указанного срока требование о возврате уплаченной за товар денежной суммы может быть предъявлено к изготовителю (уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) товара в случае, если потребитель докажет производственный характер существенного недостатка товара и требование о безвозмездном устранении этого недостатка не будет удовлетворено добровольно.

Судом установлено, что требование о расторжении договора купли-продажи автомобиля предъявлено потребителем по истечении гарантийного срока, составляющего 24 месяца.

Однако в нарушение приведенных выше норм закона вопрос о правомерности предъявления потреби-

телем требования о расторжении договора купли-продажи по истечении гарантийного срока к продавцу должной правовой оценки суда не получил.

Судебная коллегия также обратила внимание на то, что исходя из преамбулы к Закону о защите прав потребителей для правильного разрешения вопроса о наличии либо об отсутствии недостатков товара суду следует дать оценку тому, соответствует ли этот товар предъявляемым к нему обязательным требованиям, условиям договора или обычно предъявляемым требованиям, целям использования товара, иным целям, указанным при продаже товара, образцам и (или) описанию товара.

Существенным недостатком товара является неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки.

Содержание каждого из указанных критериев существенности недостатка товара разъяснено в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17.

Между тем при вынесении решения суд не указал, какие именно обязательные требования к техническим характеристикам автомобиля, его качеству нарушаются наличием таких слоев и является ли это существенным недостатком товара.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2017 г. N 77-КГ17-20)

8. В случае обнаружения в течение гарантийного срока недостатков проданного потребителю товара доказать наличие оснований для освобождения от ответственности обязан продавец (изготовитель, импортер и т.д.) данного товара.

ОЗПП в интересах К. обратилось в суд с иском к изготовителю об отказе от исполнения договора купли-продажи, о взыскании стоимости товара, убытков, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов.

В обоснование иска указано, что К. приобрел автомобиль, срок гарантии которого - 36 месяцев или 100 000 км пробега, срок службы - 8 лет или 120 000 км пробега (что наступит ранее). Данный автомобиль эксплуатировался в соответствии с правилами, изложенными в «Руководстве по эксплуатации автомобиля», проводилось необходимое техническое обслуживание у дилера, о чем сделаны соответствующие отметки в сервисной книжке. В период гарантийного срока в автомобиле стали выявляться различные производственные недостатки, за устранением которых истец неоднократно обращался на станцию технического обслуживания. Часть недостатков после проведения мероприятий по их устранению проявилась вновь, а часть недостатков так и не была устранена.

Определением суда по ходатайству ответчика назначена автотехническая экспертиза. Согласно заключению эксперта в автомобиле истца выявлено девять производственных недостатков, при этом четыре дефекта проявились после их устранения по гарантии,

пять дефектов влияют на целевое назначение и безопасность эксплуатации автомобиля, причинно-следственная связь между эксплуатацией автомобиля и выявленными на автомобиле производственными дефектами отсутствует.

Разрешая спор и частично удовлетворяя иск, суд первой инстанции, основываясь на заключении эксперта, признал установленным, что в автомобиле истца выявлены указанные производственные недостатки.

Исходя из п. 8 ст. 18 Закона о защите прав потребителей и ст. 469 ГК РФ, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что истец вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи автомобиля и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в иске, суд апелляционной инстанции поставил под сомнение выводы, изложенные в указанном выше заключении эксперта, сославшись на их противоречивость и вероятность, а также отсутствие в заключении обоснования невозможности влияния эксплуатационных факторов на возникновение перечисленных дефектов автомобиля. При этом судебная коллегия без назначения дополнительной или повторной экспертизы, ограничившись допросом в судебном заседании эксперта, указала, что выявленные в период гарантийного срока недостатки автомобиля не соответствуют признакам существенности, а стоимость устранения всех указанных выше дефектов не превышает стоимости автомобиля. Суд апелляционной инстанции сослался также на то, что гарантийный срок на автомобиль не истек и истец не лишен права обратиться на станцию технического обслуживания за устранением производственных недостатков по гарантии.

Между тем согласно чч. 1 и 2 ст. 87 ГПК РФ в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту. В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

В нарушение названных выше положений процессуального закона суд апелляционной инстанции, не осматривая автомобиль и не имея специальных познаний в этой области, при наличии сомнений в ранее данном заключении эксперта принял новое решение об отказе в иске без назначения в установленном порядке повторной или дополнительной экспертизы.

Согласно п. 4 ст. 13 Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) освобождается от ответственности за неисполнение обязательств или за ненадлежащее исполнение обязательств, если докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом.

Таким образом, при обнаружении недостатков товара в период гарантийного срока обязанность доказать наличие оснований освобождения от ответственности, возникновение недостатков вследствие нарушения потребителем правил эксплуатации товара и т.п. должна быть возложена на ответчика.

В нарушение приведенных норм права суд апелляционной инстанции сослался на недостаточность доказательств и наличие сомнений в заключении эксперта, истолковал эти сомнения в пользу ответчика, освободив изготовителя от ответственности за обнаруженные недостатки автомобиля.

Однако наряду с этим суд апелляционной инстанции признал за истцом право на гарантийное устранение этих недостатков, по существу, признав тем самым их производственный характер.

Ссылаясь на то, что стоимость устранения недостатков значительно ниже стоимости автомобиля, суд апелляционной инстанции не учел, что к существенным недостаткам относятся не только те, которые не могут быть устранены без несоизмеримых расходов, но и те, которые выявлены неоднократно или проявляются вновь.

Так, в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17 разъяснено, что исходя из преамбулы и п. 1 ст. 20 Закона о защите прав потребителей под существенным недостатком товара (работы, услуги), при возникновении которого наступают правовые последствия, предусмотренные ст. 18 и 29 данного закона, следует, в частности, понимать:

- недостаток товара (работы, услуги), который не может быть устранен без несоизмеримых расходов, - недостаток, расходы на устранение которого приближены к стоимости или превышают стоимость самого товара (работы, услуги) либо выгоду, которая могла бы быть получена потребителем от его использования.

В отношении технически сложного товара несоизмеримость расходов на устранение недостатков товара определяется судом исходя из особенностей товара, цены товара либо иных его свойств;

- недостаток товара (работы, услуги), выявленный неоднократно, - различные недостатки всего товара, выявленные более одного раза, каждый из которых в отдельности делает товар (работу, услугу) не соответствующим обязательным требованиям, предусмотренным законом или в установленном им порядке, либо условиям договора (при их отсутствии или неполноте условий - обычно предъявляемым требованиям) и приводит к невозможности или недопустимости использования данного товара (работы, услуги) в целях, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или в целях, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцу и (или) описанию при продаже товара по образцу и (или) по описанию;

- недостаток, который проявляется вновь после его устранения, - недостаток товара, повторно проявляющийся после проведения мероприятий по его устранению.

Не опровергнув установленный экспертом факт недостатков автомобиля, которые ранее устранялись

при гарантийном ремонте, то есть факт повторного проявления этих недостатков, суд апелляционной инстанции освободил изготовителя от ответственности за них по мотиву того, что стоимость их устранения менее стоимости автомобиля.

Судом апелляционной инстанции не принят во внимание и установленный судом первой инстанции факт неоднократности проявления различных недостатков автомобиля, каждый из которых препятствовал использованию автомобиля или исключал возможность участия его в дорожном движении.

Довод суда апелляционной инстанции о том, что истец эксплуатировал автомобиль при наличии определенных недостатков, не является основанием для освобождения изготовителя от ответственности за производственные недостатки, не связанные с нарушением правил эксплуатации автомобиля.

Ссылка суда апелляционной инстанции на наличие следов ремонтных работ и воздействия слесарных инструментов на узлах и агрегатах автомобиля сама по себе также не является основанием для освобождения изготовителя от ответственности, поскольку судом установлено, а сторонами не оспаривается, что автомобиль вследствие производственных недостатков действительно подвергался гарантийному ремонту. Доказательств постороннего вмешательства в узлы и агрегаты автомобиля судом апелляционной инстанции не приведено.

Выводы суда апелляционной инстанции о вероятных причинах возникновения в автомобиле дефектов сделаны без ссылки на доказательства и противоречат приведенным выше положениям закона, согласно которым обязанность доказать основания освобождения от ответственности перед потребителем возложена на изготовителя.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2018 г. N 46-КГ18-10)

9. Заявление о применении судом положений ст. 333 ГК РФ может быть сделано ответчиком на любой стадии рассмотрения дела по правилам производства в суде первой инстанции до удаления суда в совещательную комнату.

Д. обратился в суд с иском к магазину о защите прав потребителя, указав, что 3 июня 2015 г. купил у ответчика смартфон, в котором в период гарантийного срока проявились недостатки. В ответ на претензию от 1 марта 2016 г. ответчик возвратил истцу уплаченные за товар денежные средства. В связи с отказом от исполнения договора купли-продажи смартфона истец просил взыскать с магазина в том числе неустойку в размере 21 994,50 руб. из расчета 1% от цены товара за каждый день просрочки удовлетворения требования потребителя о возврате стоимости товара начиная с 2 марта по 24 апреля 2016 г., ссылаясь на нарушение ответчиком сроков удовлетворения его требований о возврате денежных средств.

Разрешая спор и установив в действиях магазина нарушение сроков выполнения требований потребителя при обнаружении в товаре недостатков, суд пер-

вой инстанции частично удовлетворил заявленные Д. исковые требования. При этом суд, полагая, что предъявленный к взысканию размер неустойки, предусмотренной ст. 23 Закона о защите прав потребителей, является несоразмерным последствиям нарушения ответчиком своих обязательств, применил положения п. 1 ст. 333 ГК РФ и уменьшил его до 3478,13 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции об уменьшении размеров неустойки.

Между тем судами не было учтено следующее.

В соответствии со ст. 22 и п. 1 ст. 23 Закона о защите прав потребителей за нарушение срока возврата уплаченной за товар денежной суммы продавец (изготовитель, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), допустивший такое нарушение, уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере одного процента цены товара.

Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков (п. 1 ст. 330 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 333 ГК РФ суд вправе уменьшить неустойку, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

В абзаце втором п. 34 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17 разъяснено, что применение ст. 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

Аналогичные положения, предусматривающие инициативу ответчика в уменьшении неустойки (штрафа) на основании данной статьи, содержатся в п. 72 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», в котором также разъяснено, что заявление ответчика о применении положений ст. 333 ГК РФ может быть сделано исключительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции в случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Исходя из смысла приведенных выше правовых норм и разъяснений, а также принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (ст. 1 ГК РФ) размер неустойки (штрафа) может быть снижен судом на основании ст. 333 ГК РФ только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика, поданного суду первой инстанции или апелляционной

инстанции, если последним дело рассматривалось по правилам, установленным ч. 5 ст. 330 ГПК РФ.

Более того, помимо самого заявления о явной несоответственности штрафа последствиям нарушения обязательства, ответчик в силу положений ч. 1 ст. 56 ГПК РФ обязан представить суду доказательства, подтверждающие такую несоответственность, а суд - обсудить данный вопрос в судебном заседании и указать мотивы, по которым он пришел к выводу об удовлетворении указанного заявления.

Как следует из материалов дела, в судебном заседании суда первой инстанции стороны не присутствовали. Ходатайство о снижении размера неустойки направлено ответчиком электронной почтой в адрес суда после оглашения судом резолютивной части решения, и, как усматривается из протокола судебного заседания, ходатайство ответчика о снижении неустойки и штрафа судом не рассматривалось и на обсуждение не ставилось.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2017 г. N 32-КГ17-35)

10. Сумма неустойки и штрафа, подлежащих уплате покупателю в случае возврата им изготовителю автомобиля ненадлежащего качества, подлежит исчислению с учетом стоимости дополнительного оборудования, установленного на данный автомобиль изготовителем по заказу потребителя.

ОЗПП обратилось в суд с иском в интересах С. к изготовителю транспортного средства о взыскании неустойки за просрочку исполнения требований потребителя о возврате денег за некачественный автомобиль, о взыскании убытков в виде расходов на дополнительное оборудование автомобиля, неустойки за просрочку исполнения требований потребителя о возмещении этих убытков, компенсации морального вреда и штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя.

Судом установлено, что одновременно с покупкой автомобиля С. были понесены расходы на приобретение и установку на данный автомобиль дополнительного оборудования (сигнализации, обходчика иммобилайзера, секретных болтов, зимней резины), которое согласно акту приема-передачи автомобиля было передано ответчику.

Разрешая спор и частично удовлетворяя иски требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, признал за С. право на взыскание с ответчика стоимости дополнительного оборудования в качестве неосновательного обогащения. Отказывая в удовлетворении требований о взыскании неустойки и штрафа из расчета стоимости дополнительного оборудования, суд исходил из того, что на требование о взыскании денежных средств за дополнительное оборудование положения Закона о защите прав потребителей не распространяются.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с выводами судов по следующим основаниям.

По смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ, пп. 1 и 2 ст. 13 и п. 3 ст. 18 Закона о защите прав потребителей в случае продажи товара ненадлежащего качества потребитель вправе требовать от изготовителя возмещения причиненных убытков.

На возможность предъявления изготовителю требования о возмещении убытков, причиненных потребителю возвратом товара ненадлежащего качества изготовителю, указывают также положения ст. 22 Закона о защите прав потребителей, регулирующие сроки удовлетворения отдельных требований потребителя. В частности, этой статьей предусмотрено, что требования потребителя о возмещении убытков, причиненных потребителю вследствие продажи товара ненадлежащего качества, подлежат удовлетворению изготовителем в течение десяти дней со дня предъявления соответствующего требования.

Как разъясняется в абзаце втором п. 32 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17, при рассмотрении дел о защите прав потребителей под убытками следует понимать расходы, которые потребитель, чье право нарушено, произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые потребитель получил бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право потребителя, получило вследствие этого доходы, потребитель вправе требовать возмещения, наряду с другими убытками, упущенной выгоды в размере, не меньшем, чем такие доходы.

В случае возврата изготовителю автомобиля ненадлежащего качества, на который было установлено дополнительное оборудование, потребителю причиняются убытки в размере денежных средств, затраченных на приобретение и установку на автомобиль такого дополнительного оборудования, так как дальнейшая возможность эксплуатации данного оборудования утрачена в связи с тем, что автомобиль оказался некачественным и возвращен изготовителю вместе с этим оборудованием.

Довод суда о том, что изготовитель транспортного средства не является изготовителем, продавцом дополнительного оборудования и исполнителем услуги по его установке на автомобиль, а следовательно, отказ от исполнения договора купли-продажи некачественного автомобиля не создает для ответчика обязанности по возмещению расходов на приобретение и установку такого дополнительного оборудования, признан несостоятельным.

Дополнительное оборудование приобреталось истцом одновременно с автомобилем, и истцом предполагалось их совместное использование. Оснований для вывода о том, что при отказе от исполнения договора купли-продажи в отношении некачественного автомобиля установленное на него дополнительное оборудование должно быть оставлено в собственности потребителя, не имеется, поскольку иное обусловило бы необходимость повторного приобретения автомобиля (как правило, аналогичной модели), что в силу п. 2 ст. 1 ГК РФ является недопустимым.

С учетом изложенного вывод суда о неприменении Закона о защите прав потребителей к правоотношениям между покупателем и изготовителем некачественного автомобиля при возмещении расходов на приобретение и установку дополнительного оборудования признан неправильным.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2018 г. N 44-КГ17-34)

Споры, возникающие в связи с оказанием гражданам услуг

11. Вред, причиненный вследствие ненадлежащего исполнения услуг лицом, осуществляющим деятельность по управлению многоквартирным домом, подлежит возмещению в том числе с учетом положений Закона о защите прав потребителей.

О. обратился в суд с иском к обществу (управляющей компании) о возмещении ущерба, расходов по оценке причиненного ущерба, оплате услуг представителя и за оформление доверенности, о взыскании штрафа в размере 50% от присужденной суммы, компенсации морального вреда.

В обоснование иска указано, что О. является собственником квартиры, расположенной в многоквартирном доме, который находится в управлении ответчика. В связи с ненадлежащим исполнением ответчиком своих обязанностей по договору в результате схода снега с крыши дома автомобилю истца причинены повреждения.

О. обратился к управляющей компании с претензией о возмещении ущерба, ответ на которую не был получен.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции установил факт повреждения автомобиля О. в результате падения снега с крыши дома, указав, что данное обстоятельство подтверждается протоколом осмотра места происшествия, из которого следует, что на момент осмотра на автомобиле обнаружены механические повреждения в виде вмятин на крыше и капоте, разбито лобовое стекло, с передней пассажирской стороны оторвана накладка стойки.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о том, что управляющая компания не обеспечила надлежащее содержание общего имущества многоквартирного дома и безопасные условия его эксплуатации, в том числе не произвела удаление снега с крыши, допустила его критическое накопление, что привело к сходу снега и повреждению автомобиля истца.

Поскольку О. является потребителем услуг, оказываемых ответчиком в рамках договора управления многоквартирным домом, ущерб возник в связи с ненадлежащим оказанием услуг по указанному договору, то к правоотношениям, возникшим между сторонами, следует применять положения Закона о защите прав потребителей, которые помимо взыскания денежных

средств в счет возмещения ущерба предусматривают возложение на ответчика обязанности по выплате компенсации морального вреда и штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя.

Проверяя законность апелляционного определения, суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции о том, что на ответчика возлагается обязанность возместить причиненный имуществу истца ущерб, однако при этом причинение вреда имуществу истца не находится в причинной связи с договорными отношениями с ответчиком. Право истца требовать от ответчика возмещение причиненного ущерба носит внедоговорной, деликтный характер, а потому положения Закона о защите прав потребителей не подлежали применению при разрешении данного спора.

Исходя из этого постановлением суда кассационной инстанции апелляционное определение отменено в части взыскания в пользу О. денежных средств в счет компенсации морального вреда и штрафа, в этой части в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление суда кассационной инстанции, оставив в силе определение суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с преамбулой Закона о защите прав потребителей данный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Исполнителем является организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

Исходя из положений указанного выше закона, граждане, являющиеся собственниками помещений в многоквартирном доме, относятся к потребителям услуг, оказываемых управляющей организацией (исполнителем) по возмездному договору управления многоквартирным домом, в связи с чем на данные правоотношения распространяется Закон о защите прав потребителей.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 июля 2017 г. N 74-КГ17-10)

12. В случае непредоставления потребителю необходимой информации по оформлению документов по договору о реализации туристского продукта, повлекшего отказ в выдаче туристической визы, туроператор несет ответственность за оказание услуги ненадлежащего качества.

С. обратился в суд с иском к туроператору и турагенту о защите прав потребителя.

Судом установлено, что между С. (клиент) и турагентом (исполнитель) был заключен договор, по условиям которого исполнитель за вознаграждение обязуется оказать клиенту услуги по бронированию, оплате, получению и передаче ему выездных документов для осуществления туристической поездки в иностранное государство. Согласно условиям договора лицом, формирующим туристский продукт и оказывающим клиенту туристские услуги, является туроператор.

С. произвел оплату стоимости тура в полном размере, о чем свидетельствует квитанция к приходному кассовому ордеру.

В целях исполнения услуги по содействию в оформлении визы туроператор принял у истца пакет документов для оформления визы и передал его в визовый центр, который на основании договора с консульством иностранного государства оказывает услуги по содействию в оформлении въездных виз.

Гражданская ответственность туроператора за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта застрахована.

В выдаче визы консульством иностранного государства С. отказано по причине непредставленного обоснования цели и условий намеченного пребывания, то есть в связи с ненадлежащим оформлением документов.

С. направил в адрес турагента, туроператора и страховщика претензию, в которой указал, что в результате ненадлежащего выполнения принятых на себя обязательств туроператором, а именно ненадлежащим оформлением документов для получения визы, ему было отказано в выдаче визы и он лишен возможности отправиться в туристическую поездку, в связи с чем потребовал возратить ему уплаченную за путевку денежную сумму.

В удовлетворении претензии С. было отказано, денежные средства возвращены не были.

Разрешая спор и частично удовлетворяя иски требования, суд исходил из того, что уведомление консульства иностранного государства, содержащее информацию о причинах отказа в выдаче визы, свидетельствует о ненадлежащем качестве оказанной услуги по содействию в оформлении визы, что является страховым случаем.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иски требований, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что оснований для взыскания с ответчиков денежных средств, оплаченных по договору о реализации туристского продукта, не имеется, поскольку отсутствует факт некачественного оказания услуг со стороны туроператора, а также факт наступления страхового случая, в связи с чем отменил решение суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение, указав следующее.

Потребитель вправе потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатками выполненной работы (оказанной услуги). Убытки возмещаются в сроки, установленные для удовлетворения соответствующих требований потребителя (п. 1 ст. 29 Закона о защите прав потребителей).

Согласно положениям ст. 9 Федерального закона от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее - Закон о туристской деятельности) туроператор обеспечивает оказание туристам всех услуг, входящих в туристский продукт, самостоятельно или с привлечением третьих лиц, на которых туроператором возлагается исполнение части или всех его обязательств перед туристом и (или) иным заказчиком.

Туроператор несет предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность перед туристом и (или) иным заказчиком за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта (в том числе за неказание или ненадлежащее оказание туристам услуг, входящих в туристский продукт, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги).

Туроператор отвечает перед туристами или иными заказчиками за действия (бездействие) третьих лиц, если федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не установлено, что ответственность перед туристами несет третье лицо.

Туроператор несет ответственность перед туристом и (или) иным заказчиком за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта, заключенному турагентом как от имени туроператора, так и от своего имени.

Согласно указанному договору лицом, оказывающим услуги, входящие в туристский продукт, является туроператор, который принял на себя обязательства, в том числе, по оформлению визы.

В уведомлении консульства иностранного государства, содержащем информацию о причинах отказа в выдаче визы, сообщается, что заявителем не было представлено обоснование цели и условий намеченного пребывания.

Между тем доказательств того, что такие документы были переданы для получения визы в консульстве иностранного государства, ответчиком, как исполнителем услуги, в нарушение ст. 56 ГК РФ не представлено.

В соответствии со ст. 6 Закона о туристской деятельности при подготовке к путешествию, во время его совершения, включая транзит, турист имеет право в том числе и на необходимую и достоверную информацию о правилах въезда в страну (место) временного пребывания.

Согласно абзацу седьмому п. 7 постановления Правительства Российской Федерации от 18 июля 2007 г. N 452 «Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта» (в редакции от 7 но-

ября 2015 г.) исполнитель обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о туристском продукте, обеспечивающую возможность его правильного выбора, в том числе об основных документах, необходимых для въезда в страну (место) временного пребывания и выезда из страны (места) временного пребывания, а также для получения визы для въезда в страну и (или) выезда из страны временного пребывания.

В силу положений абзаца четвертого п. 17 указанных правил туроператор обязан своевременно информировать потребителя об обстоятельствах, зависящих от потребителя, которые могут снизить качество туристского продукта или повлечь за собой невозможность оказания услуг, входящих в туристский продукт, в сроки, указанные в договоре о реализации туристского продукта.

Исходя из положений приведенных выше правовых норм, потребитель вправе потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатком оказанной услуги, в том числе выразившейся в непредоставлении исполнителем потребителю своевременно необходимой и достоверной информации по оформлению документов для получения визы для въезда в страну временного пребывания.

С учетом изложенного юридически значимым и подлежащим установлению и доказыванию по данному делу являются факт предоставления исполнителем потребителю необходимой и достоверной информации для получения визы для въезда в страну временного пребывания в полном объеме, а в случае установления факта непредоставления потребителю такой информации в полном объеме - причинная связь между непредоставлением этой информации и возникновением убытков у потребителя.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2018 г. N 39-КГ17-15)

13. Банк вправе при выявлении сомнительной операции ограничить предоставление клиенту банковских услуг путем блокирования банковской карты до прекращения действия обстоятельств, вызвавших подозрения в совершении мошеннических действий с картой, либо обстоятельств, свидетельствующих о риске нарушения законодательства Российской Федерации, а также отказать в выполнении распоряжения клиента о совершении операции <4>.

<4> При разрешении споров, связанных с оказанием потребителю финансовых услуг, следует учитывать, что с 26 сентября 2018 г. вступил в силу Федеральный закон от 27 июня 2018 г. N 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств», которым закрепляется право кредитной организации приостановить исполнение распоряжения о совершении операции, соответствующей признакам осуществления перевода денежных средств без согласия клиента.

Х. обратился в суд с иском к Банку о признании незаконными действий, выразившихся в отказе в за-

крытии банковского счета, взыскании неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, штрафа в размере 50 % от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Разрешая спор и оставляя исковые требования без удовлетворения, суд первой инстанции сослался на то, что 3 июня 2016 г. на счета четырех физических лиц, в том числе Х., поступили денежные средства от общества в размере 400 000 руб. каждому с назначением платежа «возврат денежных средств по договору займа от 8 апреля 2016 г.». Данные операции вызвали у сотрудников службы финансового мониторинга Банка подозрения об их совершении в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, поскольку указанное общество зарегистрировано в качестве юридического лица 22 апреля 2016 г., однако договор займа заключен 8 апреля 2016 г., то есть в то время, когда юридическое лицо еще не было создано.

Суд не усмотрел в действиях Банка нарушений прав и законных интересов истца, указав, в частности, что ответчик действовал в рамках возложенных на него Федеральным законом от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее - Закон о противодействии отмыванию доходов) обязанностей по осуществлению контроля за банковскими операциями. При этом Банк не препятствовал Х. в получении денежных средств с карты, а лишь приостановил операции по счету, заблокировав карту.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение о частичном удовлетворении исковых требований, в частности, указал на то, что истец просил банк выполнить распоряжения о совершении операций, которые в соответствии со ст. 6 Закона о противодействии отмыванию доходов не подлежали обязательному контролю, поскольку их сумма не превышала 600 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав в том числе следующее.

Согласно ст. 858 ГК РФ ограничение прав клиента на распоряжение денежными средствами, находящимися на счете, не допускается, за исключением наложения ареста на денежные средства, находящиеся на счете, или приостановления операций по счету в случаях, предусмотренных законом.

В силу ч. 9 ст. 9 Федерального закона от 27 июня 2011 г. N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» использование клиентом электронного средства платежа (то есть способа перевода денежных средств с использованием в том числе платежных карт) может быть приостановлено или прекращено оператором по переводу денежных средств на основании полученного от клиента уведомления или по инициативе оператора по переводу денежных средств при нарушении клиентом порядка использования электронного средства платежа в соответствии с договором.

В соответствии с п. 2 ст. 7 Закона о противодействии отмыванию доходов организации, осуществляющие

операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны в целях предотвращения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма разрабатывать правила внутреннего контроля, назначать специальных должностных лиц, ответственных за реализацию правил внутреннего контроля, а также принимать иные внутренние организационные меры в указанных целях.

Положение о требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма утверждено Банком России 2 марта 2012 г. и предусматривает в том числе программу формирования в кредитной организации работы по отказу от заключения договора банковского счета (вклада) с физическим лицом, юридическим лицом, иностранной структурой без образования юридического лица, отказу от выполнения распоряжения клиента о совершении операции и по расторжению договора банковского счета (вклада) с учетом положений п. 1 ст. 7 Закона о противодействии отмыванию доходов.

Судом первой инстанции установлено, что в соответствии с правилами внутреннего контроля Банка в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, разработанными во исполнение законодательства Российской Федерации в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, такой контроль заключается в анализе сотрудниками банка документов, сведений, полученных от клиента при открытии счета (вклада) и в процессе его обслуживания, а также проводимых клиентом операций (осуществляемых клиентом сделок). Процедуры мониторинга осуществляются на постоянной основе. Сотрудники подразделений в рамках своей компетенции на ежедневной основе проводят мониторинг операций на предмет выявления клиентов, деятельность которых может быть связана с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма. В Перечень предупредительных мероприятий, направленных на минимизацию риска легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, входит в том числе ограничение предоставления клиенту банковских продуктов/услуг (блокирование банковских карт, ограничение выдачи денежных средств в наличной форме); приостановление дистанционного банковского обслуживания клиента.

Таким образом, по смыслу указанных выше норм законов и подзаконных актов, а также внутренних актов Банка, если при реализации правил внутреннего контроля банка операция, проводимая по банковскому счету клиента, независимо от ее суммы квалифицируется в качестве сомнительной операции, банк вправе ограничить предоставление клиенту банковских услуг путем блокирования банковской карты до прекращения действия обстоятельств, вызвавших подозрения в совершении мошеннических действий с картой, либо обстоятельств, свидетельствующих о риске нарушения законодательства Российской Федерации, а также от-

казать в выполнении распоряжения клиента о совершении операции.

Банк отказал в проведении распоряжений истца по договору банковского счета, поскольку в результате реализации правил внутреннего контроля у работников Банка возникли подозрения как относительно получения истцом денежных средств от общества, так и относительно распоряжения истца об их перечислении Х.

Между тем эти юридически значимые обстоятельства не получили правовой оценки суда апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 г. N 11-КГ17-21)

14. В случае досрочного погашения задолженности по кредитному договору потребитель вправе отказаться от предварительно оплаченных, но фактически не оказанных дополнительных банковских услуг.

ОЗПП обратилось в суд с иском в защиту интересов К. к Банку о признании договора расторгнутым, взыскании денежных средств, неустойки, компенсации морального вреда и штрафа.

Как установлено судами, 12 декабря 2015 г. между сторонами заключен кредитный договор путем подписания истцом К. анкеты-заявления. По условиям договора сумма кредита составила 317 375 руб., срок - 60 месяцев.

Кроме того, К. выразил согласие на предоставление Банком дополнительных услуг, а именно пакета услуг «Универсальный», стоимость которого составила 64 375 руб. Согласно условиям договора пакет «Универсальный» включает подключение и обслуживание системы «Интернет-банк», перевыпуск основной карты в течение года в связи с утратой, повреждением карты, утратой ПИН-кода, СМС-банк, РКО Плюс (установление индивидуального курса конвертации при совершении операций по покупке клиентом от 30 000 долларов США/30 000 Евро, размен банкнот и монет в валюте Российской Федерации, замена поврежденного денежного знака иностранных государств на неповрежденный денежный знак того же иностранного государства).

Из заявления и договора следует, что пакет банковских услуг действует в течение срока действия договора потребительского кредитования.

22 марта 2017 г. К. задолженность по кредитному договору погашена досрочно в полном объеме.

19 апреля 2017 г. К. обратился в Банк с заявлением об отказе от пакета услуг «Универсальный» и о возврате комиссии за предоставление услуг в рамках пакета «Универсальный», однако Банком в удовлетворении требования истца было отказано.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, иск удовлетворен частично, условие кредитного договора в части предоставления услуг в рамках пакета «Универсальный» признано расторгнутым. С Банка в пользу К. взысканы денежные средства, оплаченные за предоставление услуг в рамках пакета «Универсальный» за неиспользованный период, компенсация морального вреда, штраф и государственная пошлина в доход местного бюджета.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации оставила без изменения указанные судебные постановления по следующим основаниям.

На основании п. 1 ст. 1 Закона о защите прав потребителей отношения в области защиты прав потребителей регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, данным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. № 17 при отнесении споров к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей следует учитывать, что под финансовой услугой следует понимать услугу, оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.).

Таким образом, предоставление физическому лицу кредита (займа) является финансовой услугой, которая относится в том числе к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей.

В силу п. 1 ст. 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Согласно ст. 32 Закона о защите прав потребителей и п. 1 ст. 782 ГК РФ потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Указанные положения применяются в случаях, когда отказ потребителя (заказчика) от договора не связан с нарушением исполнителем обязательств по договору, возлагая на потребителя (заказчика) обязанность оплатить расходы, понесенные исполнителем в связи с исполнением обязательств по договору.

Право заемщика на отказ от дополнительных услуг, оказываемых при предоставлении потребительского кредита, допускается Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (ст. 7).

В соответствии с п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 названного кодекса.

Из указанных положений в их взаимосвязи следует, что в случае нарушения равноценности встречных представлений сторон на момент прекращения договора возмездного оказания дополнительных банковских услуг при заключении договора потребительского кредита сторона, передавшая деньги во исполнение договора оказания дополнительных банковских услуг,

вправе требовать от другой стороны возврата исполненного в той мере, в какой встречное предоставление является неравноценным, если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства.

Соответственно, при досрочном расторжении договора оказания дополнительных банковских услуг как в связи с отказом потребителя от дальнейшего их использования, так и в случае прекращения договора потребительского кредита досрочным исполнением заемщиком кредитных обязательств, если сохранение отношений по предоставлению дополнительных услуг за рамками кредитного договора не предусмотрено сторонами, оставление банком у себя стоимости оплаченных потребителем, но не исполненных фактически дополнительных услуг, превышающей действительно понесенные банком расходы для исполнения договора оказания дополнительных банковских услуг, свидетельствует о возникновении на стороне банка неосновательного обогащения.

При рассмотрении данного дела судом установлено, что условие о продолжении срока действия какой-либо из услуг пакета «Универсальный» по истечении срока действия кредитного договора в договоре потребительского кредита отсутствует.

При таких обстоятельствах потребитель имел право в любое время отказаться от предоставленных Банком услуг пакета «Универсальный» при условии оплаты фактически понесенных расходов, связанных с исполнением обязательств по договору.

Рассматривая дело, суд установил, что комиссия за услугу подключения к пакету банковских услуг «Универсальный» по своей правовой природе является дополнительной, при этом данная услуга в полном объеме ответчиком оказана не была.

Поскольку требование истца о возврате части денежной суммы не было удовлетворено ответчиком в добровольном порядке, суд правомочно взыскал с Банка штраф за несоблюдение в добровольном порядке требования потребителя на основании ст. 13 Закона о защите прав потребителей.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2018 г. № 49-КГ18-48)

15. Исполнение ответчиком денежного обязательства после подачи иска в суд не освобождает его от уплаты штрафа.

ОЗПП в интересах М.К. и М.Т. обратилось с иском к банку о защите прав потребителей, ссылаясь на несвоевременную выдачу остатка денежных средств с банковских счетов.

Решением суда от 16 марта 2017 г. иски удовлетворены частично, с ответчика в пользу М.К. взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 19 января по 6 марта 2017 г. в размере 86 831,16 руб., компенсация морального вреда в размере 3000 руб., штраф в размере 22 457,79 руб., в пользу М.Т. взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 5 февраля по 6 марта 2017 г. в размере 11 715,66 руб., компенсация

морального вреда в размере 3000 руб., штраф в размере 3678,92 руб. Кроме того, с ответчика в пользу ОЗПП взыскан штраф в размере 26 136,71 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением от 1 июня 2017 г. решение суда первой инстанции в части отказа во взыскании с банка в пользу М.К. и М.Т. денежных сумм в размере 6 753 461,59 руб. и 1 425 405,28 руб. отменено, в данной части принято новое решение об удовлетворении требований с указанием на то, что определение судебной коллегии исполнению не подлежит в связи с выплатой денежных средств клиентам 7 марта 2017 г. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение, указав следующее.

В соответствии с п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Согласно п. 1 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17 при рассмотрении гражданских дел судам следует учитывать, что отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой - организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, являются отношениями, регулируемыми Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В силу абзаца первого п. 2 указанного постановления Пленума, если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

В данном случае правоотношения сторон возникли из договора банковского счета, и, соответственно, на них распространяется действие Закона о защите прав потребителей в части, не урегулированной нормами гражданского законодательства.

Как указано в п. 46 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17, при удовлетво-

рении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду. При удовлетворении судом требований, заявленных общественными объединениями потребителей (их ассоциациями, союзами) или органами местного самоуправления в защиту прав и законных интересов конкретного потребителя, 50 % определенной судом суммы штрафа взыскивается в пользу указанных объединений или органов независимо от того, заявлялось ли ими такое требование.

Таким образом, удовлетворение судом апелляционной инстанции иска М.К. и М.Т. о взыскании с ответчика суммы основного долга и процентов в обязательном порядке влечет наложение на ответчика штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения законных требований потребителя.

При этом исчисление данного штрафа в силу упомянутых норм права необходимо производить из всей присужденной истцам денежной суммы, что судом апелляционной инстанции, постановившим новое решение о взыскании с ответчика в пользу истцов суммы основного долга, учтено не было.

Выплата банком указанной суммы долга после вынесения решения судом первой инстанции сама по себе основанием для освобождения ответчика от уплаты штрафа за нарушение прав потребителей не является.

В п. 47 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. N 17 разъяснено, что если после принятия иска к производству суда требования потребителя удовлетворены ответчиком по делу (продавцом, исполнителем, изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) добровольно, то при отказе истца от иска суд прекращает производство по делу в соответствии со ст. 220 ГПК РФ. В этом случае штраф, предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, с ответчика не взыскивается.

Исходя из приведенных выше правовых норм и акта их разъяснения штраф, предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, не подлежит взысканию с исполнителя услуги при удовлетворении им требований потребителя после принятия иска к производству суда только при последующем отказе истца от иска и прекращении судом производства по делу.

Если отказ истца от иска заявлен не был, то в пользу потребителя подлежит взысканию предусмотренный Законом о защите прав потребителей штраф, исчисляемый от всей присужденной судом суммы.

Это судом апелляционной инстанции учтено не было.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. N 81-КГ17-26)

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
АРБИТРАЖНОГО СУДА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОКРУГА
ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2018 ГОДА**

(с изменениями, утвержденными постановлением
Президиума Арбитражного суда Дальневосточного округа
от 20.08.2018 № 15)

**Судебная коллегия
по рассмотрению споров,
возникающих из гражданских
и иных правоотношений**

1. Отсутствие в претензии, направленной в целях соблюдения досудебного порядка урегулирования спора, указания на конкретный размер убытков, не является основанием для оставления иска без рассмотрения на основании пункта 2 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) в связи с несоблюдением истцом претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к предпринимателю о взыскании убытков.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковое заявление оставлено без рассмотрения на основании пункта 2 части 1 статьи 148 АПК РФ в связи с несоблюдением истцом претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком. Суды нижестоящих инстанций сослались на то, что в претензиях стоимость подлежащих устранению недостатков не определена, требование о возмещении убытков отсутствует.

Суд округа, не согласившись с данными выводами судов, отменил судебные акты первой и апелляционной инстанций, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции на основании следующего.

Действующим законодательством не установлено каких-либо требований или условий к форме и содержанию претензии, подлежащей направлению в соответствии с положениями части 5 статьи 4 АПК РФ. Вместе с тем из содержания претензии должно следовать требование, добровольное неисполнение которого должником явилось основанием для обращения истца в арбитражный суд с иском.

Руководствуясь пунктом 4 раздела II «Процессуальные вопросы» Обзора судебной практики Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2015, суд округа указал, что формальный подход суда к содержанию претензии и оставление иска без рассмотрения в связи с отсутствием в претензии указания на убытки и их размер может привести к необоснованному затягиванию спора и нарушению прав истца.

*Постановление от 18.01.2018 № Ф03-5472/2017
по делу № А24-1809/2017
Арбитражного суда Камчатского края*

2. Неустойка за несвоевременную оплату тепловой энергии, отпускаемой на цели оказания коммунальных услуг собственникам помещений многоквартирных жилых домов, подлежит исчислению в соответствии с частью 14 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ).

Теплоснабжающая организация обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании с учреждения задолженности по оплате тепловой энергии за определенный период и неустойки.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, иск удовлетворен частично: взысканы соответствующая сумма основного долга и неустойка на данную сумму долга в размере 1/130 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации в соответствии с частью 9.1 статьи 15 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее – Закон о теплоснабжении). В удовлетворении остальной части иска отказано ввиду пропуска истцом срока исковой давности.

Судебная коллегия кассационного суда пришла к выводу, что суды нижестоящих инстанций при разрешении вопроса о взыскании неустойки неправомерно применили к спорным правоотношениям часть 9.1 статьи 15 Закона о теплоснабжении.

Правоотношения по отпуску и оплате тепловой энергии на цели оказания коммунальных услуг собственникам помещений многоквартирных жилых домов, помимо общих положений гражданского законодательства об энергоснабжении (параграф 6 главы 30 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)), регулируются специальными нормами жилищного законодательства (раздел VII ЖК РФ), а также Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 (пункты 2, 8 – 10, 14 – 17).

В связи с изложенным, суд кассационной инстанции изменил судебные акты обеих инстанций, взыскав неустойку на сумму долга в размере 1/300 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от невыплаченной в срок суммы за каждый день просрочки до момента полного исполнения обязательств по оплате, на основании части 14 статьи 155 ЖК РФ.

*Постановление от 26.01.2018 № Ф03-5346/2017
по делу № А73-1786/2017
Арбитражного суда Хабаровского края*

3. Взимание платы за услуги в области воздушного транспорта, включенные в утвержденный перечень услуг, осуществляется по единым правилам на основании зарегистрированных тарифов. Порядок формирования тарифов за услуги не зависит от типа сооружения (аэропорт, аэродром, посадочная площадка).

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к учреждению о взыскании неосновательного обога-

щения по договору о метеорологическом обеспечении воздушных судов.

Отклоняя доводы истца о неправомерности примененных при оплате полученных услуг тарифов, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что правила установления тарифов аэронавигационных и аэропортовых сборов в данном случае не применяются, поскольку договор регулирует предоставление услуг при полетах с посадочных площадок.

Суд кассационной инстанции не согласился с данным выводом судов и, руководствуясь положениями статей 421, 424 ГК РФ, статьи 64 Воздушного кодекса Российской Федерации (далее – ВК РФ), указал, что взимание платы за услуги в области воздушного транспорта, включенные в утвержденный перечень услуг, осуществляется по единым правилам. При этом порядок формирования тарифов за услуги не зависит от типа сооружения.

Применение в правоотношениях сторон незарегистрированных тарифов обслуживания противоречит как статье 64 ВК РФ, так и положениям пункта 9 Правил взимания рассчитанной на основе тарифов и сборов платы за обслуживание воздушных судов в аэропортах и воздушном пространстве Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 17.07.2012 № 241 «Об аэронавигационных и аэропортовых сборах, тарифах за обслуживание воздушных судов в аэропортах и воздушном пространстве Российской Федерации» (далее – Приказ № 241).

Установление тарифа за метеорологическое обеспечение в зависимости от фактического налета часов не соответствует пункту 3.5.1 Перечня и правил формирования тарифов и сборов за обслуживание воздушных судов в аэропортах и воздушном пространстве Российской Федерации, утвержденных Приказом № 241.¹

Вместе с тем применение сторонами недействительных тарифов не освобождает заказчика от оплаты фактически полученных услуг, стоимость которых подлежит определению в соответствии с положениями пункта 3 статьи 424 ГК РФ с учетом их экономической обоснованности.

По результатам кассационного пересмотра решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Постановление от 09.02.2018 № Ф03-5360/2017 по делу № А24-1364/2017 Арбитражного суда Камчатского края

4. При рассмотрении спора, вытекающего из договора, связанного с инвестиционной деятельностью в сфере финансирования строительства или реконструкции объектов недвижимости, судам следует дать правовую квалификацию договору и определить, из какого правоотношения возник спор, какие нормы права подлежат применению при разрешении дела, а также выяснить являлись ли права на земель-

ный участок под строящимся (реконструированным) объектом вкладом лица в общее дело.

Управление муниципальной собственности (далее – управление) обратилось в арбитражный суд с иском к предпринимателю о расторжении договора на реализацию инвестиционного проекта по комплексной реконструкции объекта муниципальной собственности (далее – договор) и о возложении на предпринимателя обязанности освободить спорный объект в десятидневный срок со дня вступления решения суда в законную силу.

Отказывая в иске, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались нормами статей 405, 406, 450, 452 ГК РФ, положениями статей 3, 18 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», и пришли к выводам о том, что в данном случае договор не исполнялся предпринимателем исключительно по вине управления, не выполнившего свои гражданско-правовые обязательства и не предоставившего своевременно инвестору земельный участок для проведения работ по реконструкции спорного объекта, в связи с чем основания для расторжения данного договора в судебном порядке отсутствуют.

В обоснование таких выводов судебные инстанции указали на то, что в данном случае управление в отношениях с предпринимателем выступает как участник гражданского оборота, а не как публичный орган местного самоуправления. Поэтому неисполнение управлением своих договорных обязательств перед инвестором исключает вину последнего в нарушении встречных обязательств и освобождает его от ответственности за несоблюдение установленных сроков исполнения этапов проведения реконструкции объекта инвестиций.

Руководствуясь разъяснениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенными в пунктах 4 и 7 постановления от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем», суд округа указал, что нижестоящие судебные инстанции не дали правовую квалификацию договору и не определили, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела.

Кроме того, в данном случае суды первой и апелляционной инстанций, определяя объем и характер взаимных обязательств сторон по спорному договору, не учли положения статей 1041 - 1043 ГК РФ и не выяснили, являлись ли права на земельный участок под реконструированным объектом вкладом управления в общее дело.

При этом спорный инвестиционный контракт не содержал условий о том, что у муниципального образования возникли гражданско-правовые обязательства перед предпринимателем по предоставлению ему земельного участка. Напротив, определенные спорным договором обязанности управления по оказанию содействия инвестору в согласовании всех необходимых вопросов с соответствующими органами администра-

¹ Пункт утратил силу приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 06.02.2017 № 34.

ции города и проведению работ по формированию земельного участка для целей заключения договора аренды с предпринимателем, являются публично-правовыми и связаны с выполнением властно-распорядительных функций не только непосредственно самим управлением, но и иными уполномоченными органами.

На основании вышеизложенного суд кассационной инстанции отменил судебные акты первой и апелляционной инстанций, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

*Постановление от 12.02.2018 № Ф03-121/2018
по делу № А51-6268/2017
Арбитражного суда Приморского края*

5. Передача имущества в муниципальную собственность должна осуществляться с учетом состава и назначения данного имущества, обеспечивая баланс интересов всех сторон правоотношения. Органы местного самоуправления не могут произвольно отказаться от принятия имущества, которое должно находиться в муниципальной собственности.

Учреждение обратилось в арбитражный суд с иском к администрации об обязанности принять в муниципальную собственность объекты недвижимого имущества.

Частично отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из установленных в совместном акте осмотра обстоятельств, свидетельствующих о ненадлежащем техническом состоянии части передаваемых объектов недвижимости и невозможности их использования по целевому назначению без значительных финансовых вложений (14 объектов), а также из финансово-экономических интересов муниципального образования и его фактической заинтересованности в передаваемых объектах. В отношении подлежащего передаче земельного участка суд определил, что он не индивидуализирован (не сформирован, не поставлен на кадастровый учет, не указаны площадь земельного участка, его месторасположение). В связи с чем, в части обязанности принять в муниципальную собственность земельный участок, иск также был оставлен без удовлетворения.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано в полном объеме.

Постановлением окружного суда постановление суда апелляционной инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение в апелляционную инстанцию.

Проверяя обоснованность требований учреждения при новом рассмотрении дела, апелляционный суд поддержал выводы суда первой инстанции в отношении земельного участка о том, что данный объект не индивидуализирован (земельный участок не сформирован, не поставлен на кадастровый учет, не указаны его площадь и место расположения) и не может выступать в качестве самостоятельного объекта права.

Оценив имеющиеся и дополнительно представленные доказательства, апелляционный суд пришел к выводу о том, что состояние только двух объектов (здание штаба и здание контрольно-пропускного пункта)

является удовлетворительным и условно удовлетворительным. В то же время, апелляционный суд счел невозможным использование данных объектов, с учетом вопросов местного значения городского поселения, поскольку здания являются нежилыми, требующими проведения ремонтно-восстановительных работ и подводки соответствующей инфраструктуры (водоснабжения, канализации, теплоснабжения), и, соответственно, дополнительных расходов на их содержание, что, в свою очередь, может существенно воспрепятствовать реализации конституционных функций местного самоуправления. Наряду с этим, апелляционным судом сделан вывод о невозможности вовлечения в хозяйственный оборот земельного участка ввиду нахождения на территории военного городка химических веществ, представляющих угрозу для жизни и здоровья человека, частично утилизированных лишь в 2014 году.

На этом основании апелляционный суд отказал в удовлетворении иска в полном объеме.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции и изменяя решение суда первой инстанции, суд округа указал, что по смыслу Федерального закона от 08.12.2011 № 423-ФЗ «О порядке безвозмездной передачи военного недвижимого имущества в собственность субъектов Российской Федерации - городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя, муниципальной собственности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 423), Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 30.06.2006 № 8-П и определениях от 07.12.2006 № 542-О, от 04.12.2007 № 828-О-П, органы местного самоуправления не могут произвольно отказаться от принятия имущества, которое должно находиться в муниципальной собственности. Соглашение позиций органов власти должно осуществляться с учетом состава и назначения имущества, обеспечивать баланс интересов всех сторон правоотношения.

Указав, что на основе имеющихся в деле доказательств, два объекта (указанные выше здание штаба и здание контрольно-пропускного пункта) находятся в удовлетворительном и условно удовлетворительном состоянии, суд округа пришел к выводу, что объективных причин, препятствующих принять данные объекты в собственность с земельными участками, необходимыми для их использования, администрацией не представлено, равно как и доказательств непригодности их для выполнения своего функционального назначения.

Кроме того, вывод суда апелляционной инстанции о невозможности передачи в муниципальную собственность земельного участка под передаваемыми объектами недвижимости, поскольку он в установленном порядке не индивидуализирован (не сформирован, не поставлен на кадастровый учет, не указаны его площадь и место расположения), суд округа признал противоречащим частям 4, 5 статьи 2 Закона № 423-ФЗ, согласно которым при передаче имущества Вооруженных Сил Российской Федерации в муниципальную собственность обязанность по формированию земельных участков возложена на органы местного самоуправления.

Выводы суда апелляционной инстанции относительно невозможности вовлечения в хозяйственный оборот земельного участка ввиду нахождения на территории военного городка химических веществ, представляющих угрозу для жизни и здоровья человека, частично утилизированных лишь в 2014 году, суд округа признал необоснованными, поскольку они сделаны без учета обстоятельств, установленных в решении суда общей юрисдикции, свидетельствующих о том, что остатки дуста неактивны и вреда человеку и окружающей среде не наносят.

*Постановление от 14.11.2017 № Ф03-6671/2016
по делу № А73-4721/2016
Арбитражного суда Хабаровского края*

6. Нормы Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ), регулирующие отношения, возникающие между заявителем и органом местного самоуправления, не предусматривают обязанность лица обосновать цель истребования градостроительного плана, а также предоставить иные документы, кроме тех, которые связаны с возможностью идентификации обратившегося лица.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным отказа администрации в выдаче градостроительного плана земельного участка, а также о возложении на администрацию обязанности в течение 30 дней с момента вступления в законную силу решения суда подготовить и направить обществу градостроительный план спорного земельного участка.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались следующим.

Установив, что первоначально спорный земельный участок формировался для предоставления физическому лицу Д. в порядке статьи 34 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) для целей, не связанных со строительством, и, признав незаконным произвольное изменение новым собственником У. вида разрешенного использования данного участка, суды обеих инстанций пришли к выводу о том, что требования общества фактически направлены на обход установленных процедур предоставления земельных участков для жилищного строительства на торгах (статьи 30.1, 38.1 ЗК РФ в редакции, действующей до 01.03.2015, и статья 39.3 в действующей редакции ЗК РФ) и по су-

ществу преследуют получение обществом более выгодных условий по сравнению с другими хозяйствующими субъектами.

При этом судами также было отмечено, что вопрос возможности выдачи градостроительного плана на спорный земельный участок был предметом рассмотрения суда общей юрисдикции по спору между теми же лицами, которым не установлено оснований, позволяющих осуществить на этом участке строительство многоквартирного дома без соблюдения особого порядка предоставления земельных участков с обязательным проведением торгов (конкурсов, аукционов).

В такой ситуации суды признали оспариваемый отказ администрации соответствующим формальным требованиям, установленным статьей 44 ГрК РФ.

Отменяя судебные акты, суд кассационной инстанции исходил из того, что спорный земельный участок относится к категории земель населенных пунктов и расположен в составе зоны застройки многоэтажными жилыми домами (Ж-4), в отношении которой Правилами землепользования и застройки утвержден градостроительный регламент; как первоначально определенный органом местного самоуправления вид разрешенного использования спорного земельного участка – хранение автомобильного транспорта, так и впоследствии выбранный новым собственником участка вид – многоквартирные жилые дома, относятся к основным видам разрешенного использования данного участка согласно утвержденному органом местного самоуправления градостроительному регламенту территориальной зоны Ж-4.

Кроме того, общество приобрело спорный земельный участок уже после изменения основного вида разрешенного использования данного участка и полагалось при этом на достоверность отраженных в государственном кадастре недвижимости сведений.

Нормы ГрК РФ, регулирующие отношения, возникающие между заявителем и органом местного самоуправления, не предусматривают обязанность лица обосновать цель истребования градостроительного плана, а также предоставить иные документы, кроме тех, которые связаны с возможностью идентификации обратившегося лица; сам по себе градостроительный план не является правоустанавливающим документом и носит исключительно информационный характер для целей определения возможностей и требований по предполагаемой застройке земельного участка.

Суд округа также указал, что администрация вопреки требованиям статей 65, 200 АПК РФ не представила доказательств того, что спорный участок не соответствует предельным (минимальным и (или) максимальным) размерам земельных участков и допустимым параметрам разрешенного строительства капитальных объектов, а также не подтвердила наличие законодательно установленных ограничений использования данного участка, принадлежащего обществу.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия кассационной инстанции пришла к выводу, что у администрации не имелось предусмотренных законом оснований для отказа в выдаче обществу испрашиваемого градостроительного плана, на основании чего, руководствуясь пунктом 8 части 1 статьи 1, пунктами

1, 2 статьи 7, пунктом 2 части 1 статьи 40, частями 2, 3 статьи 85 ЗК РФ, пунктом 1 статьи 1, статьями 35, 37, 44, частью 17 статьи 46, частью 11 статьи 48, пунктом 2 части 7 статьи 51, статьей 57.3 ГрК РФ, заявленные требования удовлетворил.

*Постановление от 02.11.2017 № Ф03-3663/2017
по делу № А51-2530/2017
Арбитражного суда Приморского края*

7. При оставлении залоговым кредитором залогового имущества за собой им должны быть возмещены, помимо суммы, размер которой определяется в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), фактические расходы на обеспечение сохранности предмета залога.

В рамках дела о банкротстве арбитражный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с банка расходов на содержание предмета залога, произведенных арбитражным управляющим за свой счет.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции, руководствуясь положениями пунктов 4.1 и 6 статьи 138 Закона о банкротстве, пришел к выводу о том, что наличие непогашенных расходов на обеспечение сохранности залогового имущества должника обусловлено действиями самого конкурсного управляющего, который при распределении поступивших от залогового кредитора денежных средств не учел положения пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда первой инстанции и удовлетворяя заявление конкурсного управляющего, применив положения пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве, указал, что банк, являясь залоговым кредитором должника, обязан возместить расходы на обеспечение сохранности имущества должника. В противном случае будут ущемлены права иных кредиторов, требования которых не обеспечены залогом имущества должника.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы суда апелляционной инстанции на основании следующего.

Положения законодательства о банкротстве прямо не регулируют порядок погашения расходов на обеспечение сохранности предмета залога в случае его оставления залоговым кредитором за собой. В этом случае необходимо учитывать, что оставление залогодержателем предмета залога за собой, по смыслу пункта 4.1 статьи 138 Закона о банкротстве, является формой реализации залогового имущества наряду с его продажей с торгов. При этом под выручкой понимается цена, по которой залоговый кредитор принимает имущество. Соответственно, при толковании положений пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве в совокупности с пунктами 1 и 2 указанной статьи, статьи 343 ГК РФ следует исходить из того, что залогодержатель помимо суммы, размер которой определяется в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 138 Закона о банкротстве, обязан перечислить денежные средства на возмещение расходов

на обеспечение сохранности предмета залога. В противном случае на стороне залогодержателя, оставившего предмет залога за собой, возникает сбережение средств в размере стоимости услуг по обеспечению сохранности залогового имущества.

*Постановление от 14.02.2018 № Ф03-286/2018
по делу № А73-12331/2014
Арбитражного суда Хабаровского края*

Судебная коллегия по рассмотрению споров, возникающих из административных правоотношений

1. Представление в регистрирующий орган заявления, содержащего недостоверные сведения, является основанием для отказа в государственной регистрации юридического лица применительно к подпункту «а» пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о государственной регистрации).

Учредитель общества обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения налогового органа об отказе в государственной регистрации общества. В качестве способа восстановления нарушенного права просил суд обязать осуществить государственную регистрацию общества по представленным документам.

Решением суда первой инстанции заявленное требование удовлетворено, оспариваемое решение налоговой инспекции признано незаконным по мотиву его несоответствия Закону о государственной регистрации. Суд обязал инспекцию произвести государственную регистрацию юридического лица при создании на основании поданных его учредителем документов.

Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявленных требований учредителя общества отказано ввиду того, что представленные документы об адресе государственной регистрации юридического лица не позволяли достоверно установить адрес такой регистрации.

Суд апелляционной инстанции установил, что неполный адрес без уточнения деталей элементов помещения в многоэтажном здании, в котором расположены помещения, принадлежащие иным юридическим лицам, затруднит связь контрагентам и государственным органам с создаваемым юридическим лицом.

Суд округа признал позицию суда апелляционной инстанции обоснованной, соответствующей положениям подпункта «в» пункта 1 статьи 5, пунктов 1.1 и 1.2 статьи 9, статьи 12, пункта 1 статьи 13, подпункта «а» пункта 1 статьи 23 Закона о государственной регистрации, поскольку в регистрирующий орган представлено заявление, содержащее недостоверные сведения.

*Постановление от 26.12.2017 № Ф03-5011/2017
по делу № А51-13682/2017
Арбитражного суда Приморского края*

2. Законодательно установленный запрет на движение крупногабаритных транспортных средств при перевозке делимого груза не может распространяться на крупногабаритное транспортное средство, осуществляющее порожний перегон.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к департаменту транспорта и дорожного хозяйства (далее – департамент) о признании незаконным решения об отказе в согласовании маршрутов, препятствующего получению специального разрешения на движение по автомобильным дорогам крупногабаритного транспортного средства.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования общества, исходил из ошибочности толкования департаментом положений действующего законодательства в отношении вопроса о возможности выдачи специального разрешения на движение по автомобильным дорогам крупногабаритных транспортных средств без груза. Суд пришел к выводу о том, что запрет на движение крупногабаритных транспортных средств при перевозке делимого груза не может распространяться на крупногабаритное транспортное средство, осуществляющее порожний перегон.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда и отказывая в удовлетворении требований общества, напротив, посчитал, что процедура выдачи специального разрешения на движение по автомобильным дорогам распространяется лишь на крупногабаритные транспортные средства, осуществляющие перевозку неделимых грузов, в то время как движение порожних транспортных средств нормативно запрещено. При этом апелляционный суд счел, что отказ в перегоне порожнего крупногабаритного транспортного средства не нарушает экономические интересы общества, поскольку оно вправе доставить к месту погрузки крупногабаритное транспортное средство в качестве неделимого груза, поместив его на автопоезд.

Суд кассационной инстанции отменил постановление апелляционного суда, поддержав вывод суда первой инстанции о том, что запрет на движение крупногабаритных транспортных средств, осуществляющих перевозку делимых грузов, не касается крупногабаритных транспортных средств без груза, в случае получения специального разрешения в силу пункта 2 части 1 статьи 29 Федерального закона от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 257-ФЗ). Также поддержан вывод о том, что оспариваемый отказ департамента является формальным, учитывая отсутствие в законе ограничения на получение специального разрешения для поездки порожнего крупногабаритного транспортного средства в другой населенный пункт, а также отсутствие оснований, перечисленных в пункте 40 Порядка выдачи специального разрешения на движение по автомобильным дорогам транспортного средства, осуществляющего перевозки тяжеловесных и (или) крупногабаритных грузов, утвержденного Приказом Министерства транспорта Российской Федерации от

24.07.2012 № 258, для отказа в выдаче специального разрешения.

Кроме того, позиция департамента, поддержанная апелляционным судом, о возможности согласования заявки и выдачи специального разрешения на движение крупногабаритного транспортного средства только в случае перевозки неделимого груза, габариты которого превышают допустимые габариты транспортного средства, противоречит пункту 2 части 1 статьи 29 Закона № 257-ФЗ и исключает возможность подачи крупногабаритного транспортного средства в порожнем состоянии на погрузочную площадку.

*Постановление от 04.10.2017 № Ф03-3672/2017
по делу № А51-32545/2016*

Арбитражного суда Приморского края

3. Рыбопродукция, в отношении которой произведены операции по глубокой заморозке на российском судне, выловленная в Мировом океане иностранными судами, за пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации, не является товаром Таможенного союза.

Таможенным органом на основании статьи 131 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС) проведена камеральная таможенная проверка общества по вопросу соблюдения требований, установленных таможенным законодательством Таможенного союза и (или) законодательством государств - членов Таможенного союза, при ввозе на российских судах на таможенную территорию Таможенного союза мороженой рыбной продукции.

По результатам указанной проверки таможенным органом было установлено, что рыбная продукция перегружена на борт перерабатывающего судна с иностранных судов, выловлена вне пределов исключительной экономической зоны Российской Федерации и не российскими судами, и соответственно, с учетом подпункта 37 пункта 1 статьи 4 ТК ТС, подпунктов 6 и 7 пункта 2 Правил определения страны происхождения товаров, установленных Соглашением между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 (далее – Правила определения страны происхождения товаров), продукция морского промысла не является полностью произведенной на территории Российской Федерации и не обладает статусом товара Таможенного союза. В связи с отсутствием факта декларирования указанный товар на основании подпункта 19 пункта 1 статьи 4 ТК ТС признан таможенным органом незаконно перемещенным.

Не согласившись с решением таможенного органа, общество обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя заявленные требования, исходили из того, что произведенная обществом рыбная продукция глубокой заморозки (не выше минус 18 °С) соответствует всем критериям достаточной переработки, установленным в пунктах 4 и 5 Правил определения страны происхождения товаров и в пунктах 2.4, 3.1 и 3.2

Соглашения о Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств от 20.11.2009 (далее – Правила СНГ). На этом основании суды пришли к выводу о том, что произведенная обществом продукция в соответствии с пунктом 1 статьи 58 ТК ТС и Правилами СНГ является товаром российского происхождения, факт осуществления обществом незаконного перемещения товара суды не установили.

Суд кассационной инстанции, руководствуясь подпунктом 37 пункта 1 статьи 4 ТК ТС, подпунктами 6, 7 пункта 2 Правил определения страны происхождения товаров, пунктом 3 приказа ФТС России от 15.01.2013 № 40 «О порядке совершения таможенных операций при ввозе в Российскую Федерацию на таможенную территорию Таможенного союза в целях проведения государственного контроля продукции морского промысла, добытой (выловленной) и/или произведенной за пределами территориального моря Российской Федерации при осуществлении промышленного рыболовства, а также при вывозе такой продукции из Российской Федерации с таможенной территории Таможенного союза», постановлением Правительства Российской Федерации от 19.03.2008 № 184 «О порядке оформления судов рыбопромыслового флота, уловов водных биологических ресурсов и произведенной из них рыбной и иной продукции и государственного контроля в морских портах в Российской Федерации», отменил судебные акты нижестоящих судов.

Поскольку спорная рыбопродукция (не выше минус 18 °С) не обладала статусом товара Таможенного союза (была выловлена в Мировом океане иностранными судами, за пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации, перегружена за пределами указанной зоны), позволяющим использование такого товара на территории Таможенного союза без ограничений, а факт декларирования товара с помещением под соответствующую таможенную процедуру отсутствовал, оспариваемое решение таможенного суда округа признано законным и не нарушающим права и законные интересы общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

*Постановление от 15.06.2017 № Ф03-1320/2017
по делу № А51-18475/2016
Арбитражного суда Приморского края*

4. В рамках контроля классификации ввозимого товара, при исчислении суммы обеспечения уплаты таможенных платежей подлежат применению положения статьи 88 ТК ТС.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными решений таможенного органа об отказе в выпуске товаров, заявленных в спорной декларации, об установлении размера обеспечения уплаты таможенных платежей в связи с неверной классификацией декларантом отдельных товаров по коду ТН ВЭД.

Суды первой и апелляционной инстанций, отказывая в удовлетворении требований общества, исходили из того, что для расчета обеспечения уплаты тамо-

женных платежей в рамках контроля классификации ввозимых товаров необходимо определение соответствующего кода ТН ВЭД с целью установления ставки таможенной пошлины, что не требует анализа источников ценовой информации и применения порядка, предусмотренного статьей 88 ТК ТС. Суды сочли, что проверка оснований для иной классификации, отличной от указанной декларантом классификации, не входит в предмет исследования по настоящему делу. При этом размер выставленных обществом обеспечений уплаты таможенных пошлин, налогов в рамках проверки заявленных кодов ТН ВЭД был определен путем изменения классификации кодов проверяемых товаров на возможный код товаров.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, пришел к выводу о том, что при рассмотрении спора судами не учтены подлежащие применению положения статьи 88 ТК ТС, в соответствии с которыми, по общему правилу, сумма обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов определяется исходя из сумм таможенных пошлин, налогов, подлежащих уплате при помещении товаров под таможенные процедуры выпуска для внутреннего потребления или экспорта без учета тарифных преференций и льгот по уплате таможенных пошлин, налогов, в государстве - члене Таможенного союза, таможенный орган которого производит выпуск товаров, за исключением случаев, установленных частью 2 пункта 1 статьи 88 ТК ТС и главой 3 ТК ТС.

Кроме того, суды признали законными и обоснованными направленными обществу расчеты размера обеспечения уплаты таможенных платежей, основанием выставления которых являлись выводы таможенного органа о неверной классификации декларантом ввезенных товаров по коду ТН ВЭД, не исследовав вопрос о том, какие признаки декларируемых товаров позволили таможенному органу усомниться в правильности классификации, по каким признакам таможенный орган отнес спорные товары к иной товарной подсубпозиции ТН ВЭД.

*Постановление от 24.01.2018 № Ф03-4699/2017
по делу № А51-31544/2016
Арбитражного суда Приморского края*

**ПИСЬМО ДЕПАРТАМЕНТА НАЛОГОВОЙ
И ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ МИНФИНА РОССИИ
от 20 сентября 2018 г. N 03-04-05/67461**

Департамент налоговой и таможенной политики рассмотрел письмо по вопросу предоставления адвокатам, являющимся членами коллегии адвокатов, профессионального и стандартного налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц и в соответствии со [статьей 34.2](#) Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) разъясняет следующее.

Согласно [пункту 3 статьи 210](#) Кодекса для доходов, в отношении которых предусмотрена налоговая ставка 13 процентов, налоговая база определяется как денежное выражение таких доходов, подлежащих налогообложению, уменьшенных на сумму налоговых вычетов, предусмотренных [статьями 218-221](#) Кодекса.

В соответствии с [пунктом 2 статьи 221](#) Кодекса при определении налоговой базы налогоплательщики, получающие доходы от выполнения работ (оказания услуг) по договорам гражданско-правового характера, имеют право на получение профессионального налогового вычета в сумме фактически произведённых ими и документально подтверждённых расходов, непосредственно связанных с выполнением этих работ (оказанием услуг).

Таким образом, адвокаты, оказывающие услуги по договорам гражданско-правового характера, имеют право на получение соответствующего профессионального налогового вычета независимо от формы адвокатского образования, в рамках которой осуществляется адвокатская деятельность.

Порядок применения стандартных налоговых вычетов установлен в [статье 218](#) Кодекса. Никаких ограничений по возможности получения адвокатами, наряду с профессиональным налоговым вычетом также стандартного налогового вычета, [глава 23](#) Кодекса не содержит.

Согласно [пункту 1 статьи 226](#) Кодекса налог с доходов адвокатов исчисляется, удерживается и уплачивается коллежиями адвокатов, адвокатскими бюро и юридическими консультациями.

[Пунктом 3 статьи 218](#) Кодекса предусмотрено, что стандартные налоговые вычеты предоставляются налогоплательщику одним из налоговых агентов, являющихся источником выплаты дохода, по выбору налогоплательщика на основании его письменного заявления и документов, подтверждающих право на такие налоговые вычеты.

Аналогичная норма содержится в [статье 221](#) Кодекса предусматривающей, что налогоплательщики реализуют право на получение профессиональных налоговых вычетов путём подачи письменного заявления налоговому агенту.

Таким образом, коллегия адвокатов в качестве налогового агента обязана в установленном порядке предоставлять адвокату профессиональный и стандартный налоговые вычеты при получении от него соответствующего письменного заявления.

Настоящее письмо Департамента не содержит правовых норм, не конкретизирует нормативные предписания и не является нормативным правовым ак-

том. Письменные разъяснения Минфина России по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, направленные налогоплательщикам и (или) налоговым агентам, имеют информационно-разъяснительный характер и не препятствуют налогоплательщикам, налоговым органам и налоговым агентам руководствоваться нормами законодательства Российской Федерации о налогах и сборах в понимании, отличающемся от трактовки, изложенной в настоящем письме.

Заместитель директора Департамента

В.А. Прокаев

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ

13 сентября 2018 г. N 04/18

**РАЗЪЯСНЕНИЕ
КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ
ПО ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АДВОКАТОМ
МЕХАНИЗМА КРАУДФАНДИНГА**

В Комиссию Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам поступил запрос о соответствии Кодексу профессиональной этики адвоката обращения адвоката, направленного им через СМИ и (или) интернет-ресурсы, в том числе социальные сети, к неопределенному кругу лиц с предложением вносить денежные средства на счет адвоката за доверителя в счет оплаты вознаграждения адвокату и компенсации расходов, связанных с оказанием адвокатом юридической помощи.

В порядке п. 5 ст. 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам дает следующее разъяснение по вопросу использования адвокатом механизма краудфандинга (народное финансирование, от англ. crowdfunding, crowd - «толпа», funding - «финансирование», представляет собой применительно к адвокатской деятельности механизм сбора денежных средств от неопределенного круга третьих лиц в целях оплаты труда адвоката и компенсации издержек по оказанию им юридической помощи).

Комиссия считает неприемлемыми в деятельности адвоката самостоятельное обращение, направленное через СМИ и (или) посредством сети «Интернет», в том числе профильные интернет-ресурсы и социальные сети, к неопределенному кругу лиц с предложением о внесении денежных средств в счет оплаты труда адвоката и компенсации расходов, связанных с оказанием им юридической помощи.

Указанное вытекает из положений п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в силу которых адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем и представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу, и ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающей, что под доверителем понимается лицо, заключившее с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи, либо лицо, которому адвокат оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного третьим лицом.

Оплата труда адвоката по соглашению об оказании юридической помощи может быть произведена из средств, собранных с применением технологий краудфандинга лицом, которому оказывается юридическая помощь, или третьими лицами.

При подобном способе оплаты юридической помощи адвокат обязан с особой тщательностью соблюдать положения п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики

адвоката, устанавливающего требование о необходимости сохранения чести и достоинства, присущих адвокатской профессии.

Деятельность адвокатов, связанная с использованием денежных средств, полученных путем сбора доверителем или третьими лицами пожертвований в целях оплаты юридической помощи, не должна порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры (подп. 2 п. 4 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В случаях, когда вопросы профессиональной этики, связанные с указанной деятельностью, не урегулированы законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокаты обязаны соблюдать сложившиеся в адвокатуре обычаи и традиции, соответствующие общим принципам нравственности в обществе (п. 3 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Самостоятельное обращение адвоката к неопределенному кругу лиц о сборе денежных средств для оплаты оказываемой этим адвокатом юридической помощи недопустимо.

Такая деятельность может негативно сказаться как на достоинстве отдельного лица, обладающего статусом адвоката, так и нанести ущерб авторитету адвокатуры в целом.

Единственно приемлемым следует признать сбор средств с применением технологий краудфандинга только самим доверителем или третьими лицами - специализированными фондами, общественными организациями и т.д., близкими лицами доверителя, которые могут сделать обращение о сборе пожертвований от своего имени или от имени доверителя, с последующим заключением указанными лицами с адвокатом соглашения об оказании юридической помощи в пользу третьего лица.

В сложной этической ситуации, связанной с использованием механизма краудфандинга, адвокат может обратиться с запросом в порядке п. 4 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката в совет адвокатской палаты, членом которой он является, за разъяснениями о приемлемых этических действиях в его ситуации с учетом обстоятельств конкретного дела.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет».

После вступления в силу настоящего Разъяснение подлежит опубликованию в изданиях «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и «Адвокатская газета».

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ

13 сентября 2018 г. N 05/18

**РАЗЪЯСНЕНИЕ
КОМИССИИ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ
ПО ВОПРОСУ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДВОКАТОМ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭСКРОУ-АГЕНТА**

В порядке п. 5 ст. 18.2 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам дает следующее разъяснение по вопросу осуществления адвокатом деятельности эскроу-агента.

По договору условного депонирования (эскроу) депонент обязуется передать на депонирование эскроу-агенту имущество в целях исполнения обязательства депонента по его передаче другому лицу, в пользу которого осуществляется депонирование имущества (бенефициару), а эскроу-агент обязуется обеспечить сохранность этого имущества и передать его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований (абз. 1 п. 1 ст. 926.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, под условным депонированием (эскроу) понимается такой способ исполнения обязательства, когда имущество передается через третье лицо, эскроу-агента, пользующееся доверием как депонента, так и бенефициара.

Из существа договора условного депонирования (эскроу) следует, что такой договор обычно заключается лишь при наличии фидуциарных отношений с эскроу-агентом, которому доверяют и депонент, и бенефициар.

В этой связи очевидна востребованность представителей адвокатской корпорации для выполнения функций эскроу-агентов.

Ранее Комиссия уже отмечала важность такой ценности, как доверие общества к институту адвокатуры и профессии адвоката, основанное на принципах независимости и адвокатской тайны (Разъяснение Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката»).

В Кодексе профессиональной этики адвоката неоднократно подчеркивается, что связь между адвокатом и доверителем основывается на лично-доверительном (фидуциарном) характере отношений между ними (ст. 5, п. 1 ст. 6).

В качестве эскроу-агента адвокат выступает гарантом исполнения обязательства, обеспечивает сохранность имущества, а в случае наступления указанных в договоре обстоятельств передает его бенефициару.

При оказании юридической помощи в качестве эскроу-агента адвокат обязан выполнять требования, а также соблюдать запреты и ограничения, обусловленные его статусом.

Так, в силу п. 6 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката в случае, если в процессе оказания юридической помощи адвокаты принимают поручение доверителя по распоряжению принадлежащими

доверителю денежными средствами (далее - средства доверителя), для адвокатов является обязательным соблюдение следующих правил:

- средства доверителя всегда должны находиться на счете в банке или в какой-либо другой организации (в том числе у профессиональных участников рынка ценных бумаг), позволяющей осуществлять контроль со стороны органов власти за проводимыми операциями, за исключением случаев наличия прямого или опосредованного распоряжения доверителя относительно использования средств каким-либо другим образом;

- в сопровождающих каждую операцию со средствами доверителя документах должно содержаться указание на совершение данной операции адвокатом по поручению доверителя;

- выплаты какому-либо лицу из средств доверителя, осуществляемые от его имени или в его интересах, могут производиться только при наличии соответствующего непосредственного или опосредованного поручения доверителя, выраженного в письменной форме;

- адвокат в порядке адвокатского делопроизводства обязан вести учет финансовых документов относительно выполнения поручений по проведению операций со средствами доверителя, которые должны представляться доверителю по его требованию.

Также в силу п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение об оказании юридической помощи, в том числе по условному депонированию, должно содержать такие существенные условия, как:

- 1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

- 2) предмет поручения;

- 3) условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

- 4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения, за исключением случаев, когда юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»;

- 5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

На деятельность адвоката в качестве эскроу-агента распространяется специальный правовой режим охраны сведений, составляющих адвокатскую тайну. Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием юридической помощи доверителю (п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с ока-

занием юридической помощи по конкретным делам, не допускается (п. 3 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

К отношениям, возникающим в связи с выполнением адвокатом функций эскроу-агента, применяются правила гражданского законодательства об условном депонировании (эскроу) в части, не урегулированной законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет».

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Адвокатская газета».